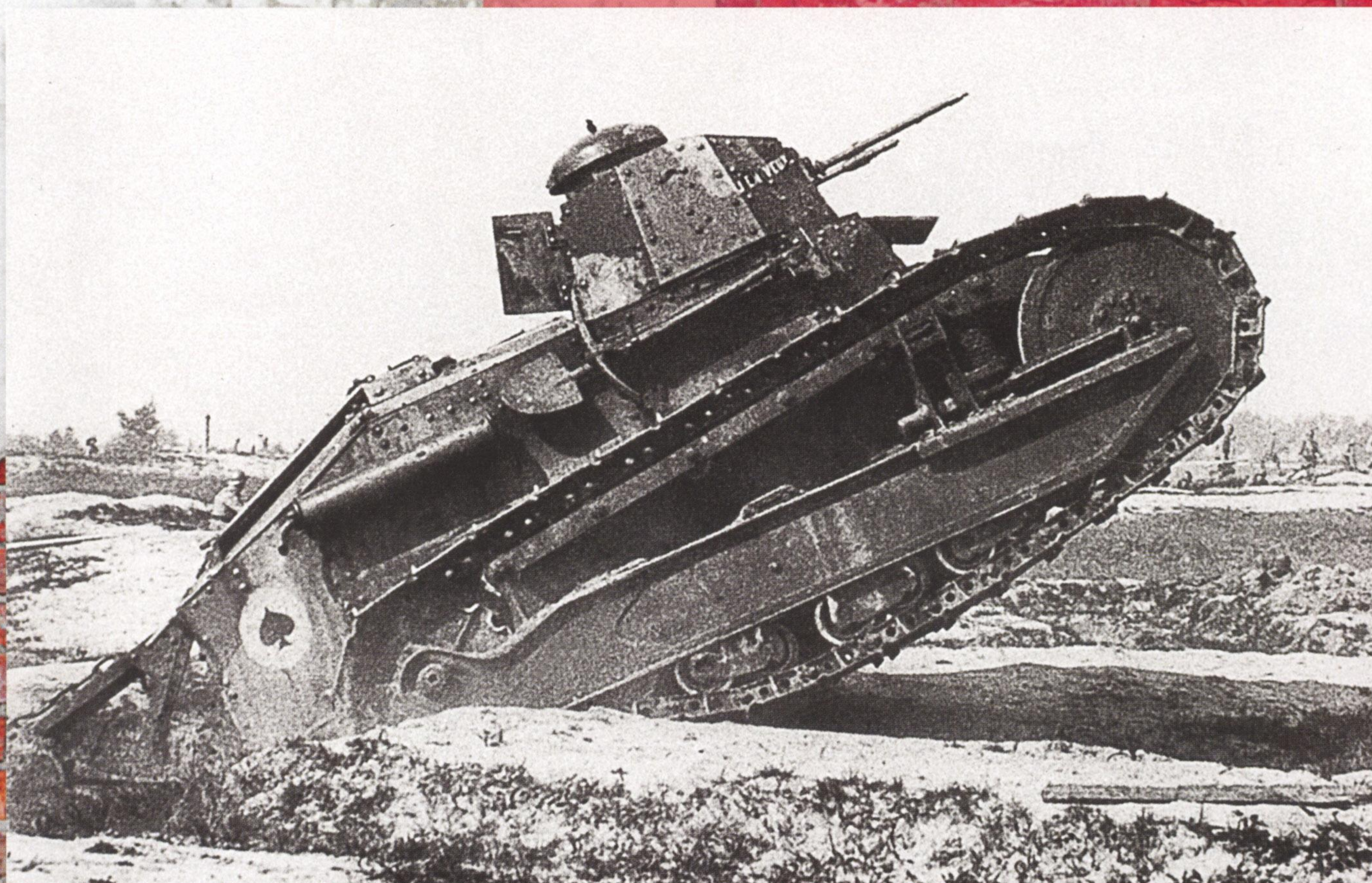

Проктова ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 1-2004

ЛЕГКИЙ ТАНК РЕНО FT-17

Проктобая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Максим Коломиец, Семен Федосеев

ЛЕГКИЙ ТАНК РЕНО FT-17

Издательство «Стратегия КМ»

РОЖДЕНИЕ ТАНКА

1. Колонна «Рено» FT из состава 13-го батальона 505-го танкового полка на марше. Западный фронт, Аргонский лес, 10 октября 1918 года. Хорошо видно, то танки имеют трехцветный камуфляж (НА).

В апреле 1916 года Военное министерство и Генеральный Штаб Франции приняли решение о формировании первых танковых частей. Своим появлением эти части в значительной мере были обязаны полковнику артиллерии Жану Батисту Этъенну (Etienne). Еще до войны он стал известен во французской армии, как один из инициаторов использования аэропланов для корректировки артиллерийского огня и большой энтузиаст моторизации армии. Через год после начала Первой Мировой Этъенн предложил создать на шасси американского гусеничного трактора «Холт» боевую машину, способную продвигаться вместе с пехотой по полю боя. И хотя подобная инициатива во французской армии была ни единственной, ни первой, именно он не только вовремя и правильно оценил назначение будущей боевой машины, но и детально обосновал принципы ее боевого применения, да к тому же проявил незаурядную настойчивость в «пробивании» своего детища в среде высшего командования.

В июне 1916 года Этъенна во главе специальной миссии отправили в Англию – для ознакомления с британскими разработками «сухопутных кораблей», а по возвращении ему поручили лично заняться формированием танковых частей. В отличие от английского «tank» – «танк» у французов для новых машин нашелся свой термин – они получили название «штурмовой артиллерии» (l'artillerie d'assaut) или «специальной артиллерии» (l'artillerie speciale). Создававшимся в это вре-

мя средним французским танкам «Шнейдер» и «Сен-Шамон», собственно, и отводилась роль артиллерии сопровождения пехоты. Но планы «отца танков» (как позже стали называть Этъенна во Франции) были шире, чем у военного руководства. «Шнейдер» и «Сен-Шамон» ни по своим возможностям, ни по назначению, полковника уже устраивали. А планируя взаимодействие различных типов танков, он пришел к выводу, что машины среднего класса и тем более тяжелые, имевшиеся тогда у британцев (им отводилась роль «пехотного тарана»), необходимо дополнить многочисленными легкими боевыми машинами для непосредственного сопровождения пехоты и действий в ее боевых порядках. К тому времени во французской армии была отработана тактика «подвижного пехотного огня» – во время атаки непосредственно в цепях пехоты двигались расчеты ручных пулеметов, огнем прижимающие противника к земле и подавляющие его огневые точки, что снижало потери атакующих. Роль «бронированного застрельщика» и должен был принять на себя легкий танк.

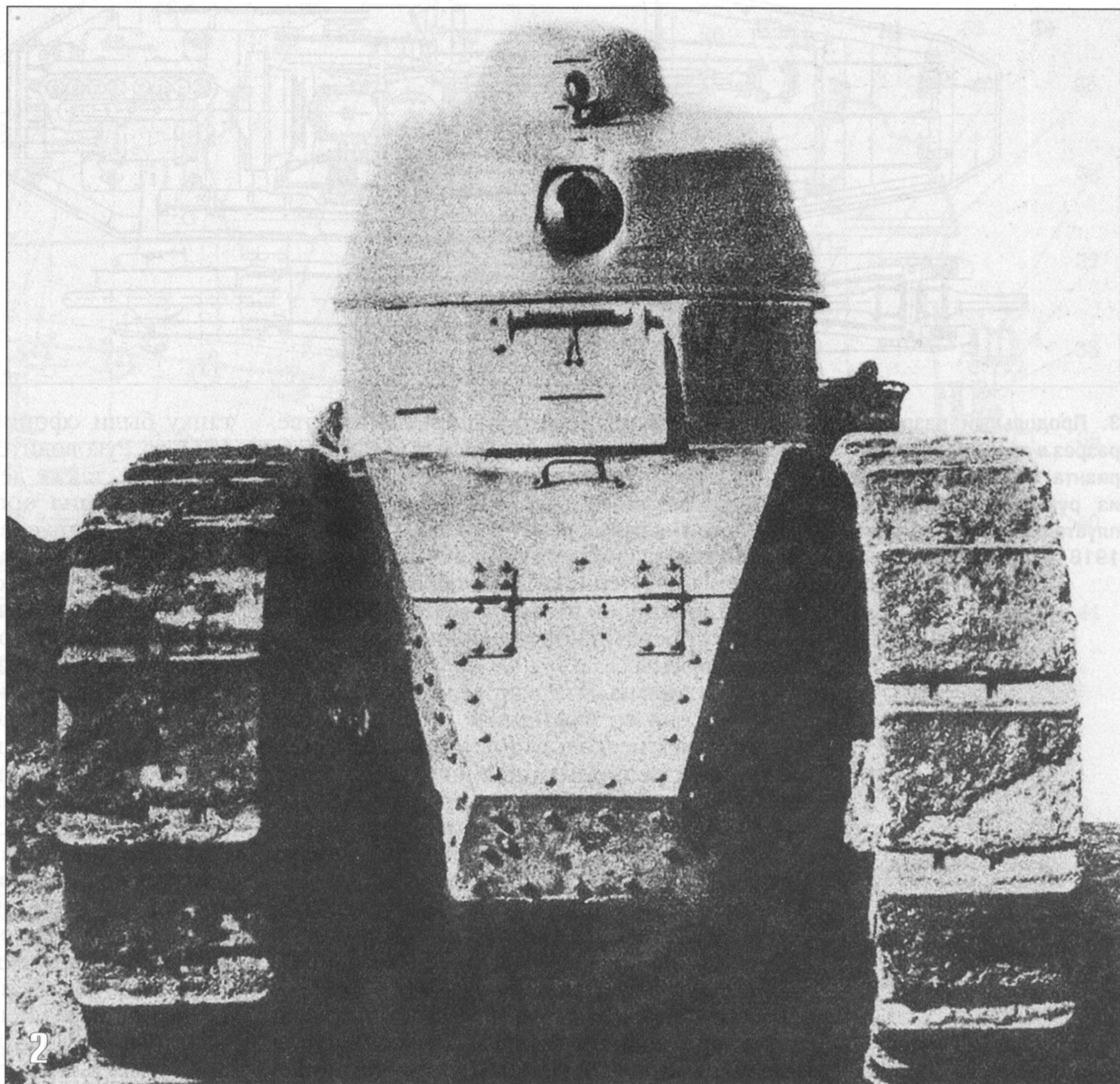
Идея создания легкого танка имела в условиях военного времени и немаловажные производственно-экономические и эксплуатационные обоснования. Принятие на вооружение легких машин упрощенной конструкции, с автомобильным двигателем и небольшой численностью экипажа обещало достаточно быстро наладить массовый выпуск нового боевого средства.

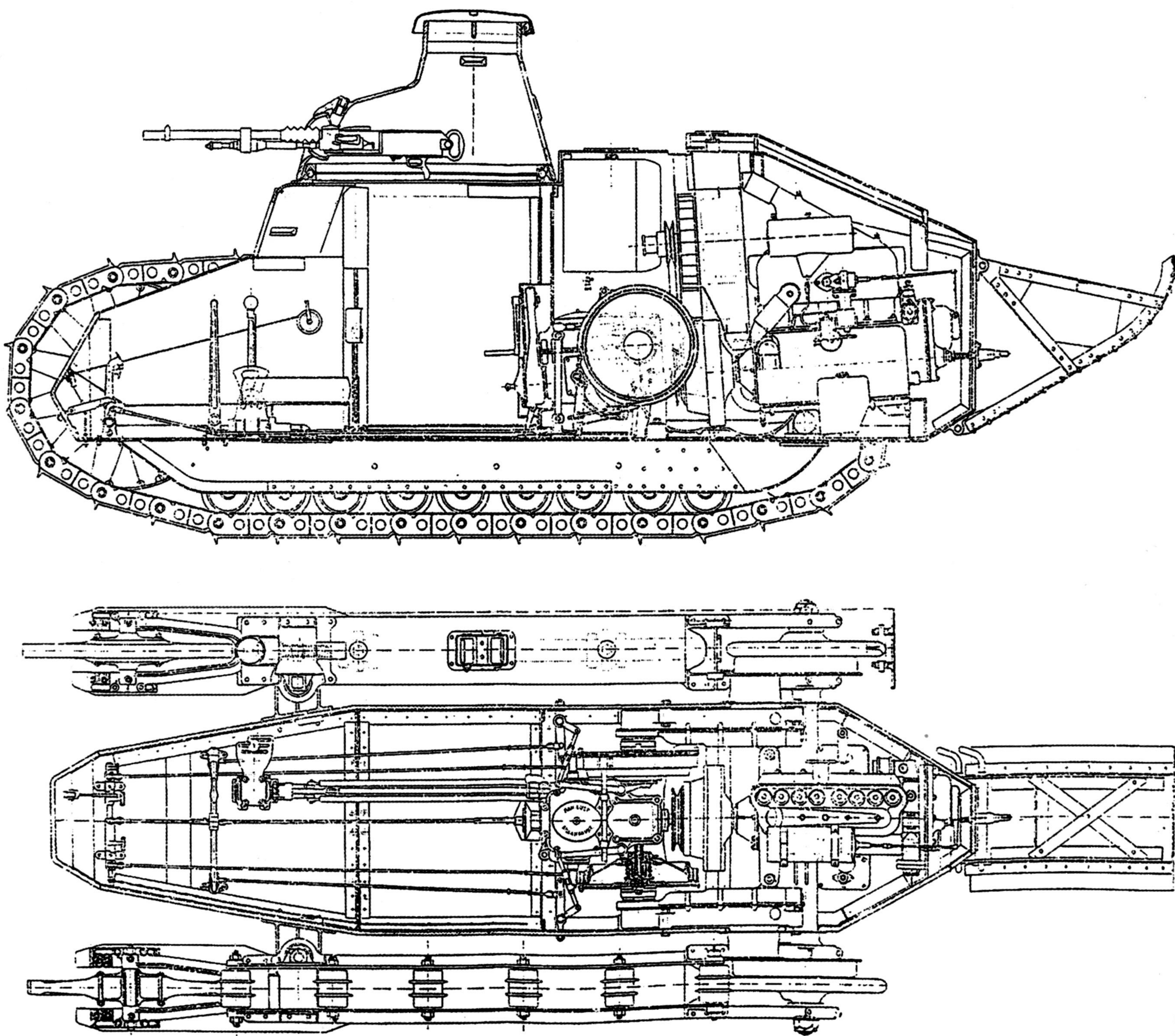
Уже в июле состоялась встреча Этьенна с известным конструктором и промышленником Луи Рено (Louis Renault), Основанная им в 1898 году фирма «Рено», успела стать одной из ведущих в области авто- и моторостроения. После истории с «Марнским такси» 6 – 8 сентября 1914 года, когда 600 такси «Рено» AG 1910 к линии фронта у реки Марна удалось перебросить более 5 тыс. солдат и тем «спасти Париж» от германского наступления, Рено стал почти национальным героем и сотрудничал с военным ведомством весьма успешно. Кстати сказать, это была не первая встреча артиллериста и конструктора, которым суждено будет сыграть выдающуюся роль в истории танкостроения. Еще в декабре 1915 года Этьенн обращался к Рено за помощью в разработке задуманного им «сухопутного броненосца». Но тогда Рено, загруженный заказами военного министерства и видимо не желавший рисковать в новом и неясном деле, отказался, сославшись на отсутствие опыта в создании гусеничных машин. За разработку первого французского танка взялся его давний конкурент, главный конструктор фирмы «Шнейдер-Крезе» Э. Брийе. Теперь Этьенн убеждал Рено начать проектирование легкого танка, работы над которым уже шли на официальном уровне, и пообещал первый заказ на 150 машин. Практичный Рено принял предложение.

Первый деревянный макет «пулеметной машины» (char mitrailleur) был готов уже к октябрю. Взяв за прототип разрабатывавшийся на «Шнейдер-Крезе» средний танк СА-2, фирма «Рено» рассчитывала построить машину проектной массой до 6 т, с упругой подвеской ходовой части, максимальной скоростью 9,6 км/ч и вооруженную пулеметом.

Этьенн был доволен проектом, но убедить в необходимости изготовления подобных машин Начальника автомобильной службы генерала Муре не удалось. Рено и Этьенн, ставший к тому времени бригадным генералом и командующим «штурмовой артиллерией», обратились к главнокомандующему маршалу Жоффру, старому другу Этьенна, с предложением о постройке танков массой около 4 т в количестве до 1000 единиц. В письме главнокомандующему от 27 ноября 1916 года Этьенн изложил основные особенности проектируемой машины: «Я считаю возможным построить очень легкий танк. Благодаря своей относительной мощности и расположению гусениц на колесах довольно большого диаметра, выдающихся вперед за шасси, пулеметный танк сможет проходить по очень тяжелой почве». После применения англичанами танков в сражении на Сомме немцы стали активно использовать в борьбе с тяжелыми бронированными машинами артиллерию. Легкие

2. Прототип танка «Рено» FT, вид спереди. Бийанкур, весна 1917 года. Машина имеет лобовую часть корпуса, частично собранную из литых деталей, и литую башню (ЯМ).

3. Продольный разрез и разрез в плане первого варианта «Рено» FT, взятый из руководства по эксплуатации танка издания 1918 года.

танки, действующие в большем количестве, имели больше шансов на успех и выживание на поле боя, чем средние или тяжелые. К достоинствам такого танка относилась и возможность быстрой переброски по обычным дорогам на тяжелых грузовиках (так уже перевозилась артиллерия) – даже небольшой британский опыт боевого применения уже вывел проблему оперативной подвижности танков в число основных.

Надо отметить, что вопросами оснащения танковых сил во Франции к этому времени уже занялись несколько инстанций. Так, честолюбивый депутат-социалист Альбер Тома, еще будучи вице-секретарем артиллерии, пытался сам определять необходимые армии модели танков. В ноябре 1916 года дело перешло в ведение министерства вооружений («военного снабжения»), где действовал тот же Тома, уже видевший себя создателем «штурмовой артиллерии». Жоффри, согласившись с доводами Этьенна, уже 30 ноября направил Тома соответствующее письмо, но тот ответил только 12 декабря, сопроводив свое согласие целым рядом оговорок. В результате требования к

танку были сформулированы лишь в марте 1917-го. Руководитель вице-секретариата изобретений, также депутат парламента Ж. Бретон, поспешил организовать Консультативный комитет по специальной артиллерии под своим председательством. Этьенн, как командующий «штурмовой артиллерией», официально был прикомандирован к главнокомандующему, но все вопросы организации и оснащения новых частей продолжал курировать вице-секретариат артиллерии. И в полезности новой разработки приходилось убеждать все эти инстанции.

Рено и его помощник инженер Серре продолжали работать над проектом, не дожидаясь официальных решений. 30 декабря 1916 года Рено сам представил доработанный полномасштабный деревянный макет танка Консультативному комитету. Новинка не понравилась как раз тем, что ее создатели считали главными достоинствами. Возражения генерала Муре включали, например, слишком большое смещение назад центра тяжести и небольшой вес танка – ведь это снижало его способность «затапывать препятствия» (ударное действие

еще многие годы, не без основания, значилось среди главных характеристик танка). Другой член комитета указал на плохую вентиляцию (эта проблема первых танков была уже хорошо знакома). Один армейский офицер назвал танк «изящной игрушкой», не более. Пулеметное вооружение сочли недостаточным, критиковали малые размеры машины, из-за которых она якобы, не сможет преодолевать рвы и окопы. Однако семью голосами против трех Комитет поддержал проект и согласился на заказ первой партии в 100 машин.

Первый прототип пулеметного танка был готов в конце января 1917 года и прошел испытания на заводе «Рено» в Бийанкуре (предместье Парижа). Этьенн, понимая, что бюрократические проволочки и «политические обстоятельства» могут легко погубить проект, торопился испытать прототип в Шамплиэе (здесь с декабря 1916 года действовал учебный лагерь «штурмовой артиллерии»), дабы успеть исправить все недочеты до официальных испытаний в апреле. Опасения Этьенна были обоснованы. Замена 26 декабря Жоффра на посту главнокомандующего генералом Нивелем лишила «отца танков» высокой поддержки. Нивель, сам вышедший из среды артиллерийских офицеров, был приверженцем классических форм «бога войны» и считал более

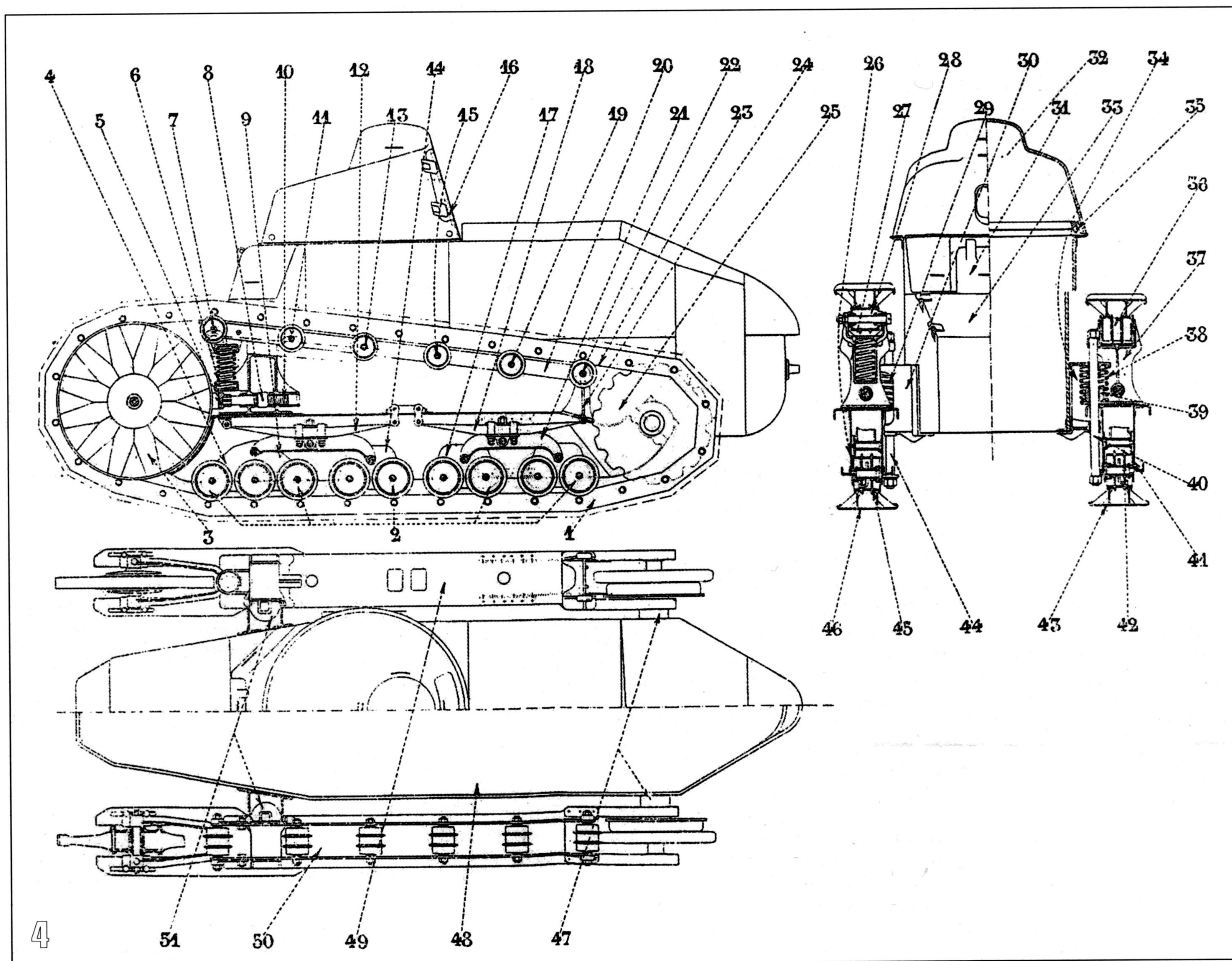
важным заказ тракторов для транспортировки тяжелых орудий. Действительно, быстрое развитие французской тяжелой артиллерии требовало все больше механических тягачей, а легкий танк мало отвечал новой концепции французского командования: «Артиллерия захватывает, пехота занимает». Против легкого танка продолжал выступать и генерал Муре.

Тома, ставший к тому времени министром вооружения, разделял взгляд Нивеля, и, опасаясь перерасхода средств и отвлечения промышленных мощностей, сообщил Рено, что приоритет отдается заказу тягачей, а не танков. Тем не менее, Этьенну и Рено удалось убедить членов Консультативного комитета не только не отказываться от заказа, но и увеличить его до 150 машин.

Испытания 9 апреля завершились успехом, и комитет, учтя мнение вице-секретариата изобретений, поддержал план Этьенна на производство 1000 машин, а уже 13 апреля приоритет танкам отдал и Нивель. В мае общий заказ на 1150 танков был утвержден. Официальные испытания легкого «Рено» прошли 21–22 апреля в Марли. Танк показал явное превосходство над моделями «Шнейдер» и «Сен-Шамон».

Но уже через неделю министр вооружения Тома на основании доклада командира учеб-

4. Схематические виды первого варианта «Рено» FT, заимствованные из руководства по эксплуатации танка издания 1918 года. Хорошо видно, что форма башни заметно отличается от серийных машин.

ного центра Марли (где в это время проходили начальное обучение и сколачивание первых подразделений средних танков), снова попытался притормозить выдачу заказа. Среди приводимых им доводов значились необходимость увеличения внутреннего объема, размещение в башне вместе с пулеметчиком и его помощника, рост возимого боекомплекта до 10 000 патронов. При этом не учитывалось, что функции помощника пулеметчика и подносчика боеприпасов будет выполнять сама машина. Что касается одноместной башни, то она имела другой недостаток, выявившийся много позже – размещенному в ней единственному члену экипажа приходилось решать и задачи наблюдения, и выбора целей и наведения оружия.

Неудачное применение танков «Шнейдер» и «Сен-Шамон» в ходе наступления на Шменде-Дам 16 апреля 1917 года породило новые сомнения командования, Этьенн же в очередной раз убедился в необходимости массированного использования танков. И когда Тома с миссией отправился в Россию (дабы убедить пришедшее к власти Временное Правительство воевать «активнее» во имя интересов Франции), Этьенн провел еще несколько испытаний специально для офицеров «штурмовой артиллерии». Эти испытания убедили даже генерала Муре.

Фронтовые офицеры требовали придать частям танки в большом количестве, менять проект было поздно, да и главнокомандующий Нивель склонился в пользу заказа, в первую очередь, легких боевых машин. Этьенн предложил 500 танков из 1150 заказанных вооружить 8-мм пулеметом, а 650 – 37-мм пуш-

5. «Рено» FT с клепаной башней, вид сбоку. На этом снимке хорошо видна работа подвески при преодолении насыпи (АСКМ).

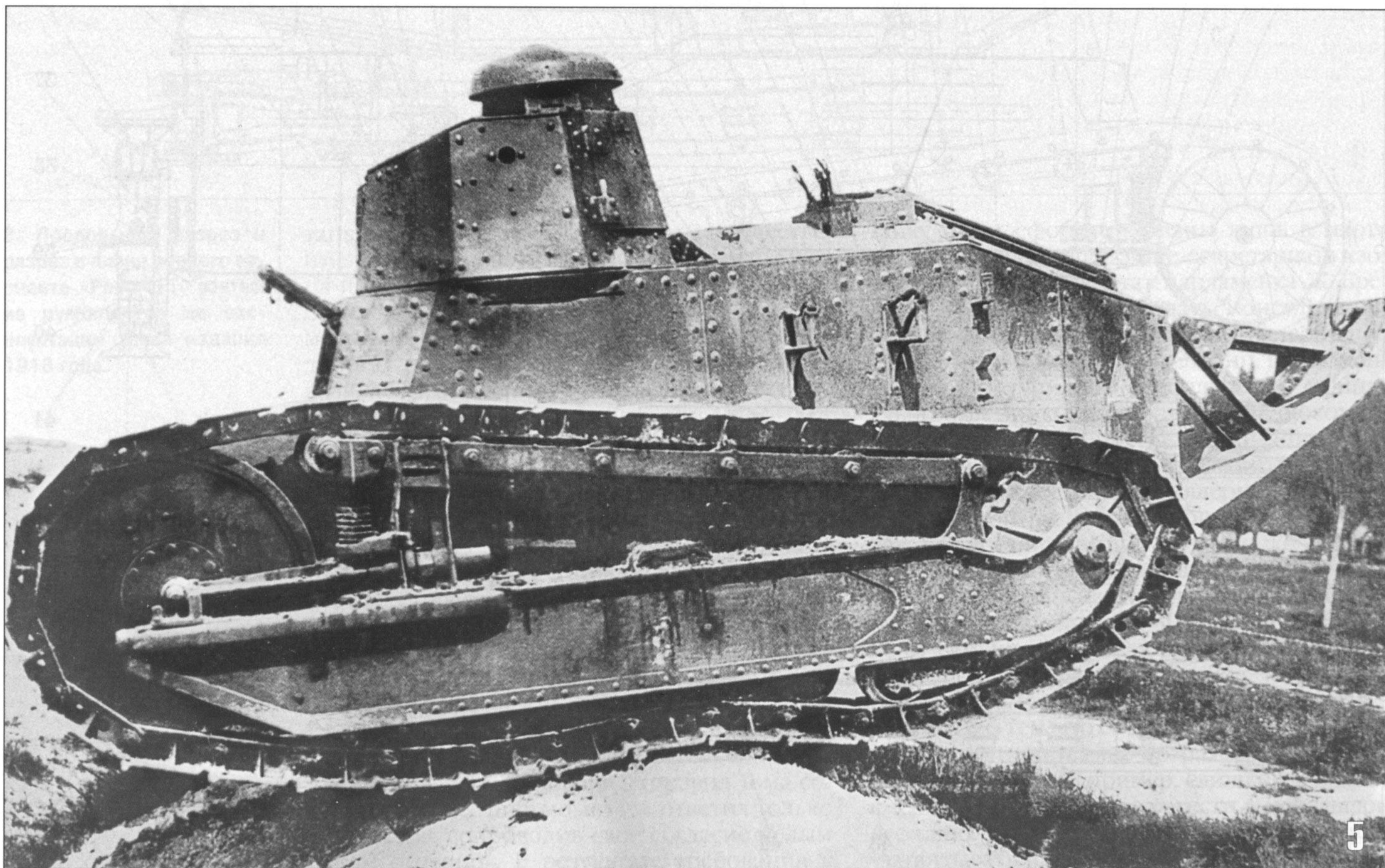
кой, причем без существенной переделки башни. Введение легких короткоствольных 37-мм пушек в цепи пехоты к этому времени вошло в практику, а легкий танк выглядел для них отличным носителем. Вскоре генерал озвучил очередную цифру – 2500 танков; сюда должны были войти так называемые «радиотанки» в качестве командирских и машин связи между танками, пехотой и артиллерией. По мнению Этьенна, каждый десятый «Рено» следовало изготавливать как «радиотанк».

1 мая после полного провала наступления и серии мятежей в армии Нивеля сменил генерал Петен, воспринявший идею танков более благосклонно. 20 июня он распорядился увеличить заказ с 1150 до 3500 единиц, причем потребовал их поставки к марту 1918 года.

Легкий танк получил официальное название «Char léger Renault FT modele 1917», сокращенно «Renault» FT-17. Индекс FT дала сама фирма, о его расшифровке в литературе существует ряд версий – например, *fabile tonnage* («легкий вес»), *franchisseur de tranchées* («преодолевающий траншеи»).

ПОСТАВКИ

Программа реорганизации «штурмовой артиллерии», представленная ее командующим генералом Этьенном 12 июня 1917 года, включала формирование 36 рот легких танков и одну группу по обслуживанию и ремонту (депо) для них. Предполагалось, что завод

фирмы «Рено» в Бийанкуре сможет выпустить к сентябрю 750 машин; однако эта программа сразу была сорвана по ряду производственных причин, одной из которых стала нехватка брони. Броневые листы пришлось заказать в Англии, так как французские заводы смогли начать их производство только с октября. «Рено», по предварительным расчетам, могла поставить 700 танков лишь к маю 1918-го. Но Главное командование рассчитывало иметь готовые роты легких танков для весеннего наступления. В конце июля 1917 года военные обратились к министру вооружения с просьбой ускорить производство необходимых фронту боевых машин. Рено не мог выполнить этот заказ в одиночку, и в конце концов согласился привлечь к его выполнению другие фирмы. В результате заказ на 3530 танков распределился так: «Рено» — 1850 (всех модификаций), «Берлие» (Berliet) — 800, «Шнейдер» (завод SOMUA) — 600, «Делоне-Бельвиль» (Delaunay-Bellville) — 280. «Рено» и «Шнейдер» делали танки целиком у себя, «Берлие» и «Делоне-Бельвиль» получали бронелисты и ряд комплектующих с других заводов. «Рено» смогла выпустить первые машины только в сентябре 1917 года. Одну из них сразу отправили в уже вступившие в войну США — еще летом американцы согласились построить 1200 «Рено» для французской армии и такое же количество для собственной с заменой французского двигателя на отечественный, литой

6. «Рено» FT с литой башней (пушечный вариант) преодолевает канаву. Хорошо видна крыша моторного отделения и крепление хвоста к корпусу танка (АСКМ).

башни на клепанную, а также с переводом метрических размеров в дюймовые. Всего до конца года фирма «Рено» смогла построить только 84 танка.

На конец ноября в лагере Шамплизе, превратившемся в главную базу «штурмовой артиллерии», имелось только 29 предсерийных пулеметных «Рено» с железным корпусом, к концу года — 83, в феврале 1918-го — 108 танков без вооружения — все считались учебными. К апрелю было произведено 413 танков: 43 — боеготовых, 122 не имели вооружения, а 248 ожидали приемных испытаний.

Еще 1 декабря 1917 года заказ увеличили. Теперь он состоял из 3100 танков FT с башней типа «омнибус» (1950 пушечных и 1150 пулеметных), 700 танков BS с 75-мм орудием и 200 радиотанков TSF. В январе 1918 года снабжение «штурмовой артиллерии» перешло в ведение военного министерства, была создана особая вице-дирекция «штурмовой артиллерии», позволившая централизовать решение ряда вопросов. 17 февраля военный министр увеличил заказ до 4000 машин и распорядился о производстве во Франции 1000 пулеметных, 1830 пушечных танков «Рено», 200 «радиотанков», 600 с 75-мм пушкой и еще 370 для других целей. Впоследствии заказ увеличивали еще несколько раз, и к октябрю он достиг 7820 танков в одной Франции.

Боевые танки фирма «Рено» начала передавать армии лишь в марте 1918-го (да и из

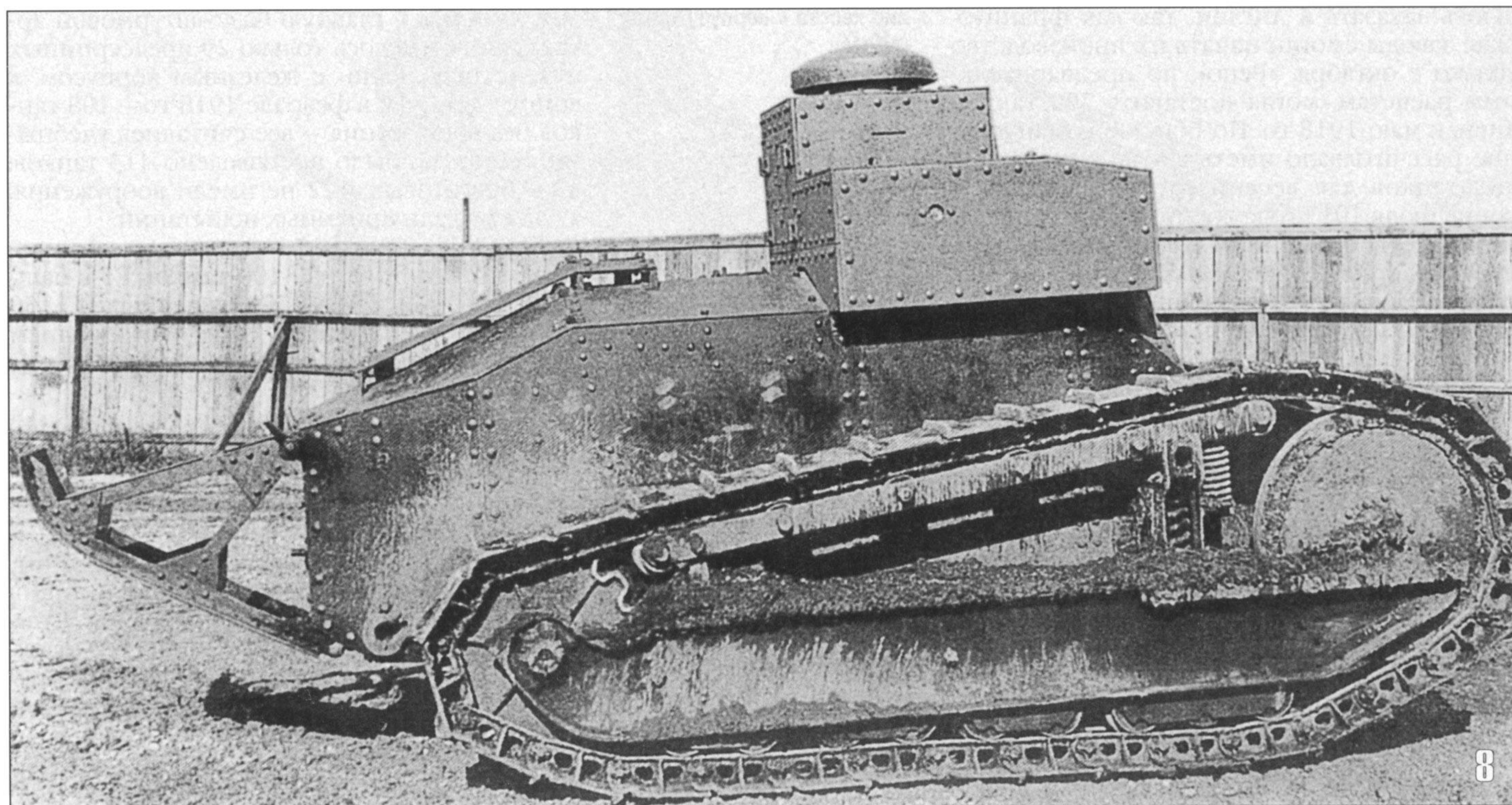
7

них вооружены были только пулеметные), с остальных французских предприятий машины стали поступать только в середине года. Чтобы ускорить подачу танков в войска министр вооружения распорядился отправлять их с заводов в Шамплие, где сформировали отдел снабжения автомобильной службы. Многие танки пришлось доводить уже здесь. Так, срочно доставленные на грузовиках в ночь с 23 на 24 марта тридцать 37-мм пу-

шек с установками были смонтированы на танках силами этого отдела.

В связи с началом германского наступления в марте вице-директор «штурмовой артиллерии» 4 апреля просил министра вооружений максимально ускорить оснащение легкими танками девяти сформированных и девяти формирующихся рот. Однако и к 1 мая из 216 сданных танков боеспособными были только 60.

8. Первый образец радиотанка «Рено» TSF, вид сбоку. На хвосте закреплена опора для укладки антенны в походном положении (АСКМ).

8

7. «Рено» FT с клепаной башней (пулеметный вариант) преодолевает траншею на учениях. Хорошо видно, что при этом танк упирается на хвост. Машина имеет трехцветный камуфляж, а судя по тактическим обозначениям принадлежала 1-му взводу 1-й роты 1-го или 2-го батальона (фото предоставил М. Зимний).

Соотношение заказа и выпуска танков по состоянию на 1 октября 1918 года

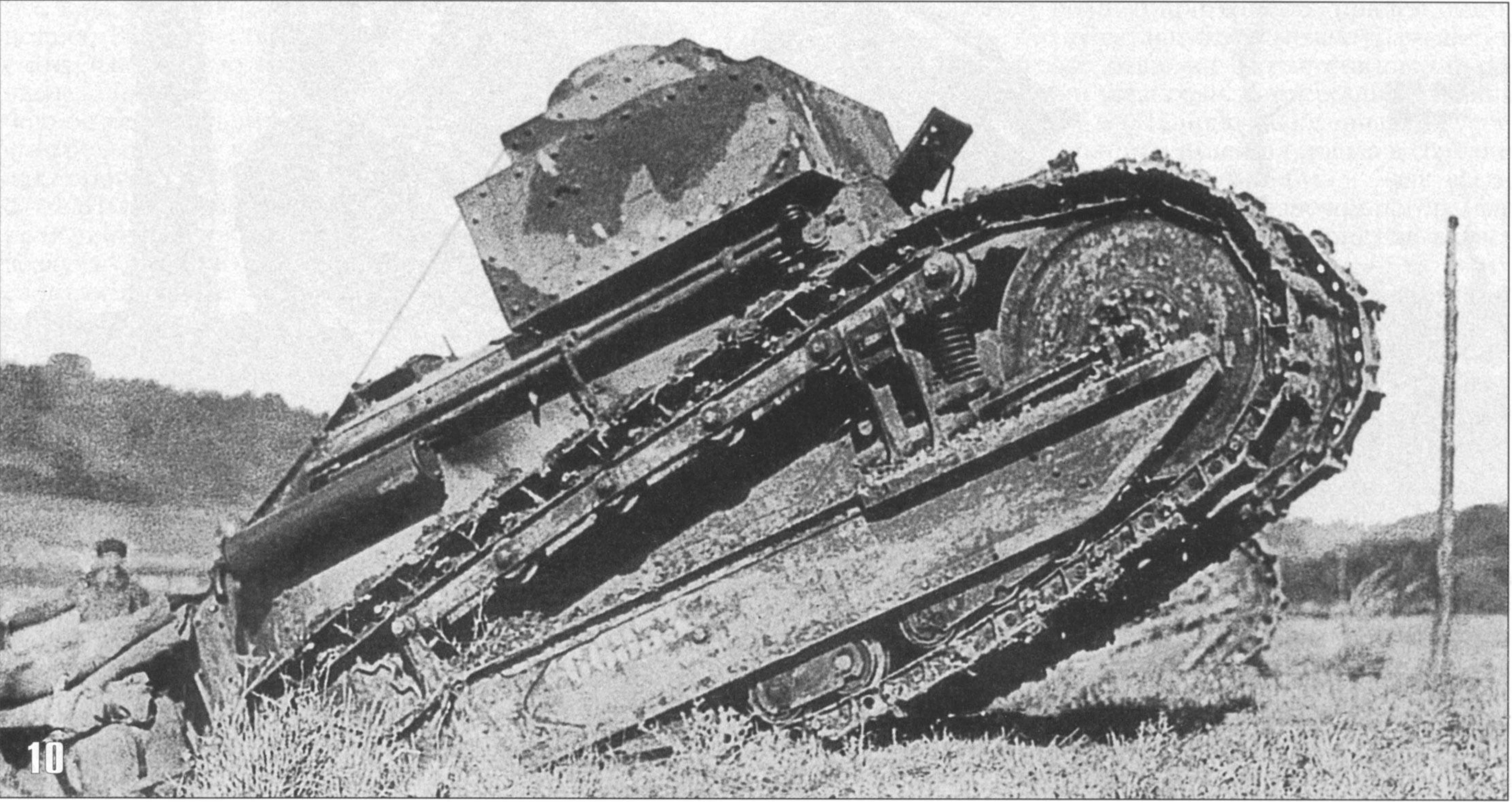
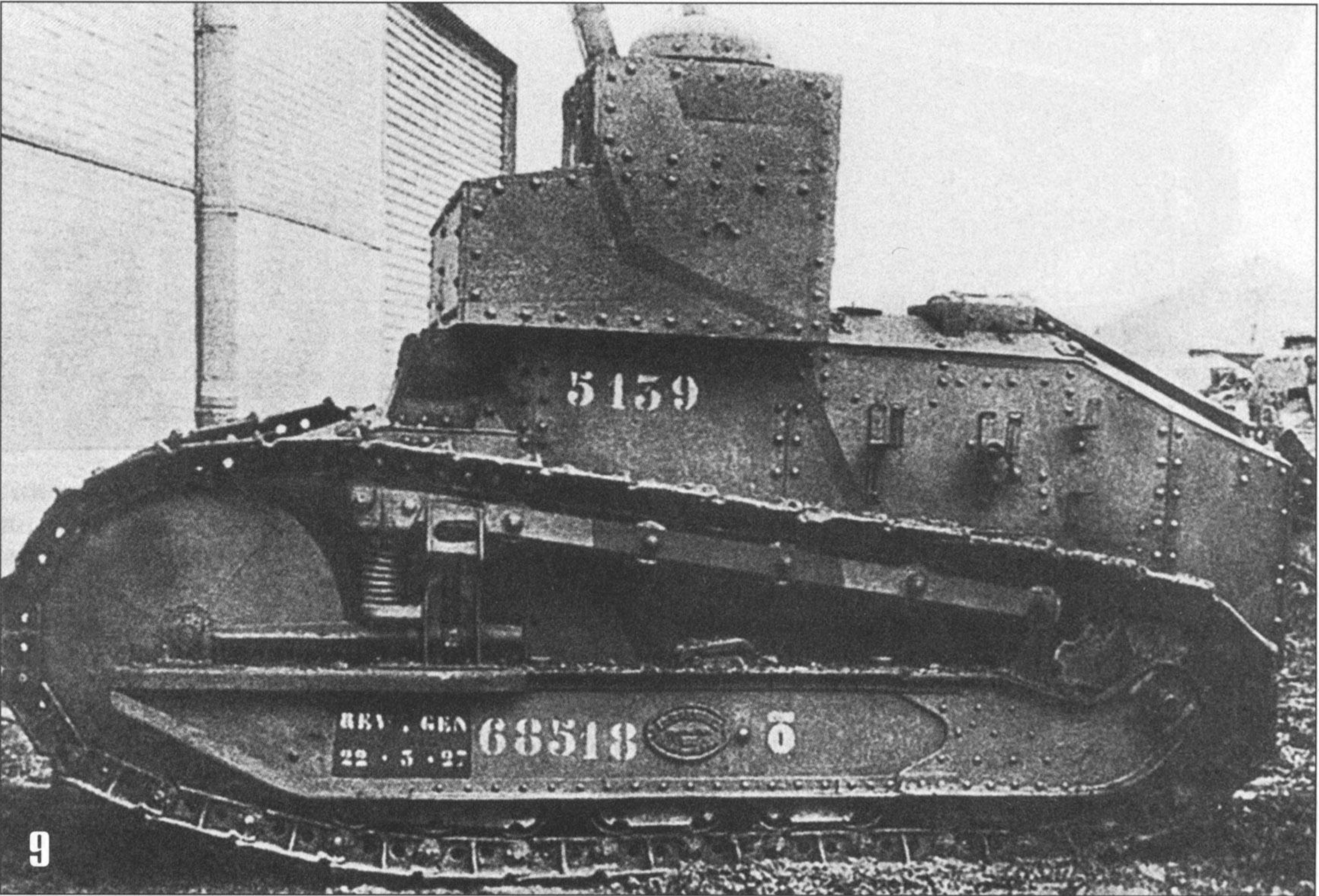
Фирма	Выпуск	Заказ
«Рено»	1 850	3 940
«Берлие»	800	1 995
SOMUA («Шнейдер»)	600	1 135
«Делано-Бельвиль»	280	750

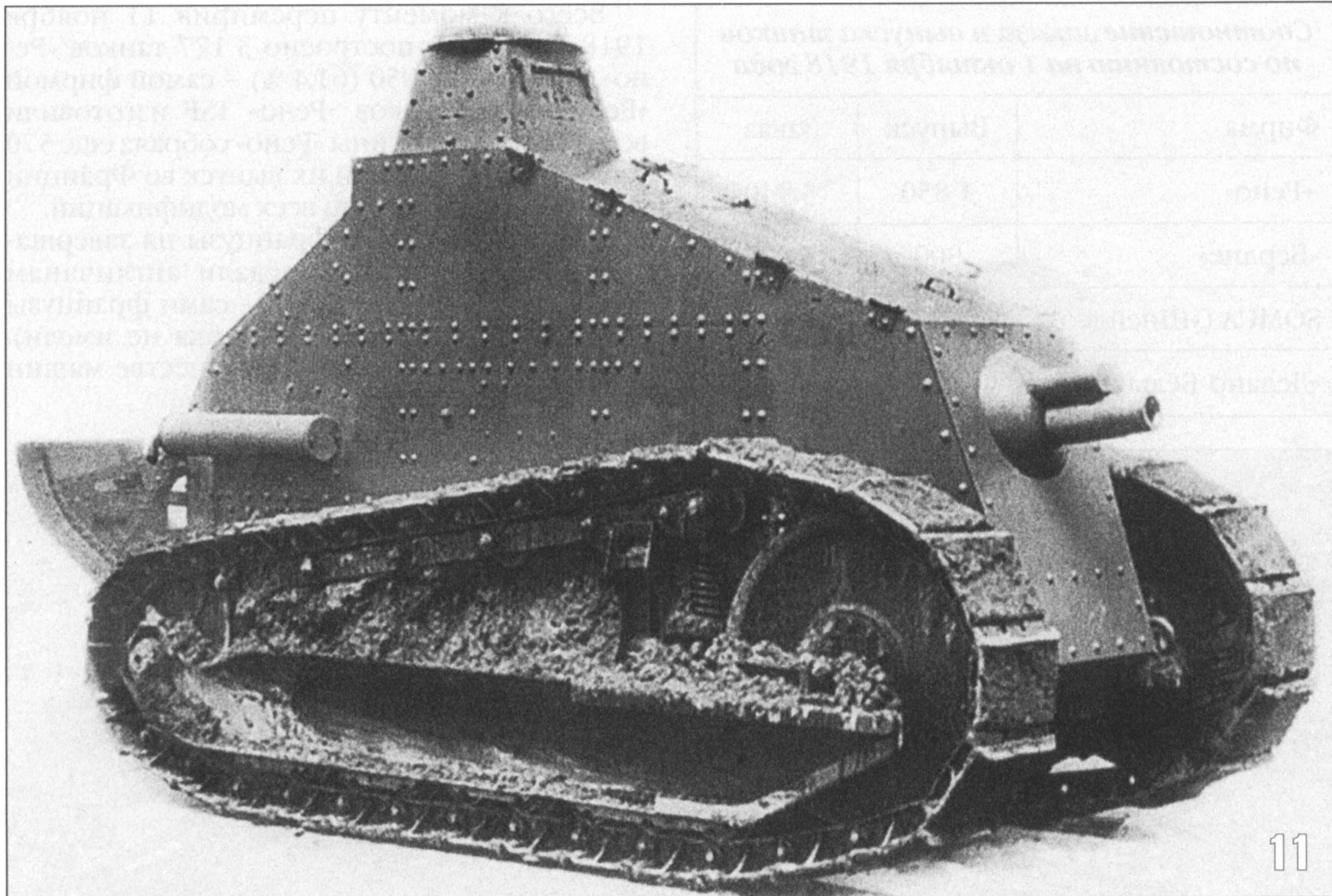
Всего к моменту перемирия 11 ноября 1918 года было построено 3 177 танков «Рено» FT, из них 1 950 (61,4 %) – самой фирмой «Рено». Радиотанков «Рено» TSF изготовили всего 188. После войны «Рено» собрала еще 570 танков, так что общий их выпуск во Франции превысил 3 800 единиц всех модификаций.

Несколько машин французы на завершающем этапе войны передали англичанам (в обмен на тяжелые Mk V* – сами французы до конца войны тяжелого танка не имели), которые использовали их в качестве машин управления.

9. «Рено» TSF (радиотанк) из состава французских танковых частей. 1919 год. Машина имеет коричнево-зеленый камуфляж с широкими разделительными полосами черного цвета, на борту нанесен четырехзначный военный номер танка, а на балке ходовой части – шестизначный заводской номер.

10. «Рено» TSF (радиотанк) из состава 13-го батальона 505-го танкового полка французской армии преодолевает препятствие. Западный фронт, Арагонский лес, 10 октября 1918 года. Машина имеет двухцветный камуфляж и шестизначный заводской номер на балке ходовой части (АСКМ).

11. Опытный вариант танка огневой поддержки «Рено» с установкой 75-мм гаубицы в корпусе. Франция, 1919 год (ЯМ).

УСТРОЙСТВО ТАНКА

«Рено» FT-17 выпускался в трех вариантах: пулеметном (Char Mitrailleur 8 mm), пушечном (Char Canon 37mm), командирском или как его называли «радиотанк» (Char signal TSF) и танк огневой поддержки (Char Canon 75 mm BS) с 75-мм гаубицей «Шнейдер».

Схема компоновки с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения (МТО) и ведущих колес, передним – отделения управления и средним – боевого отделения с установкой вооружения во вращающейся башне, до сих пор остается классической. Рено не первый поставил башню на боевую машину – вращающиеся башни с пулеметным, пушечным или смешанным вооружением.

12. Первый образец «Рено» BS – танка огневой поддержки с 75-мм гаубицей в неподвижной рубке. Франция, 1919 год. Машина окрашена в желто-коричнево-зеленые цвета, на балке ходовой части виден заводской номер танка (АСКМ).

13. Серийный вариант танка огневой поддержки «Рено» BS в Северной Африке. Предположительно начало 20-х годов (ЯМ).

ем тогда уже широко применялись на броневых автомобилях. Но Рено стал первым, кому удалось создать действующий танк с вращающейся башней.

Водитель сидел в передней части корпуса по оси машины на установленном на днище откидном сиденье. Стрелок (он же командир машины) располагался в башне стоя или полусидя в брезентовой петле, позже установили небольшое регулируемое по высоте сиденье. Для входа и выхода экипажа служил лобовой люк с трехстворчатой крышкой, а в задней части башни слева выполнили аварийный люк-лаз с двустворчатой крышкой. Все крышки люков крепились на внешних петлях. Верхняя створка лобового люка со смотровой щелью на марше откидывалась вверх, образуя окно механика-водителя. В бою он вел наблюдение через три открытые смотровые щели в верхней створке и в скулах корпуса. Обитаемый объем отгораживался от МТО стальной перегородкой с двумя зарешеченными окошками для циркуляции воздуха – окошки снабжались откидными заслонками для защиты экипажа в случае пожара двигателя.

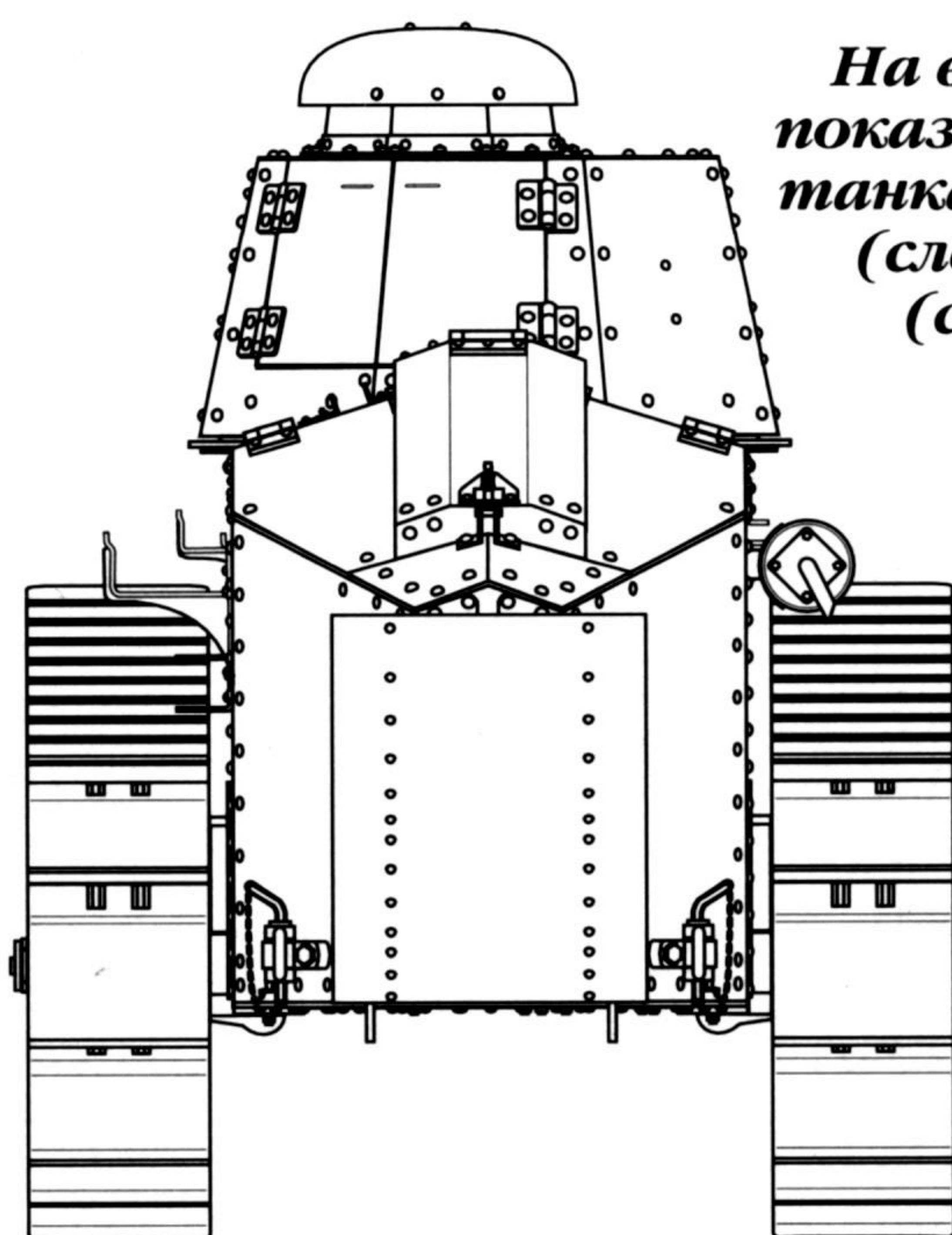
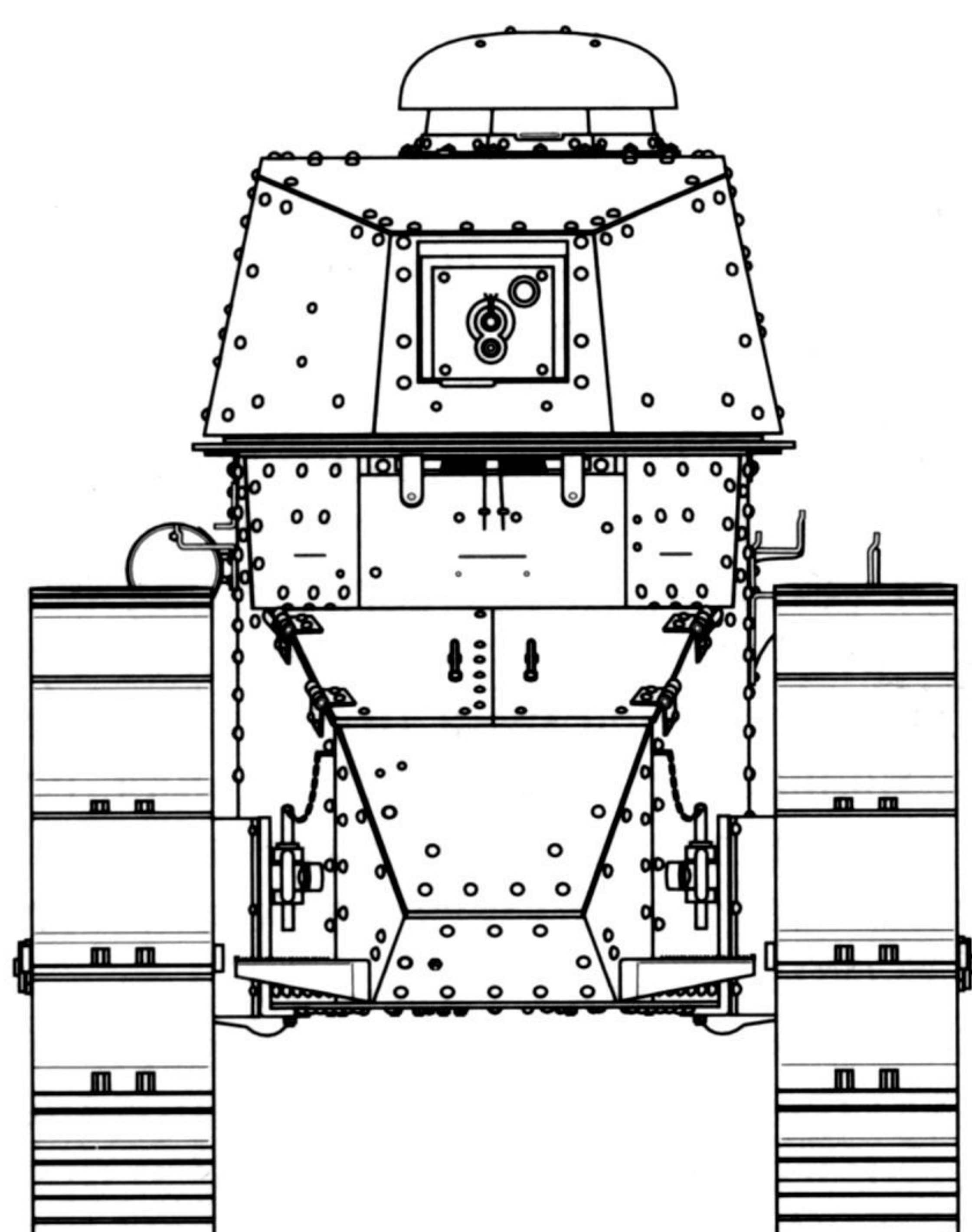
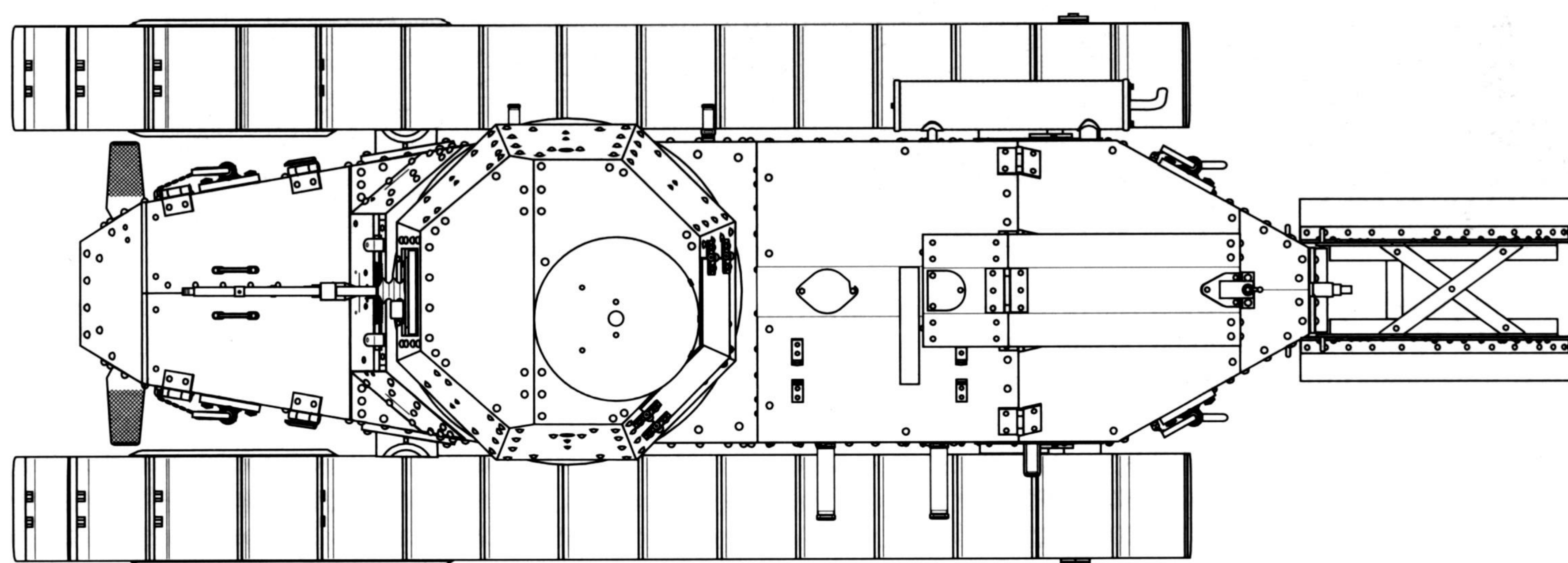
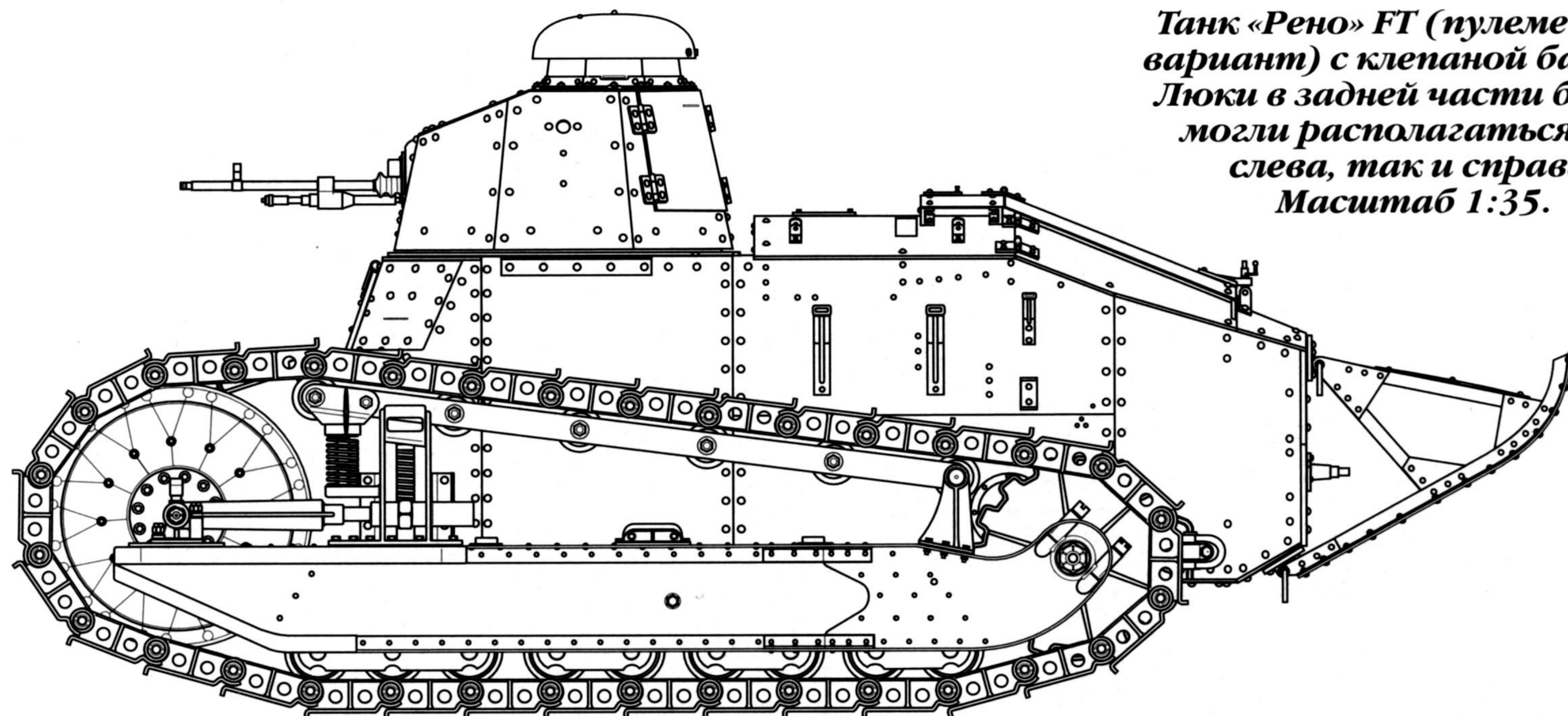
Несущий корпус «Рено» FT элементом и представлял собой каркас из уголков и фасонных деталей, к которым на заклепках крепились броневые листы и детали ходовой. Прототип танка имел литую лобовую часть корпуса, но сложность с получением броневых отливок нужного профиля и необходимой точности заставили сделать корпус полностью клепанным из катаных листов. Толщина вертикальных листов корпуса составляла 16 мм, наклонных – 8 мм, крыши и днища – 6 мм. Бронестойкость корпуса увеличивала наклонная установка листов.

Далеко не сразу удалось решить вопрос с башней. Прототип «Рено» FT имел литую башню со сферическим наблюдательным «купо-

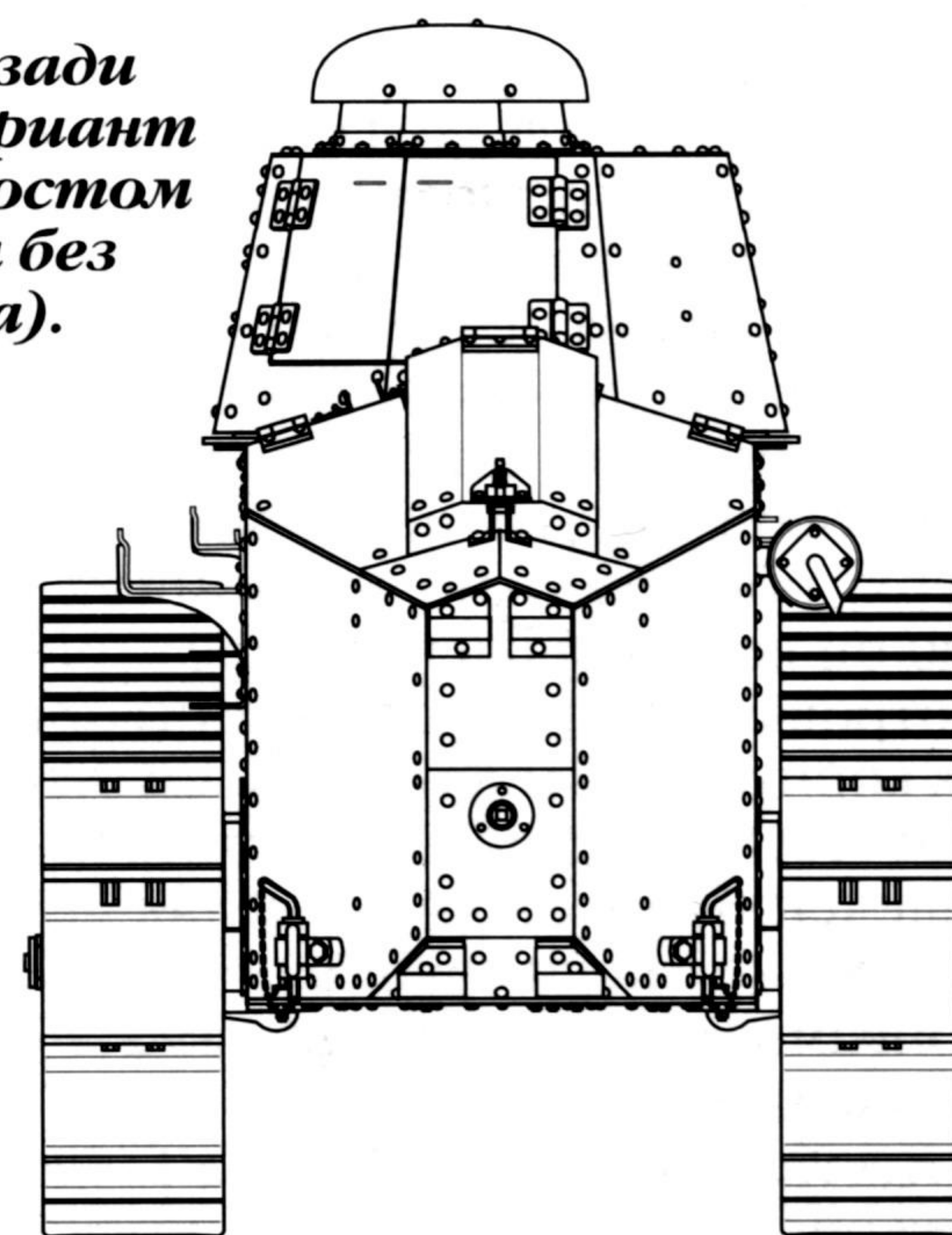
лом», выполненным заодно с крышей башни. «Купол» уже в первых серийных танках пришлось заменить цилиндрическим колпаком с пятью смотровыми щелями и грибовидной откидывающейся крышкой. Кроме упрощения изготовления, это еще и улучшало вентиляцию. Смотровые щели выполнялись также в створках башенного люка, а в клепанных башнях – и в передних скулах, хотя здесь от них было больше вреда, чем пользы. Далее пришлось упрощать и конструкцию самой башни. Фирма «Рено» по собственной инициативе оснастила первые 100 машин восьмигранной клепаной башней. Испытания показали ее полную пригодность, причем оказалось, что пушку и пулемет можно размещать в одинаковых башнях с соответствующими изменениями установки. Универсальная башня диаметром 1,07 м, приспособленная для установки пушки или пулемета пошла в серию и получила название «омнибус» – «для всех». Она устанавливалась на шаровом погоне, для ее опоры на бортах корпуса приклепывались короткие скобы.

Третий и последний вариант башни имел коническую форму, которую Рено предполагал изначально, надеясь на ее лучшую бронестойкость. Теоретически это было так, но качество катанной плоской брони было тогда выше, чем литой или ковальной, поэтому восьмигранная башня демонстрировала лучшую стойкость против бронебойных пуль, чем коническая. Эти башни изготавливались фирмой «Южин» (Acieries Paul Girod, Ugine) и ставились в основном на танки фирмы «Рено», но поставлялись и другим производителям. Машины с литыми коническими башнями появились в 1918 году, из-за чего их иногда именуют FT-18, хотя в остальном это были все те же FT-17 (далее, во избежании путаницы, будет использоваться обозначение «Рено» FT). Толщина броневых листов клепаной башни

Танк «Рено» FT (пулеметный вариант) с клепаной башней. Люки в задней части башни могли располагаться как слева, так и справа. Масштаб 1:35.

На виде сзади показан вариант танка с хвостом (слева) и без (справа).

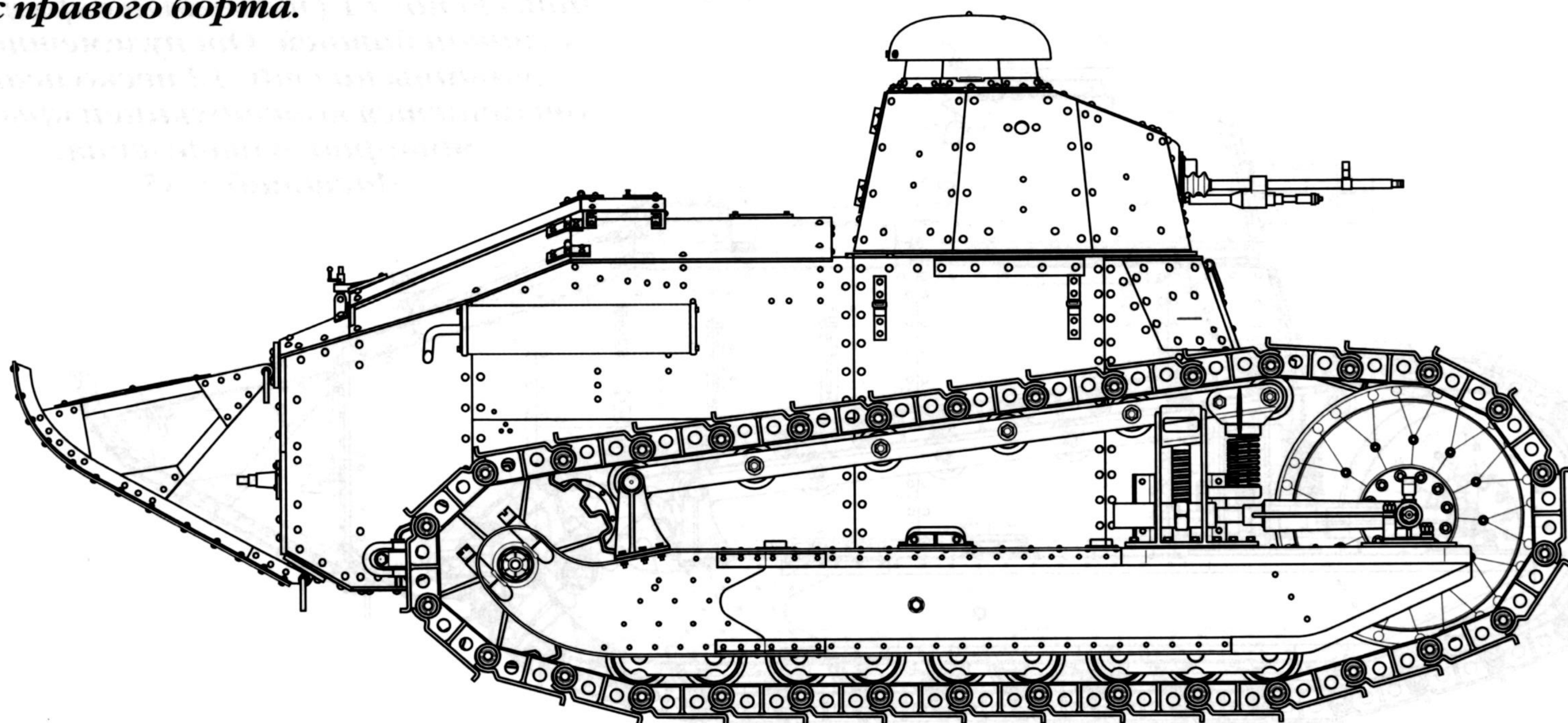

составляла 16 мм, литой – до 22 мм. В целом броня обеспечивала экипажу неплохую по тем временам защиту.

37-мм танковая пушка SA18 «Гочкис» («Пюто»), как и пехотная Mle1916 TR, была выполнена на основе старой морской и имела длину ствола 21 калибр, нарезной части – 15 калибров, полуавтоматический вертикальный клиновый затвор, пружинные противооткатные устройства, литой кожух люльки, пистолетную рукоятку управления, телескопический прицел. Для установки в

башню пушка крепилась в полусферическом щите, который своими горизонтальными цапфами опирался в гнезда поворотного вертикального щита. Угол возвышения – от -20° до +35°. Стрельба велась унитарными выстрелами с чугунной (435 г) или стальной (560 г) осколочными гранатами, снаряженными мелинитом, и бронебойным снарядом (510 г). Начальные скорости снарядов – соответственно 402, 367 и 390 м/с. Дальность стрельбы – до 2400 м, однако видимость из танка позволяла стрелять не далее 800 м. Бро-

Вид с правого борта.

небойный снаряд мог пробивать 12-мм броню на дальности до 500 м. Для самообороны вблизи танка (75–100 м) служил картечный выстрел. Боевая скорострельность – до 10 выстр./мин. Трубка оптического прицела защищалась стальным кожухом. Стрелок с помощью наплечников усилием плеч и спины поворачивал башню, производя грубую наводку, затем с помощью плечевого упора пушки доворачивал ее на цель. Аналогично производилась наводка и в пулеметном варианте танка, угол возвышения пулемета составлял от -20° до $+35^\circ$.

В отличие от англичан, выбравших в конце концов танковый пулемет на основе ручного «Гочкиса», французы ставили в пулемет-

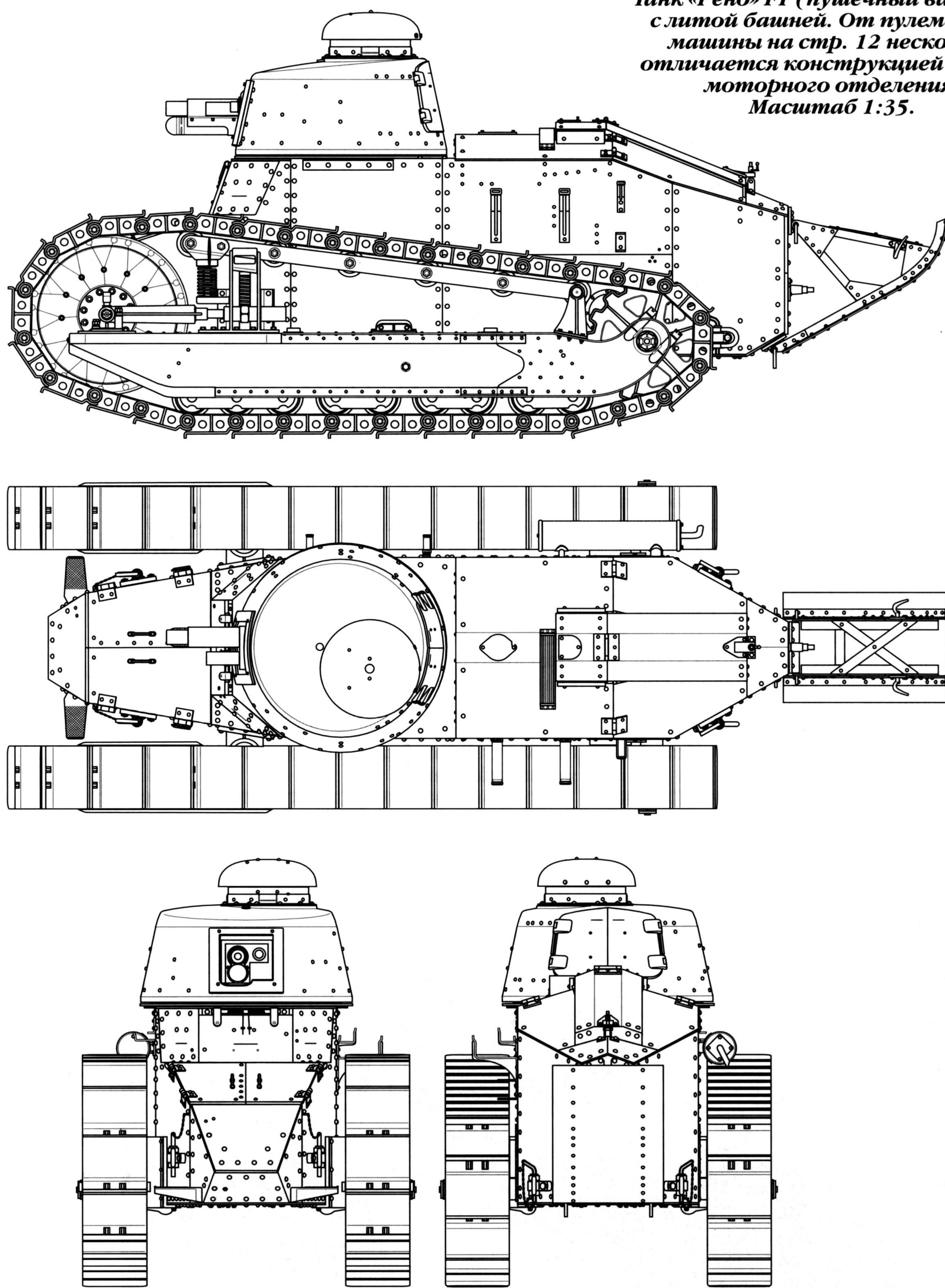
ные «Рено» FT-17 свой «длинный» 8-мм станковый «Гочкис» модели 1914 года (Mle 1914 Hotchkiss), использовавшийся в пехоте. Пулемет имел автоматику на основе отвода пороховых газов, темп стрельбы 600 выстр./мин, питание от жестких лент (обойм), сцепленных по несколько штук, органами управления служили пистолетная рукоятка и рукоятка на затыльнике пулемета. Размеры оружия затрудняли действия стрелка в башне, а установка коробки с лентой составляла большую проблему. Всего было изготовлено 2100 пулеметных танков.

Боекомплект выстрелов к пушке (20 осколочных, 25 бронебойных и 12 картечных) или патронов к пулемету (4800 – 50 лент по

14. Самоходная установка 75-мм полевой пушки на шасси танка «Рено» FT. Франция, 1919 год. Орудие установлено стволом назад по ходу танка (ЯМ).

*Танк «Рено» FT (пушечный вариант)
с литой башней. От пулеметной
машины на стр. 12 несколько
отличается конструкцией крыши
моторного отделения.
Масштаб 1:35.*

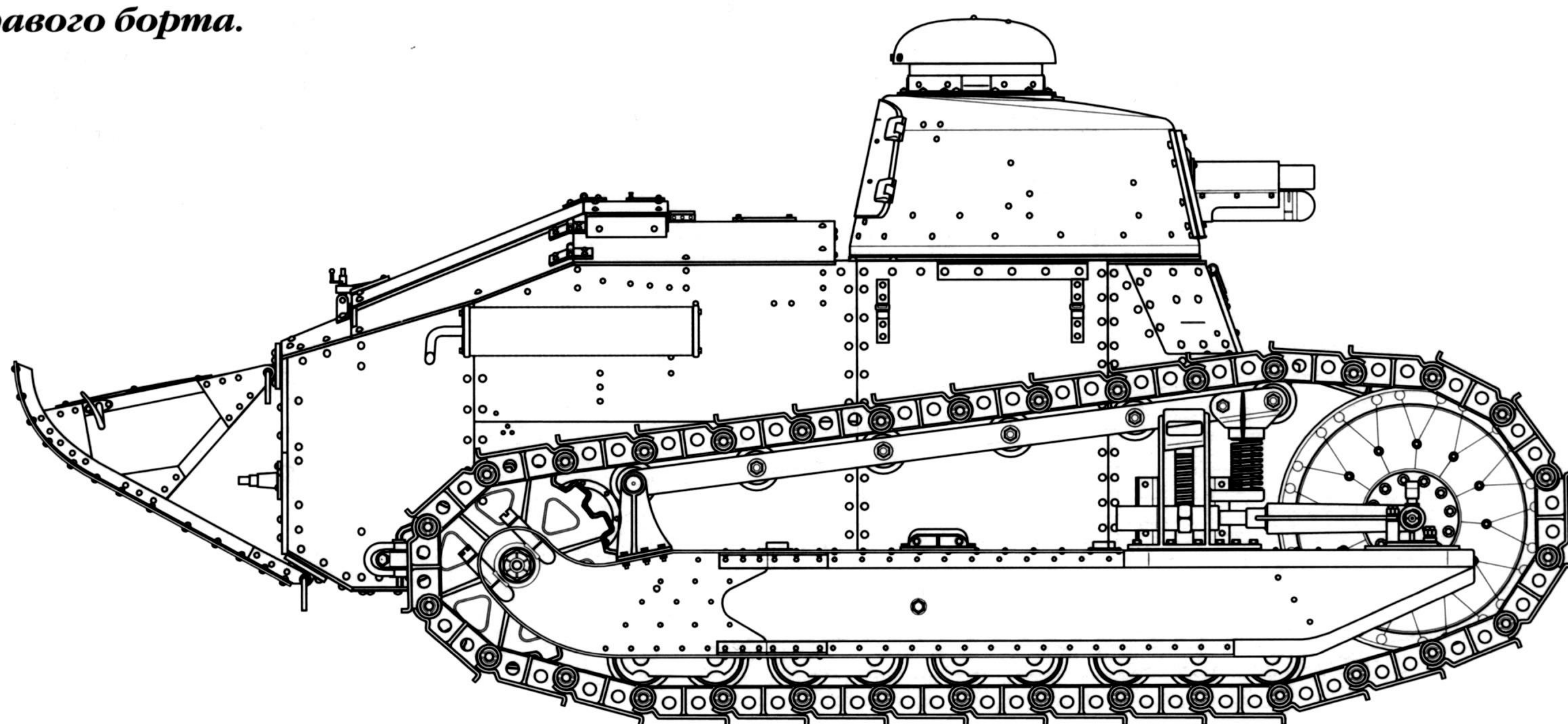

96 патронов) размещался на днище и на стенках боевого отделения.

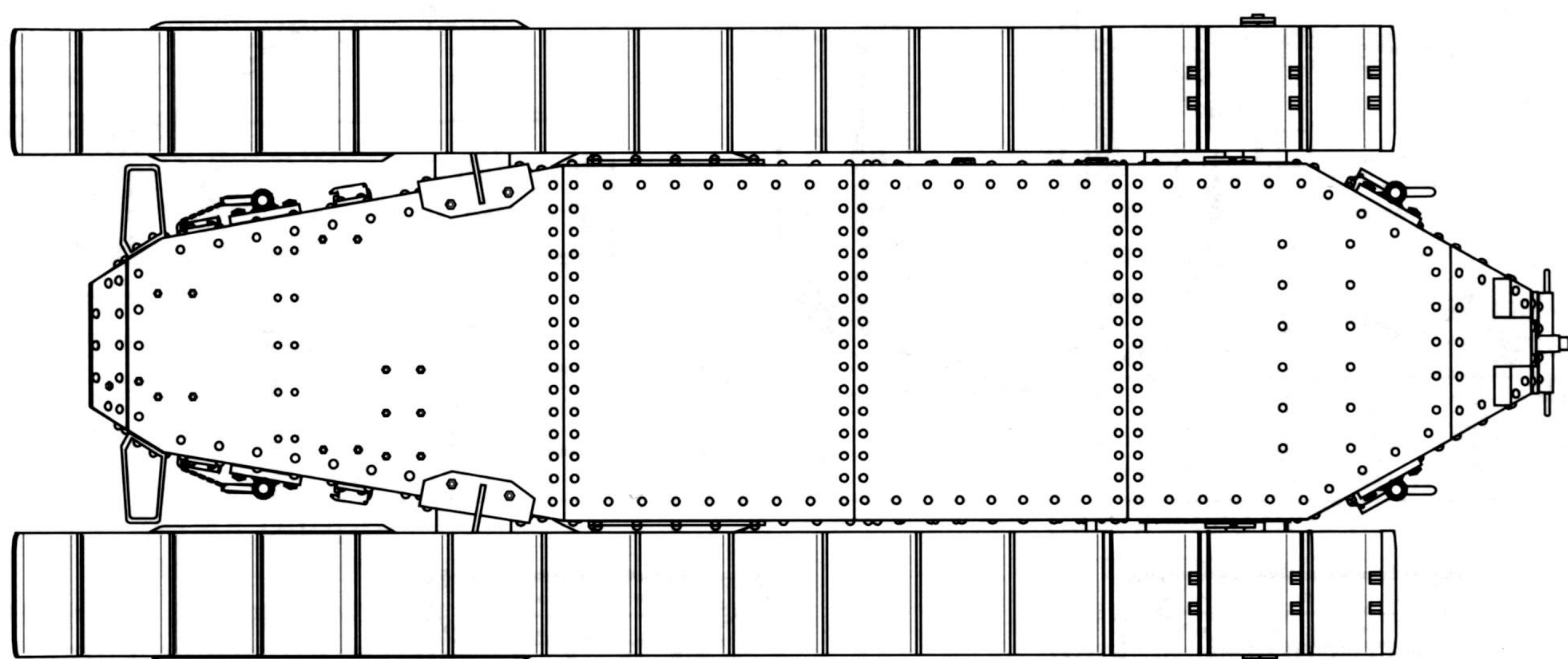
Четырехцилиндровый рядный карбюраторный двигатель Renault 18CV устанавливался по оси машины, имел диаметр цилиндров 95 мм, ход поршня 160 мм, карбюратор типа «Зенит», зажигание от магнето и регулятор числа оборотов; запускался заводной ручкой изнутри или снаружи (с кормы) машины. При 800 об/мин двигатель развивал мощность 20 л.с., при 1000 оборотах – 27 л.с.,

при 1500 – 39 л.с. Топливный бак размещался впереди двигателя у перегородки. Подача бензина производилась насосом с мембраной или пульсатором, а на больших уклонах потреблялся бензин из дополнительного бака. Жидкостное охлаждение выполнялось по термосифонной схеме, трубчатый радиатор обдувался вентилятором, обеспечивавшим также вентиляцию обитаемого объема. На прототипе имелись бортовые жалюзи в задней части корпуса охлаждения, но серийные

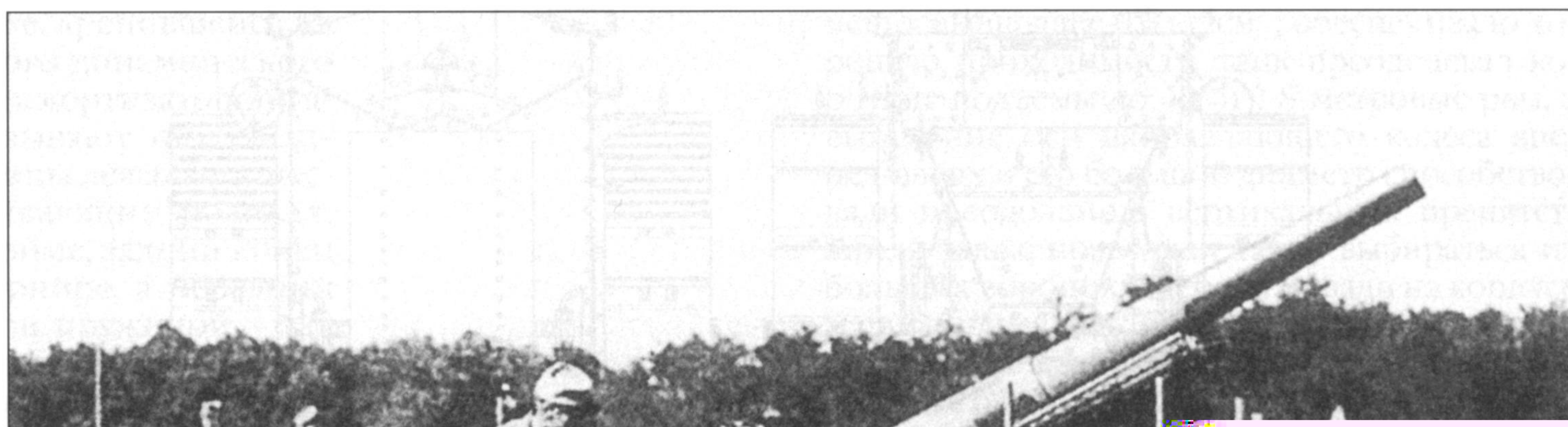
Вид с правого борта.

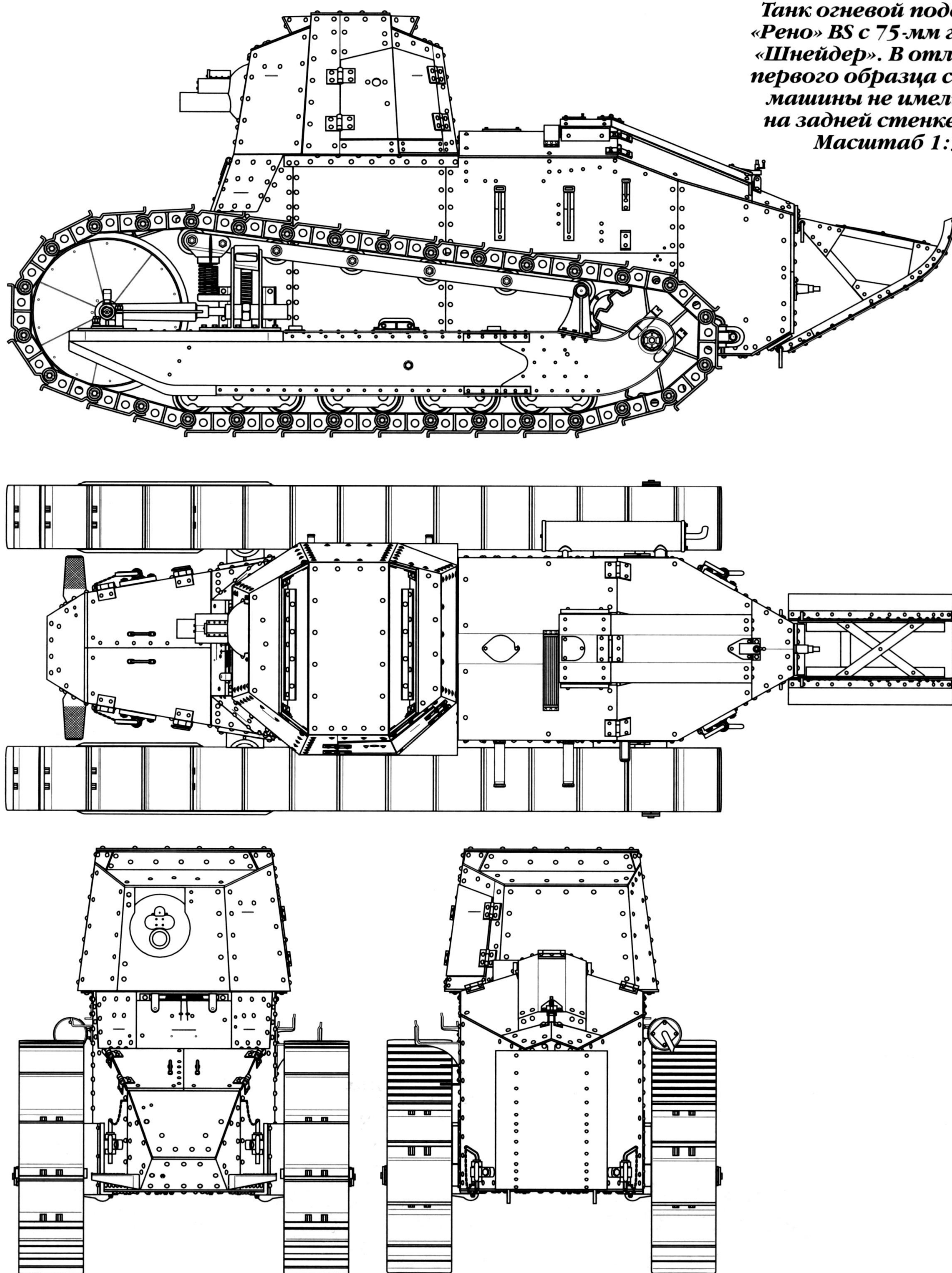
Днище танка

**15. Самоходная установка
105-мм гаубицы на шасси
танка «Рено» FT. Франция,
1919 год. Бензобак уста-
новлен на борту на специ-
альных кронштейнах (ЯМ).**

*Танк огневой поддержки
«Рено» BS с 75-мм гаубицей
«Шнейдер». В отличие от
первого образца серийные
машины не имели ниши
на задней стенке рубки.
Масштаб 1:35.*

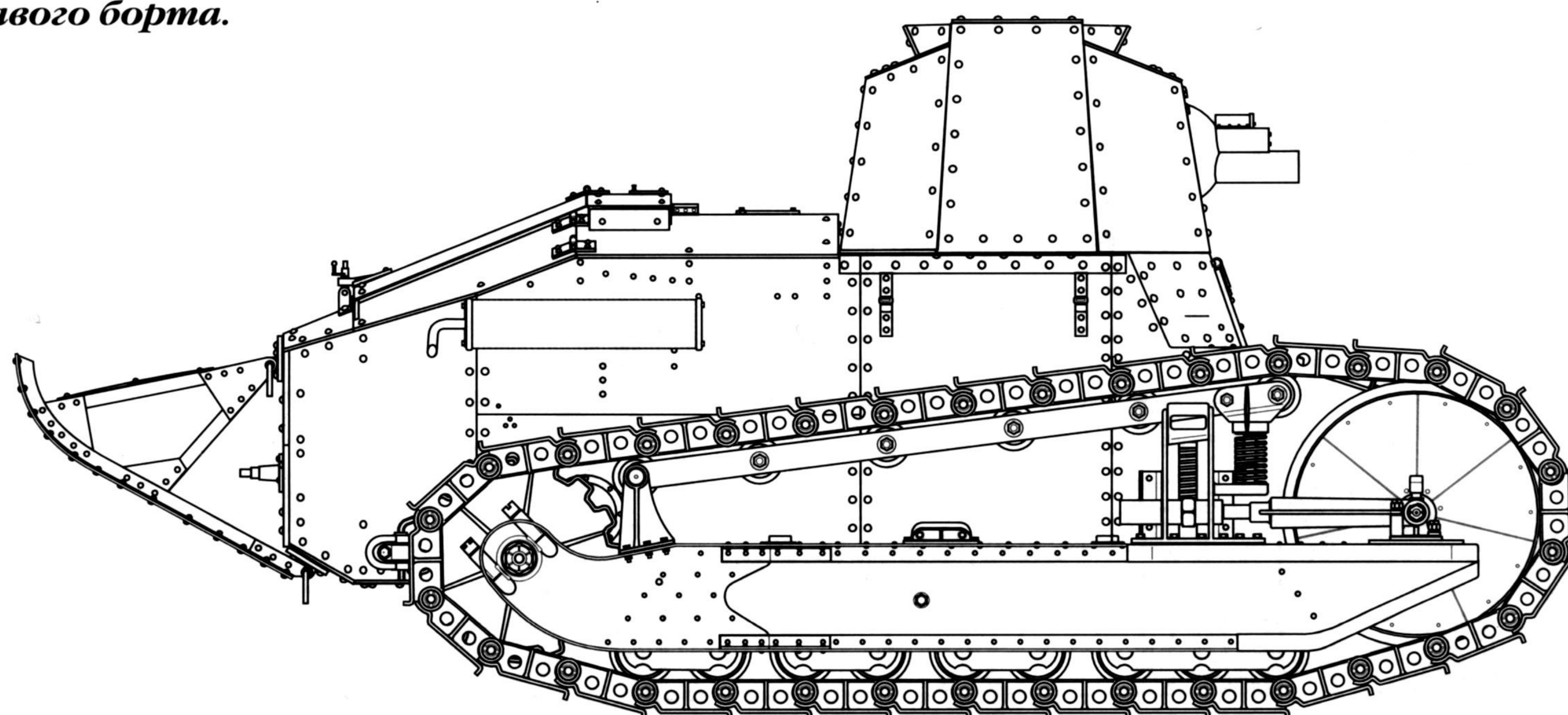

танки их утратили. Воздух засасывался через продольную щель в крыше моторно-трансмиссионного отделения, прикрытую приподнятой бронекрышей. Выхлопная труба с глушителем выводилась с правого борта. Бронекрыша и верхние наклонные листы откидывались на петлях вперед, так что доступ к двигателю был достаточно удобен. Запас топлива обеспечивал время движения танка до 8 ч, а доливать воду в радиатор приходилось значительно чаще.

Вращающий момент двигателя через коническое сцепление передавался на механи-

ческую коробку передач с надвижными шестернями, дававшую четыре скорости вперед и одну назад: 1-я и задний ход – 1Е1,52 км/ч, 2-я – 2,05 км/ч, 3-я – 3,36 км/ч, 4-я – 5,2 км/ч. Механизмами поворота служили конические бортовые фрикционы (что также оказалось довольно удачным выбором), управлявшиеся через коленчатый и качающийся рычаги. Управление осуществлялось отключением соответствующей гусеницы и ее торможением с помощью ленточного тормоза. Стальная лента тормоза покрывалась ферродо или кожей. «Рено» был наиболее «поворотливым»

Вид с правого борта.

среди первых танков и мог разворачиваться на месте вокруг вертикальной оси. Водитель пользовался двумя рычагами поворота, рычагом управления коробки передач, педалями газа, сцепления и ножного тормоза, рукоятками акселератора и тормоза.

Если ходовая часть средних французских танков «Шнейдер» и «Сен-Шамон» (как и германского A7V, кстати) представляла собой модификацию движителя американского трактора «Холт», то у легкого «Рено» она была выполнена более оригинально. Ходовая часть с блокированной пружинной подвеской включала на один борт четыре тележки – одну с тремя, остальные с двумя опорными катками. Последние – малого диаметра, сдвоенные, с внутренними ребордами. Тележки попарно соединялись шарниром с балансиrom, который сам шарнирно подвешивался к полуэллиптической листовой рессоре. Концы рессоры подвешивались к продольной двутавровой балке, крепившейся на борту корпуса. Из-за малого динамического хода катков и отсутствия амортизаторов такую подвеску иногда называют «полужесткой». Верхняя ветвь гусеницы лежала на шести сдвоенных поддерживающих роликах, собранных в длинной обойме, задний конец которой крепился на шарнире, а передний поддрессоровался винтовой пружиной – так должно было автоматически обеспечиваться постоянство натяжения гусеницы. Одинарное ведущее колесо заднего расположения захватывало гусеницу за шарнир траков. Одинарное направляющее колесо крепилось на передней части продольной балки в вилке с винтовым механизмом регулировки натяжения гусеничной цепи. На многих машинах для уменьшения шума и веса, а также удешевления производства, направляющее колесо изготавливалось из дерева со стальным каркасом и ободом – единственный случай в истории танкостроения. В литом траке гусеницы выделялась подушка (башмак) шириной 324 мм с грунтозацепом и два рельса (движение опорных катков по «рельсам» было типично для гусеничных шасси того времени). Траки соединялись пальцами, фиксировавшимися шайбами и втулками с

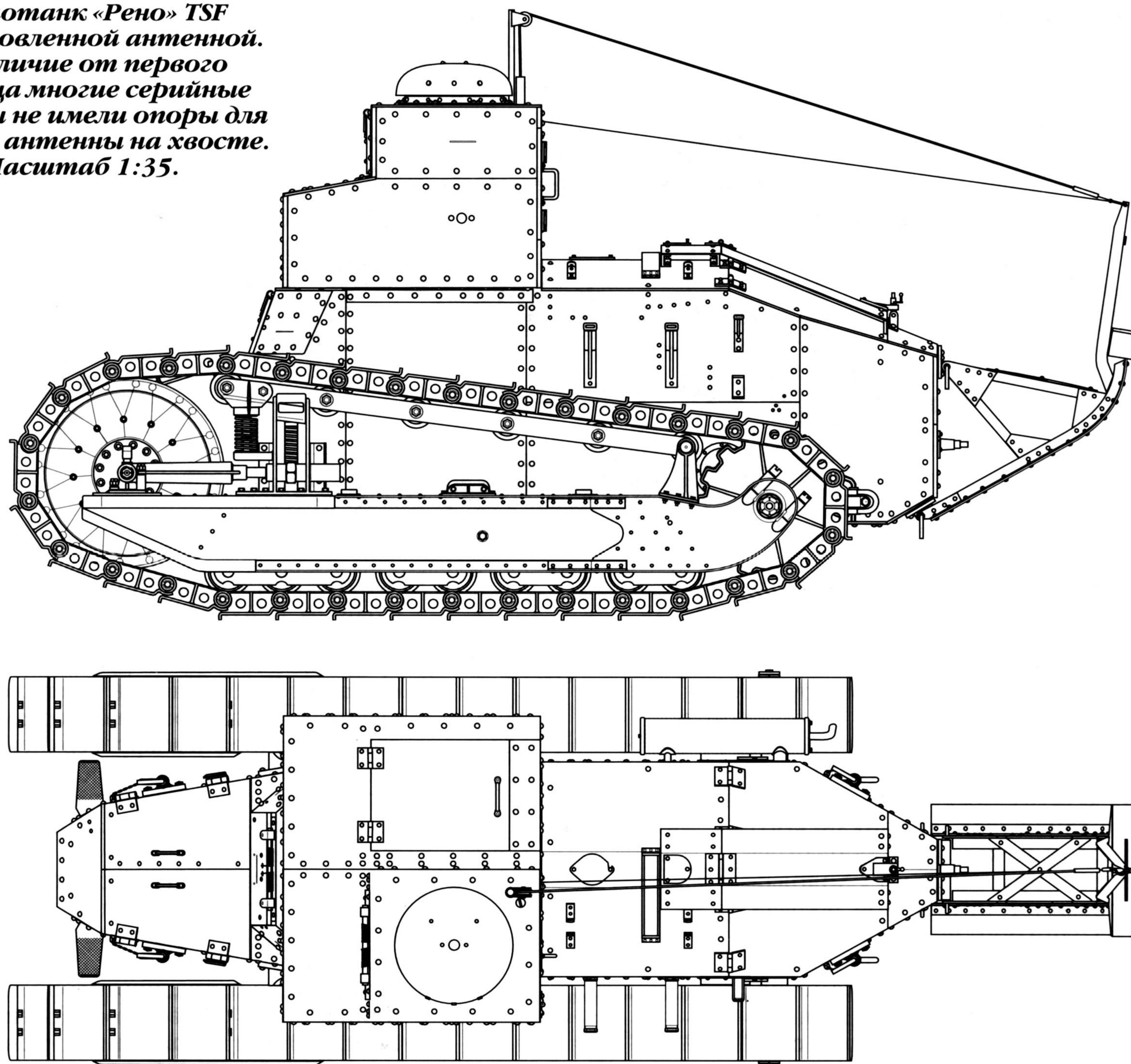
чеками. Шарнир трака изнутри прикрывался отгибом подушки. Ширина колеи гусеничного хода – 1,4 м.

Для форсирования рвов танк оборудовали съемным «хвостом». Он крепился на корме двумя стальными осями с засовами, на марше его поворачивали вокруг верхней оси и забрасывали на крышу моторно-трансмиссионного отделения, но могли оставлять и в «боевом» положении – в этом случае на «хвосте» крепили полезный груз (обычно – личные вещи экипажа), иногда даже сажали кого-либо из технических подразделений или пехотинцев. При преодолении широкого рва «хвост» упирался в его передний скат, пока центр тяжести танка не достигал противоположного края. Длина танка с «хвостом» достигала 4,96 м. Впоследствии под влиянием «Рено» FT подобным устройством оборудовали многие сравнительно тихоходные танки сопровождения пехоты. Низкое удельное давление на грунт, не превышавшее $0,6 \text{ кг/см}^2$, обеспечивало хорошую проходимость, танк преодолевал короткие подъемы до 45° и 1,8-метровые рвы, а вынесение оси направляющего колеса вперед-вверх и его большой диаметр способствовали преодолению вертикальных препятствий, а также позволяли танку выбираться из больших воронок. Спереди и сзади на корпусе машины имелись буксирные крюки, в комплект танка включали трос и буксирные цепи, которые обычно подвешивали вдоль «хвоста». На бортах МТО крепили ящики с ЗИП.

Большое значение придавалось «таранному» действию: вопреки первоначальному скепсису, «Рено» опрокидывал дерево или деревянный столб диаметром до 250 мм, железный столб диаметром 50 мм. «Затапывание» проволочных заборов «Рено» FT производили обычно попарно, двигаясь в 50–100 м друг от друга.

К недостаткам «Рено» можно отнести высокое расположение центра тяжести – танк легко опрокидывался при боковом крене, на резких поворотах и даже на небольших контрэскарпах. Однако имея меньшие размеры, он обладал лучшей проходимостью, чем средние французские танки, преодолевал одинаковые с ними рвы, на вертикальные препятствия взбирался лучше, а его более легкое вооруже-

*Радиотанк «Рено» TSF
с установленной антенной.
В отличие от первого
образца многие серийные
машины не имели опоры для
укладки антенны на хвосте.
Масштаб 1:35.*

ние обеспечивало большую эффективность в бою за счет вращающейся башни. Небольшие размеры FT-17 давали ему преимущества по сравнению со средними и тяжелыми машинами на пересеченной и лесистой местности. Кроме того, «Рено» был сравнительно простым и дешевым в производстве. В результате он стал основной машины французских танковых сил и убедительным доказательством перспективности танков как нового вида вооружения.

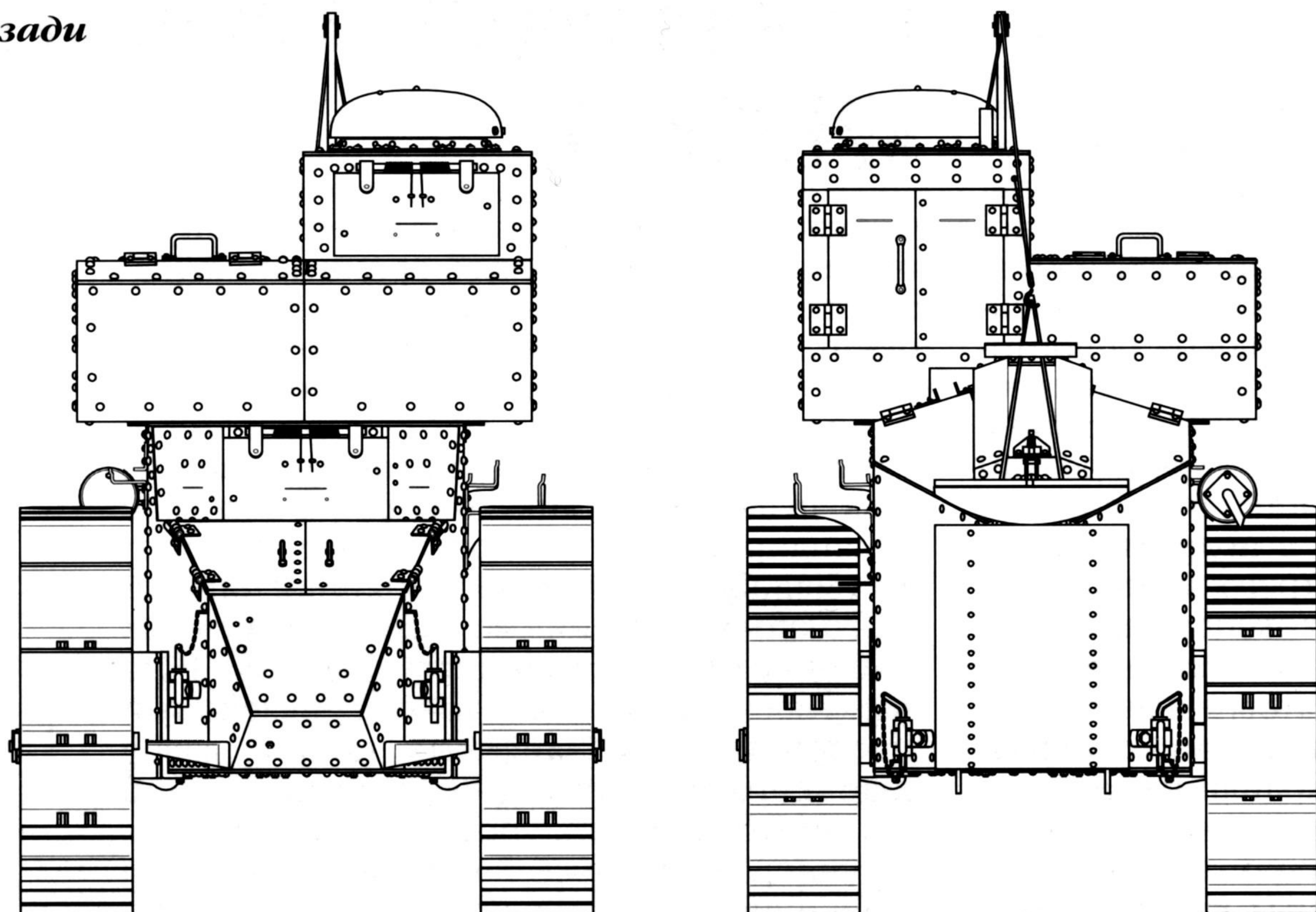
Правда, малые скорость и запас хода требовали специального транспорта для переброски танков к передовой по обычным дорогам. Первоначально для этого планировали использовать 7-тонные грузовые автомобили (их специально заказали в 1917 году), но уже в июле 1918-го «Рено» успешно перебрасывались в боеготовом состоянии стандартными двухосными 5-тонными грузовиками «Пирс-Эрроу» с усиленной рамой и кузовом – перегруз автомобиль выдерживал вполне сносно. Погрузку и выгрузку танк мог производить своим ходом по приставной деревянной аппарели.

Готовую модель «радиотанка» «Рено» TSF (Telegraphie Sans Fil – «беспроволочный телеграф») фирма смогла представить только 10 декабря 1917 года. Эта машина имела неподвижную прямоугольную рубку, в которой

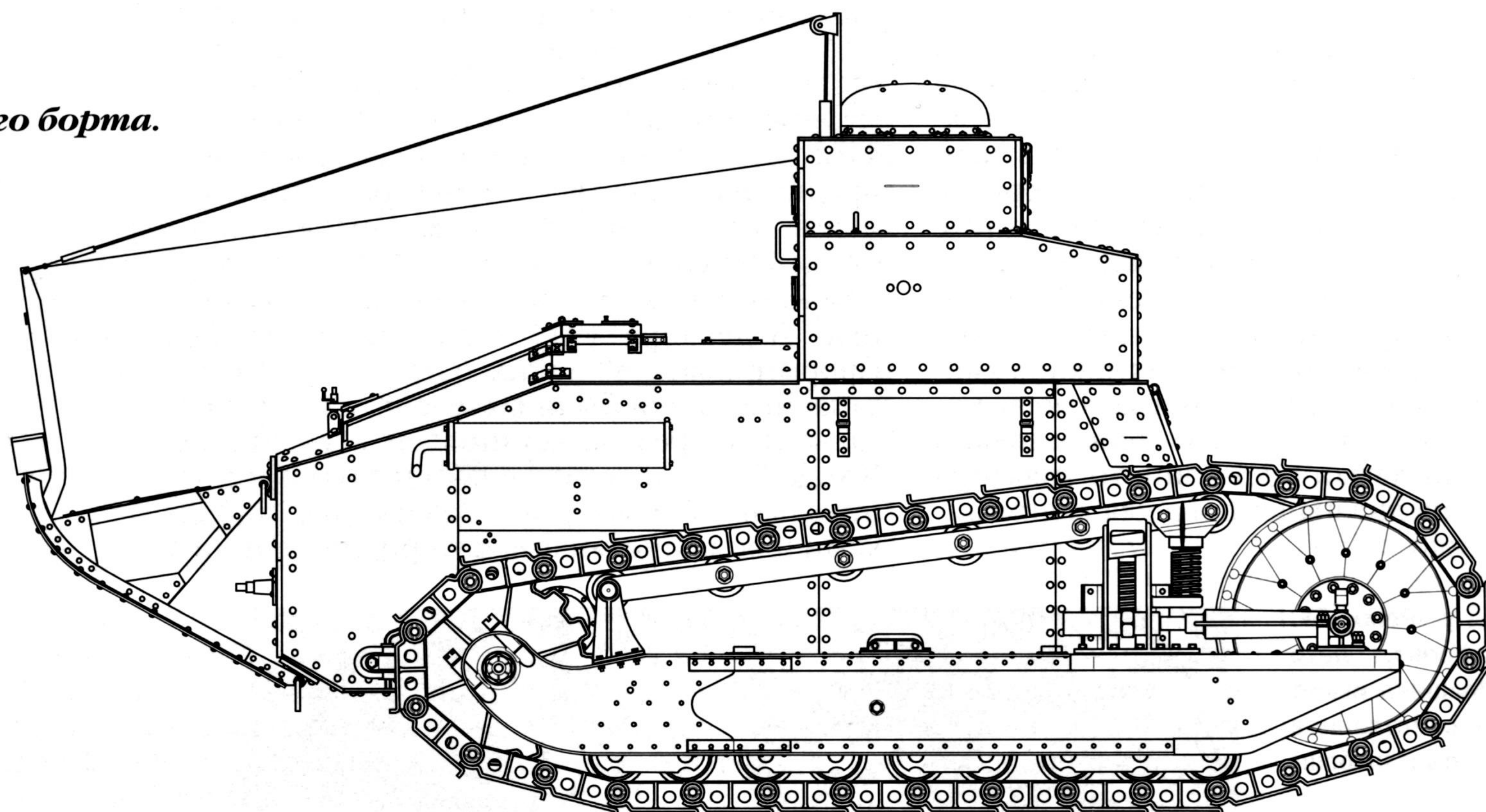
размещались коротковолновая радиостанция «Эроте» а также три члена экипажа – водитель, наблюдатель и радист. Проволочная антенна натягивалась между выдвижной мачтой на рубке и рамкой на конце «хвоста». Дальность радиосвязи достигала 80 км. Масса «радиотанка» – 7 т, толщина брони – 8–16 мм, высота – 2,5 м, скорость и запас хода – такие же как у базовой машины. В каждой танковой бригаде «радиотанки» находились в ведении специального офицера службы связи и использовались в интересах как танковых подразделений, так и пехотных дивизий, с которыми они взаимодействовали. Войска не слишком их любили за ненадежность радиостанции, быстро терявшей настройку или вышедшей из строя после дорожной тряски и необходимости сворачивать – разворачивать высокую и хрупкую антенну. К концу войны только три полка получили машины TSF, а всего их изготовили 188 единиц. Поэтому в качестве командирских использовались и обычные «Рено» FT, с которых иногда снимали вооружение, оставляя амбразуру башни открытой – получался подвижный наблюдательный пункт.

Задание на «Рено» BS – танки огневой поддержки – Этьенн сформулировал еще в июле 1917 года, причем предлагал безбашенную

Вид спереди и сзади

Вид с правого борта.

схему с установкой орудия в корпусе. Но в результате 75-мм гаубицу «Шнейдер» (Schneider тип S) установили в увеличенной, по сравнению с башней, невращающейся восьмигранной пирамидальной рубке с кормовой нишей (дабы дать место для отката ствола гаубицы с казенником), большим люком в борту и откидной крышей. «Рено» BS оборудовались креплением для сборного 4-метрового моста типа «Орли» на лобовой части – танк мог укладывать этот мост на широкий ров, обеспечивая преодоление его линейными танками «Рено». Планировалось иметь один танк BS на пять линейных танков (то есть на каждый танковый взвод). Но покорить «Рено» BS не пришлось: конца войны ни одного из 600 заказанных BS не построили, а уже после окончания боевых действий собрали всего 39 штук.

Если конструкция «Рено» являла пример основательной инженерной проработки (первые британские и французские танки все

же несли в себе элемент кустарщины), то спешная организация массового производства не могла не сказаться на их качестве. Около трех четвертей танков первых серий имели серьезные неисправности, часть из них даже были возвращены на завод. Так, на март 1918 года выявилась недостаточная ширина и неплотное прилегание верхней створки лобового люка, недостаточная надежность коробки передач, отсутствие полного комплекта ЗИП (проблема так и не преодоленная к концу войны). Плохая уравновешенность башни затрудняла наводку, а торчавшие внутри башни гайки петель люка-лаза являлись причиной травм для командира машины. Многие детали конструкции доводились уже в процессе производства или в мастерских. Нестабильность работы пульсатора, подававшего топливо в карбюратор, пытались устранить, заменив его мембрану фибровой прокладкой, но она быстро выходила из строя, и в июле 1918 года в мастерских танковых частей нашли решение,

применив карбюраторе особый латунный диск. Наиболее серьезными недостатками оказались быстрый износ и поломки пальцев и втулок шарнира гусеницы, а также частые разрывы ремня привода вентилятора, из-за чего двигатель быстро перегревался. Например, 18 июля 1918 года около 10% «Рено» 503-го танкового полка не смогли пойти в бой по этой причине. Многие просчеты компенсировались относительно высокой ремонтнопригодностью «Рено», которая позволяла возвращать их в строй быстрее, чем средние «Шнейдер» или «Сен-Шамон». Хронический же недостаток запасных частей и ремонтных средств заставил держать в подразделениях резервные танки для быстрого восстановления боеспособности. Опыт эксплуатации «Рено» FT позволил выявить и последовательность износа узлов и агрегатов, а значит – определить порядок технического обслуживания. Сначала из строя выходили гусеничные цепи и опорные катки, затем подвеска, и наконец двигатель (если не считать типичные именно для «Рено» проблемы с пульсатором и ремнем вентилятора).

«Рено» FT-17 послужили базой и для ряда экспериментов. В 1918 году на его шасси был изготовлен первый танк-тральщик с плужным минным тралом, оставшийся опытным (как, впрочем, и выполненный примерно в то же время британский танк-тральщик с катковым тралом на основе тяжелого танка Mk V**). Пытались превратить «Рено» FT в плавающую машину, транспортер, носитель фашинов для преодоления широких рвов, самоходные орудия, но дальше опытов дело не пошло. Шасси «Рено» FT было использовано при создании легкого 3,5-тонного трактора «Рено» H.J., предназначенного для вспомогательных служб.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ «РЕНО» FT

Если для своих средних танков французы приняли «артиллерийскую» организацию (батарея – дивизион или группа), что вполне соответствовало их роли, то для «Рено» FT была сразу выбрана «пехотная» схема: взвод – рота – батальон.

Тактической единицей являлся взвод из трех пушечных (танк командира взвода и командиров «полувзводов») и двух пулеметных машин – видимо, под влиянием британского опыта сведения во взводах пушечных танков-«самцов» и пулеметных «самок». Рота включала три боевых взвода, резервный эшелон из пяти запасных танков, взвод снабжения и ремонта (два пушечных, один пулеметный танк), ротную мастерскую, транспортный отряд. Танковые роты имели свою нумерацию – трехзначный номер, начинавшийся с «300» дополнялся аббревиатурой AS («специальная артиллерия»). Батальон состоял из трех рот плюс три танка командования батальона, всего – 30 пушечных, 41 пулеметный и 4 «радиотанка». Последние предназначались для командиров батальона и рот, но поскольку первые «радиотанки» стали поступать лишь в июле 1918 года, роль командирских машин выполняли пушечные. В декабре 1917 года планировалось сформировать 30 таких батальонов. Позже запасные танки были выведены из рот, а батальонный резерв установлен в 25 танков. В ходе боя из них могли составляться дополнительные боевые роты. Задержки с поставками и большие боевые потери приводили к

16. Танкисты у «Рено» FT. Западный фронт, лето 1918 года. Машина имеет камуфляж и собственное имя «Bille of Clown» на башне (ЯМ).

тому, что такая организация поддерживалась чисто условно.

Хотя первая рота легких танков официально существовала с 1 января 1918 года, боевых танков к тому моменту она еще не имела. Контингент добровольцев для укомплектования рот легких танков с января по март составил: 1000 бойцов танковых частей, 500 из автомобильных, 2300 из артиллерийских депо тыла и 500 рабочих, призванных с заводов. Прием танков, первоначальная подготовка экипажей проходили в лагере автомобильной службы Серкотте. Совместное обучение и тактическую подготовку экипажей и рот вели в Шамп-

17. «Рено» FT (пулеметный вариант) направляется к месту боев. Западный фронт, осень 1918 года. Камуфляж танка трехцветный, с черными разделительными полосами (ЯМ).

лиэ под руководством командного состава 508-го танкового полка.

18 февраля был официально сформирован, но еще не укомплектован, первый батальон легких танков (Battalion des chars legers, сокращенно – BCL) из рот AS 301, 302 и 303. Три первых батальона легких танков «Рено» были укомплектованы к концу марта, в мае сформировали еще 4 батальона, в июне – 3, в июле – 4, в августе – 5, в сентябре – 3, в октябре – 3 и в первую неделю ноября – 1, а всего к 11 ноября 1918 года (дате перемирия) – 26 батальонов. 27-й батальон заканчивал обучение в Серкотте, еще три проходили курс подготовки. После германского весеннего наступления, в связи с опасностью потери Шамплиэ, лагерь перевели в Буррон, а экипажи для «радиотанков» стали готовить в Мальи. 15 августа в Грез-сюр-Луэн сформировали учебный танковый батальон из четырех учебных рот общей численностью 1000 человек.

Средним и капитальным ремонтом танков «Рено» с августа 1918 года занимался резервный парк в Бурроне – здесь специально построили несколько больших мастерских и ангар с оборудованными тупиками.

Еще в мае военный министр утвердил проект укрупнения организации танковых полков (RAS – «полк специальной артиллерии», позднее танковый полк RCC – полк боевых

танков), смешанного состава – батальон средних танков и два батальона легких. Однако первый полк «штурмовой артиллерии» (501-й) сформировали 12 мая из 1, 2 и 3-го батальонов легких танков (всего около 200 машин). Последний (509-й) – в начале ноября. Для переброски машин полкам, имевшем в своем составе «Рено» штатно придавали отряды по 25 грузовиков. Чтобы организационно оформить танковые силы, придаваемые армиям, полки с июля начали сводить в танковые бригады переменного состава – несколько полков плюс двухэшелонный ремонтно-восстановительный парк.

К концу войны французы установили среднюю норму усиления пехоты танками – атакующей пехотной дивизии придавался батальон «Рено». По мере убыли средних танков «Шнейдер» и «Сен-Шамон» их личный состав переводился в подразделения легких танков, либо переформировывали в роты легких танков (правда, 3-й батальон «Шнейдер» начали перевооружать тяжелыми английскими Mk V*). Несколько танков «Шнейдер» даже переделывали в бронированные транспортеры для «Рено» FT.

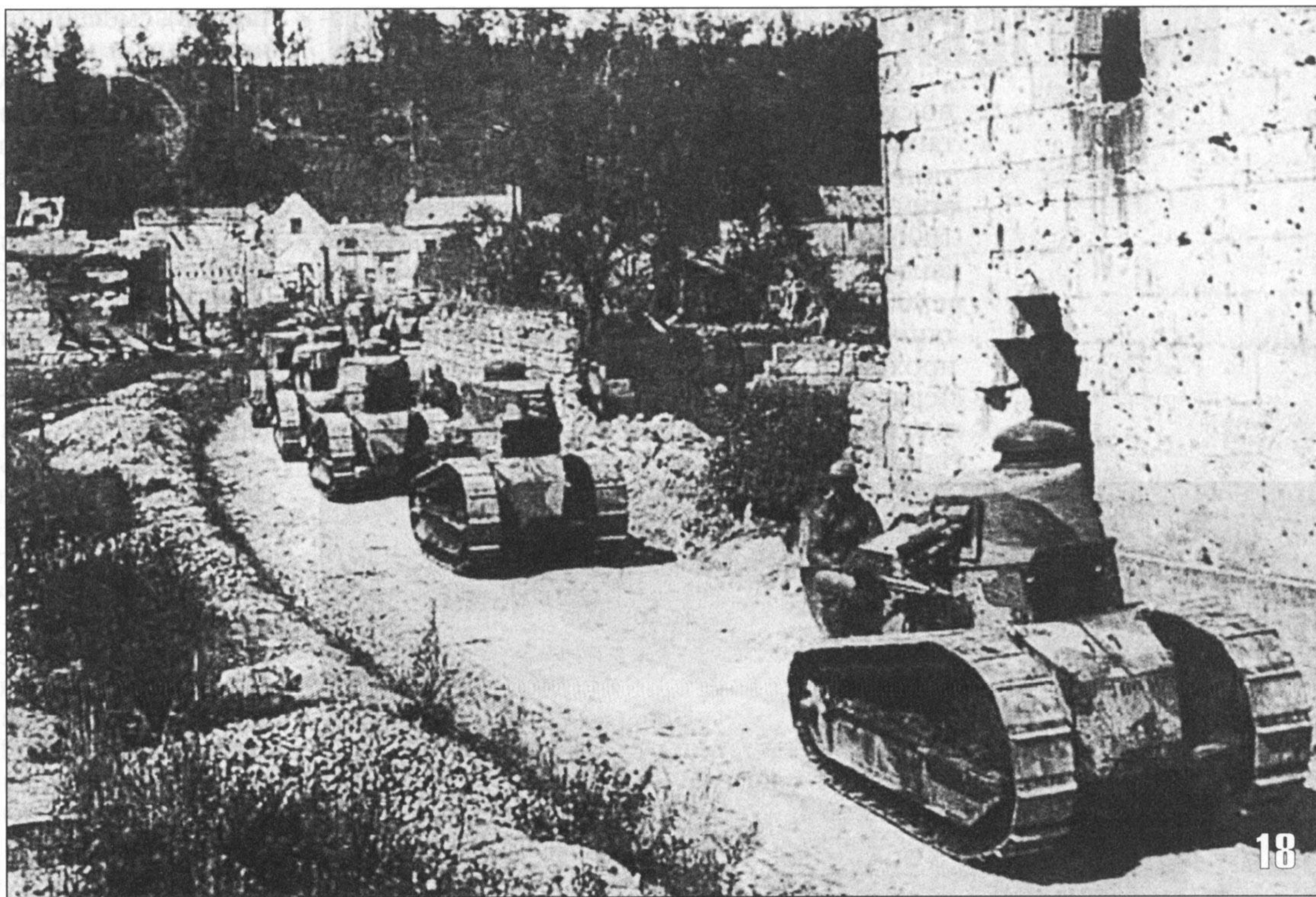
В достаточном количестве «Рено» стали поступать в войска к августу 1918 года – свыше 2000 машин. Еще два полка легких танков сформировали в июне, и по одному в июле и августе. К сентябрю имело около 20 французских и два американских батальона «Рено» FT.

Тут стоит сказать и об американских танковых формированиях. 23 сентября 1917 года заокеанские союзники приняли решение о создании собственного Танкового корпуса, выбрав для его оснащения два класса танков: легкий типа «Рено» FT-17 и тяжелый английский Mk VI (затем – Mk VIII). Планы строительства танков в США составлялись с обычным американским размахом – 4000 «Рено»! По первоначальному проекту танковый корпус должен был включать 20 легких и 5 тяжелых танковых батальонов. Командиром корпуса назначили полковника Рокенбаха, начальником учебного танкового центра в США – подполковника Д. Эйзенхауэра. В мае 1918 года штат увеличили и утвердили в составе 15 бригад, каждая по 2 легких и 1 тяжелому батальону.

Как уже упоминалось, США собирались поставлять «Рено» FT как для своей, так и для французской армии. На деле же ни одной американской машины не было изготовлено к началу формирования американских танковых батальонов, а набранных добровольцев пришлось отправить в Европу. Французы согласились укомплектовать матчастью три американских танковых батальона. 5 июля союзный комитет постановил оснастить американские подразделения английскими и французскими танками (равным образом союзникам пришлось обеспечивать американскую экспедиционную армию артиллерией и пулеметами).

Подготовка 301-го тяжелого танкового батальона велась в Англии, легких батальонов – во Франции (Бурже). В числе переданных американцам «Рено» FT были танки первых серий с литыми не «универсальными» башнями и литой лобовой частью корпуса. Всего Ар-

18. Колонна «Рено» FT одного из танковых полков французской армии на марше. Западный фронт, лето 1918 года (ИТ).

мия США получила в ходе войны 514 французских «Рено». К моменту вступления в бой американские танкисты успели пройти почти четырехмесячное обучение и были неплохо подготовлены.

За процессом создания и применением танков внимательно следили и русские специалисты. На межсоюзнической конференции весной 1917 года Россией была заявлена потребность в 390 танках. Первоначально планировалось закупить средние СА-1 «Шнейдер», но в сентябре, когда Рено были выпущены только первые предсерийные машины «Рено» FT русскому военному агенту в Париже поручили сообщить результаты испытаний этих танков. Особое внимание русских офицеров привлекла проходимость танка, имевшая «огромное для русских условий значение». Законным путем танки в Россию так и не попали из-за начавшейся революции, да и сами союзники не слишком стремились делиться с Россией новым средством борьбы. Зато в 1918-м «Рено» отправили на Восток уже для противодействия Красной Армии.

В БОЯХ 1918 ГОДА

Боевая служба «Рено» была долгой и разнообразной, но подлинную славу они приобрели на Западном фронте Первой мировой. За период с 31 мая по 11 ноября 1918 года они имели 3292 встречи с врагом, в ходе которых было потеряно 440 машин. Первый выход «Рено» FT в бой оказался несколько неожиданным и не особенно успешным. Танки, рассчитанные на массовое применение в планомерной атаке (к чему и готовились их экипажи) были вынужденно брошены в небольшом количестве в

частную контратаку в крайне трудной для французов ситуации мая 1918 года при втором германском наступлении на реке Эн.

Собственно, их хотели пустить в дело уже в конце марта, но тогда большое германское наступление застало союзников в полной неготовности оказать противодействие. Танки были еще не боеспособны – скажем, у пушечных «Рено» отсутствовало вооружение. В апреле прошло спешное доукомплектование и обучение трех батальонов. К 1 мая из 216 сданных армии «Рено» FT годными признали только 60. Танки доводили уже в парках, а к лету в Бурроне образовалось настоящее «кладбище» неисправных машин.

29 мая три батальона «Рено» 501-го полка были переданы 6-й французской армии для поддержки действий пехоты у леса Рец, на подступах к Парижу. Для переброски использовались грузовики и прицепы, буксируемые тракторами.

31 мая три взвода «Рено» от 304 и 306-й танковых рот с 4-м стрелковым полком марокканской дивизии атаковали Плуази, а три взвода 305-й роты с 7-м стрелковым полком – Шазель. В бой пошел 21 танк. Маскируясь в хлебах и кустарнике от наблюдателей с германского аэростата, они, двигаясь впереди пехоты, рассеяли противника огнем, подавили пулеметные точки и продвинулись на фронте в 2 км на глубину 1,5 км. Но марокканская пехота, никогда не видевшая танков и в большинстве даже не понимавшая по-французски, не пошла за ними, и атака закончилась ничем. После выхода на открытое место боевые машины оказались без прикрытия, под огнем артиллерии. Три из них подбили, причем одна попала в руки противника. Тем не менее, контратаки «Рено» вынудили германские части остановить наступление. Здесь стоит упомянуть об интересном эпизоде, произошедшем в ходе этого столкнове-

ния. 31 мая в долине Шазель состоялся настоящий поединок между танком и противотанковым орудием. «Рено» 304-й роты (2-й батальон) у выхода из долины попали под огонь замаскированной 77-мм пушки. Первые германские снаряды легли перед танками передового взвода. Его командир, выстрелив в сторону орудия, отвел машину за кустарник и связал орудие дуэлью, пока остальные «Рено», двигаясь зигзагами, вырвались вперед. Недостаточные скорострельность и угол обстрела не позволили германскому орудью быстро перенести огонь. В результате, только у одного танка был поврежден осколками «хвост». Когда, наконец, подошла группа марокканских стрелков, танкисты указали ей местоположение орудия. Германский расчет был уничтожен, пушка добита танками.

Примечательный бой состоялся у леса Рец утром 3 июня. Пять «Рено» взвода 307-й роты провели контратаку на Фавроль против частей германской ударной 28-й резервной дивизии, остановившейся после атаки. Против двух танков, прорвавшихся вглубь позиций противника, немцы бросили полк и два батальона дивизионного резерва. Только объединенными усилиями пяти германских пехотных батальонов удалось вывести танки из строя и взять в плен экипажи. Но все же «Рено» обеспечили продвижение своей пехоты по дороге на Троен. Вечером того же дня, в том же районе, 15 «Рено» 301-й и 304-й рот охватили ферму Вертфейль и позволили следующей за ними пехоте закрепиться здесь почти без потерь.

16–17 июля 80 «Рено» 313-й и 315-й рот вели почти непрерывный бой. Общее продвижение составило 1,2 – 1,6 км, потери – 20 танков, взводу 313-й роты у фермы Жанвье пришлось отражать ночную атаку противника. Обычный даже для позиционной войны недостаток времени и стремление экономить моторесурсы танков для боевых действий не

позволяли должным образом отработать взаимодействие пехоты с танками. Использование «Рено» в этих условиях небольшими группами и недостаточная пехотная поддержка приводили к большим потерям как в танках, так и в экипажах.

Решающую роль «Рено» сыграли в бою под Суассоном 18 июля 1918 года, когда 10-я и 6-я французские армии предприняли контрнаступление на фронте 50 км между реками Эн и Марна с целью ликвидации Марнского выступа фронта, образовавшегося после германского прорыва. Основной удар на 15-километровом участке между реками Эн и Урк наносила 10-я армия генерала Манжена, хорошо укомплектованная танками (343 машины – 3 группы «Шнейдер», 3 группы «Сен-Шамон», 3 батальона «Рено») и артиллерией. 6-я армия наступала на участке между реками Урк и Марна. Пять батальонов «Рено» 14–17 июля водным транспортом и по грунтовым дорогам перебросили с фронта 1-й и 3-й армий. В ночь на 17 июля танки занимали выжидательные позиции, причем «Рено» подходили к ним от места выгрузки своим ходом, а это составляло 12–14 км – по тем временам немалый путь.

Сосредоточение танков удалось провести достаточно скрытно. Удар нанесли внезапно, без предварительной артподготовки, под прикрытием предрассветного тумана.

Наступление началось в 4.45. Всего в атаку пошли 245 «Рено», 100 «Сен-Шамон» и 123 «Шнейдер». Плотность танков на участках главного удара составляла: в 10-й армии 14 танков на 1 км фронта, в 6-й – 11. Первые линии обороны были быстро прорваны, уже в 7.15 в бой бросили и танковый резерв. К 8 часам утра продвижение составило 4–5 км, а к полудню войска достигли артиллерийских позиций противника. 1-й и 2-й батальоны «Рено» из резерва были приданы 20-му корпусу (который наносил наиболее сильный удар и еще к началу боя имел по 22 танка на 1 км

19. «Рено» FT, уничтоженный огнем немецкой артиллерии в боях под Суассоном. Западный фронт, июль 1918 года (ИТ).

фронта), 3-й – 30-му корпусу. К концу дня 10-я армия продвинулась на 9 км, 6-я – на 5 км. Противник потерял 12 000 пленными и 250 орудий. Именно «массами танков» объясняли германские офицеры успех французов. Единственным участком, где германцы не отошли со своих позиций, был фронт наступления 11-й французской дивизии, не имевшей танков. Появление большого количества танков и массирование артотряда сыграли свою роль, но прикрытие танков оказалось неэффективным. Запланированная остановка наступления в 5 км от исходных позиций для подтягивания артиллерии задержала французов на второй позиции, а опоздание трех кавалерийских дивизий и трех пехотных батальонов на автомашинах (они прибыли только к 15 часам) не позволило ввести их в прорыв и расширить его. Германские части организовали новую линию обороны. Из 225 танков, отправленных в бой на фронте 10-й армии, 40 вышли из строя по техническим причинам, 62 потеряно от огня противника (общие потери – 45 %). На фронте 6-й армии 42-я группа «Сен-Шамон» почти не участвовала в бою, поскольку не смогла догнать (!) пехоту, зато танки «Рено» FT проявили себя весьма успешно. Действия танков продолжались и вечером. Так, 310-я рота «Рено» поддержала атаку 7-го пехотного полка на высоты к югу от Эйна, начатую в 18.30. Танковые роты, приданные наступавшим батальонам, выгрузились с грузовиков у самых исходных позиций и двинулись в обход высот, подавив огнем пулеметы на обратных скатах и обеспечив выполнение задачи.

19 июля действовали сборные танковые части. 10-я армия продвинулась только на 2 км, 6-я – на 2,5–3 км. В полосе 10-й армии было потеряно 50 танков из 105 введенных в бой (50 %), 20 июля – 17 танков из 32 (53 %), 21-го – 36 из 100 (36 %) – обычная тогда убыль

по ходу операции. Заметим, что относительно многочисленный танковый парк позволил французам не рисковать всеми силами в одной операции, выделяя танки и на другие участки – 4, 5 и 6-й батальоны «Рено» FT и две группы средних танков были подчинены 9-й армии (к югу от Марны) для проведения местных атак с целью улучшения позиций.

С 18 июля и до перемирия французские танки участвовали в боях в общей сложности 3988 дней, из которых 3140 «танко-дней» пришлось на «Рено», 473 – на «Шнейдер», 375 – на «Сен-Шамон». Поставленное наконец производство «Рено» FT позволяло французам быстро сменять танковые подразделения, утратившие боеспособность, и в их танковых силах уже не наблюдалось «таяния» матчасти, как в британском Танковом корпусе. Французским танкистам, кстати, доводилось поддерживать и пехоту англичан – так, 23 июля два взвода 6-го батальона «Рено» действовали с 15-й британской дивизией между Эпеи и Марфо.

Самым крупным сражением Первой мировой войны с использованием танков (а без них в 1918 году уже ни одна операция союзников не обходилась) было наступление у Амьена с целью освободить железную дорогу Париж – Амьен и срезать выступ германского фронта. Главный удар наносила 4-я британская армия, наступавшая на фронте 18 км от дороги Амьен – Руа до Морланкур. Но и французы внесли свой вклад – южнее англичан действовала 1-я французская армия, на ее левом фланге на фронте 10 км наступал 31-й армейский корпус с 90 танками «Рено». Танки скрытно прибывали на исходные позиции между 31 июля и 5 августа. 45 «Рено» 9-го батальона поддерживали 37-ю пехотную дивизию, столько же танков 11-го батальона получила 42-я дивизия.

Корпус начал атаку только в 10 часов утра 8 августа (англичане пошли в атаку в 5.20),

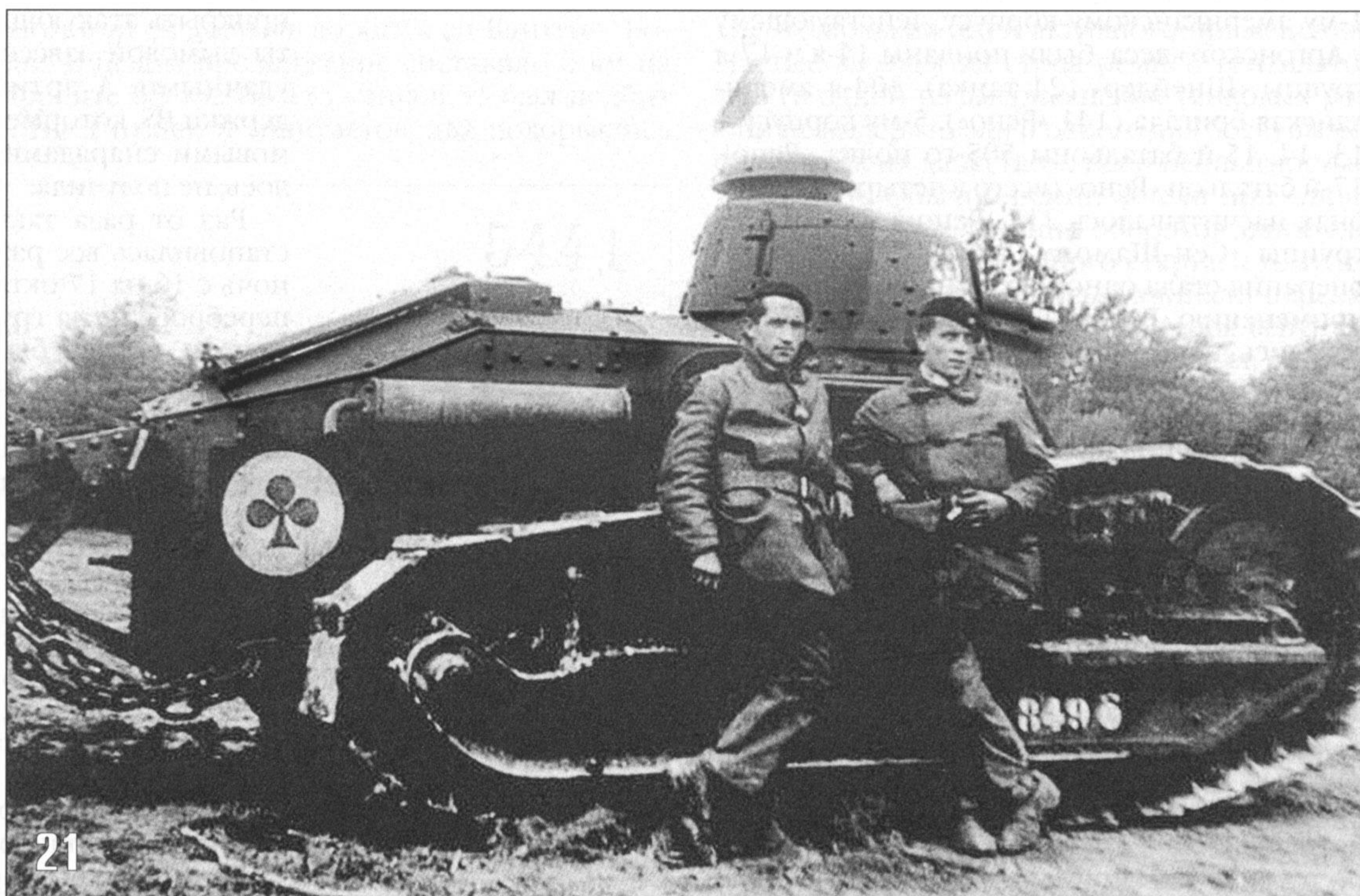
20. Танкист у своей боевой машины. Западный фронт, осень 1918 года. На борту танка установлен ящик для инструмента, на хвосте закреплена цепь (ИТ).

имея три танковые роты «Рено» в первой линии и три в резерве. Тем не менее, внезапность позволила французам, как и англичанам, быстро добиться успеха. Передовые 325, 326 и 332-я роты уничтожили множество пулеметных точек в районе высоты 101, Изоле и селения Френуа. По выражению генерала Людендорфа этот стал «самым черным днем германской армии», в частности и благодаря французским «Рено» FT. Уже на следующий день англичанам и у французам, потерявшим элемент внезапности, повторение атаки стоит немалых потерь при значительно меньшем продвижении вперед. «Рено» оказывают поддерж-

(всего 305 «Рено») поддерживают наступление шести пехотных дивизий 10-й армии у Креси-о-Сен и Круи. Танки столкнулись с хорошо организованной германской обороной. 2 сентября «Рено» 4, 5 и 12-го батальонов для уменьшения людских потерь продвинулись чуть вперед пехоты, «плотно прижимаясь» к огневому валу, используя низины для обхода укрепленных пунктов, причем экипажи находились в своих машинах в противогазах, поскольку низины обстреливались химическими снарядами. Тем не менее, «Рено» своим огнем и гусеницами уничтожили пулеметные точки, обеспечив продвижение своей пехоты.

21. Экипаж «Рено» FT у своей боевой машины. Западный фронт, осень 1918 года. Танк имеет зеленую окраску и принадлежит 4-му взводу 1-й роты 3-го батальона одного из танковых полков французской армии. На башне машины различима эмблема штурмовой артиллерии белого цвета (АСКМ).

ку своей пехоте: танки 9-го батальона занимают и удерживают Анже-ан-Сантр; 333-я рота очищает дорогу Френуа – Анже; 10-й батальон, поддерживавший 6-ю и 165-ю дивизии 3-й французской армии, захватывают станцию Рессон, и во главе пехоты входят в Нивель и Латиль, продвинувшись на 3,25 км на фронте 4 км. Главной причиной этих местных успехов стало отсутствие у германской пехоты противотанковых средств.

17 и 20 августа у Сомма, недалеко от Нансель, «Рено» 5-го батальона и небольшое количество «Шнейдеров» 11-й группы поддерживали части 10-го корпуса и достигли неплохих результатов. Так, 20 августа 5-й батальон должен был поддержать наступление 48-й пехотной дивизии на Сен-Поль-о-Буа, причем предполагалось, что пехота пройдет к объекту по оврагу Нансель, а танки обогнут его с запада. Но несмотря на крутые склоны оврага, все же решились спустить по ним «Рено» и двинуть их вместе с пехотинцами. Это оправдало себя, поскольку в овраге пехотные части встретили упорное сопротивление противника, сломить которое помогли танки.

С 28 августа по 3 сентября 4, 5 и 6-й батальоны «Рено» из состава 502-го полка и 7, 8, 9 и 12-й батальоны из 503-го и 505-го полков

Поскольку американских танковых подразделений не хватало для поддержки собственных сил в Европе, в середине августа французы придали им 505-й полк «Рено» (13, 14 и 15-й батальоны – всего 135 танков), 14-ю и 17-ю группы «Шнейдер» (33 танка), 34-ю и 35-ю группы «Сен-Шамон» (36 танков). 12-го и 13-го сентября эти силы были использованы в ходе наступления 1-й американской армии у Сен-Миель. 12 сентября здесь же впервые действовали 344-й и 345-й американские батальоны «Рено», сведенные в 304-ю танковую бригаду под командованием подполковника Джорджа Смита Паттона. Германский солдат так вспоминал атаку американских «Рено» FT: «Флотилии небольших танков, каждый из которых был вооружен одной пушкой или пулеметом, юркие как хорьки, оказались перед и позади наших артиллерийских позиций, и эта странная толпа лилась, как адское отродье». Операция оказалась успешной, войска заокеанского союзника продвинулись на 7,5 км на фронте 9,5 км, овладели Эссей и Мезре. Потери: один средний и один легкий танк подорвались на минах; два легких танка подбиты артиллерией, несколько получили повреждения. Когда же германцы начали планомерный отход с позиций, американские танкисты

просто не поспевали за преследовавшей противника пехотой, но при этом потеряли 3 «Рено» из-за поломок.

Первые бои американских танкистов на «Рено» оказались куда успешнее, чем у их коллег из 301-го батальона на тяжелых танках Mk V* – те в бою 29 сентября попали на старое английское минное поле, и из 34 машин на сборный пункт пришли только 10.

В рамках последнего общего наступления Антанты 26 сентября – 11 ноября 1918 года на разных фронтах действовали 16 батальонов «Рено». 26 сентября американская армия начинает наступление вдоль левого берега Мааса, а 4-я французская армия – в Шампани. 1-му американскому корпусу, действующему у Аргонского леса, были приданы 14-я и 17-я группы «Шнейдер» (24 танка), 304-я американская бригада (141 «Рено»), 5-му корпусу – 13, 14, 15-й батальоны 505-го полка «Рено», 17-й батальон «Рено» (всего в четырех батальонах насчитывалось 214 «Рено»), 34-я и 35-я группы «Сен-Шамон». Таким образом, эта операция стала одной из самых массовых по применению «Рено» FT в ходе войны (использовались, напомним, только танки французской постройки).

337-я рота 13-го батальона 505-го полка 10 октября поддерживала американцев у Монтфакона. Местность в районе операции была настолько изрыта воронками, что танки пустили позади наступающей пехоты и придали им рабочие группы пехоты для подготовки проходов. Легкие танки действовали разрозненно, помогая пехотинцам подавлять отдельные пулеметные точки. Общее продвижение составило до 4,25 км.

Американским танкистам пришлось вести тяжелые бои во время действий у леса Мё-Арон с 26 сентября по 1 ноября. При этом большое количество танков вышли из строя по техническим причинам и многие экипажи оказывали пехоте лишь моральную поддержку своим присутствием.

В Шампани 2-й французский армейский корпус был подкреплён 16-м батальоном и одной ротой «Рено» (60 танков), а также 15-м дивизионом «Шнейдер» (12 танков); 21-й корпус – 2 и 3-м батальонами «Рено» (90 танков), 4-м и 9-м дивизионами «Шнейдер» (20 танков), 2-й корпус – 10-м и 11-м батальонами «Рено» (90 танков); в резерве находились два батальона «Рено» и два дивизиона «Сен-Шамон». Всего было задействовано 330 танков «Рено».

Здесь также местность требовала подготовки путей движения для танков, и для их подготовки были выделены рабочие отряды общей численностью 2800 человек. Танки планировалось ввести в бой позже пехоты. Однако по настоянию последней, уже не мыслившей атак без танков, 26 сентября «Рено» 328 и 330-й рот атакуют на участке 11-го корпуса. Ряд успешных боев танки провели по всему фронту 4-й армии 27 сентября.

Положительный результат дало предварительное согласование командирами танковых рот и взводов возможного порядка взаимодействия с командирами пехотных полков и батальонов на соответствующих участках, поскольку передовые пехотные части постоян-

но менялись – так, 306-й роте «Рено» 26–29 сентября пришлось последовательно действовать со 170, 168 и 116-м пехотными полками.

К 8 октября продвижение французов достигло 15 км. Потери «штурмовой артиллерии» составили 40% офицерского состава, 33% нижних чинов, а также 39% танков. Широкое применение дымовых завес позволило уменьшить потери от огня противника – из 184 потерянных танков только 56 были подбиты артиллерией, один подорвался на mine, остальные вышли из строя по техническим причинам; 167 машин удалось восстановить. Из-за плохой связи и нечетко налаженного управления артиллерийским огнем попытки прикрыть атакующий эшелон танков и пехоты дымовой завесой оказывались не всегда удачными. А артиллерийских танков поддержки BS, которые могли бы вести огонь дымовыми снарядами, армия, как уже говорилось, не получила.

Раз от раза тактика применения танков становилась все разнообразнее. Например, в ночь с 16 на 17 октября 19-й батальон «Рено» перебросили на грузовиках в Себонкур – утром он должен был поддержать атаку 15-го корпуса. 355-ю танковую роту придали 411-му пехотному полку, наступавшему на селения Грузи и Тюпиньи. В атаку послали только первый взвод, оставив два других в резерве. К тому моменту, как первый взвод достиг промежуточного рубежа, один танк в тумане сбился с курса, один застрял, один был подбит. 2-й взвод обогнал его, очистил захваченный рубеж и помог правофланговому пехотному батальону продвинуться на Грузи. В это же время 3-й взвод, развернувшись с марша, догнал левофланговый батальон, прижатый пулеметным огнем, и помог ему захватить селение. Таким образом, удалось обеспечить непрерывность атаки и наращивание усилий.

В течение сентября и октября приходилось штурмовать хорошо укрепленные германские позиции. Например, 17 октября у Тиельта французы попытались сбить небольшой германский аррьергард атакой взвода «Рено» без пехоты. Но медленно двигавшиеся танки были расстреляны замаскированным на окраине селения орудием с 200 м. 25–26 октября близ Виллер-ле-Сен шесть «Рено» подорвались на свежем тщательно замаскированном германском минном поле. 30 октября 507-й полк «Рено» поддерживал атаку 47-й егерской и 153-й пехотной дивизий на германскую позицию, проходившую вдоль дороги Гиз-Марль. Германские батареи, скрывавшиеся в перелесках, отсекали пехоту от танков, в результате танки дважды достигали назначенного рубежа и дважды возвращались, а атака закончилась ничем.

Плохая видимость из танков требовала в бою указания им направления движения и целей для обстрела со стороны пехоты – для этого была разработана целая система знаков (платком на штыке, стрельбой осветительными ружейными гранатами в сторону цели и т.д.), но на практике пехотинцы редко ими пользовались, боясь демаскировать себя. Недаром инструкции рекомендовали танковым командирам как можно чаще переговариваться с пехотой, а, уйдя далеко вперед, «возвраща-

щаться к ней за указаниями». Но если взаимодействие удавалось наладить, результаты превосходили все ожидания. Так, один из американских офицеров в отзыве о танках «Рено» писал: «Дайте достаточно дивизий, обученных и поддерживаемых танками, и ничто не остановит их».

25 октября 502-й полк «Рено» поддержал атаку 5-й армии на германскую укрепленную позицию «Гундинг». Наблюдатели противника ослеплялись дымовыми снарядами, специальные артиллерийские группы вели борьбу с ПТО, разведка предупреждала танки о минных полях. Танки провели пехоту через проволочные заграждения, а на следующий день помогли ей достичь дороги Сен-Кантен – Бонне. В целом продвижение составило 2 км на фронте 6,5 км. Из 135 танков 51 был подбит огнем пушек и минометов, два подорвались

на минах, укрытых в проволочных заграждениях (потери – 39%). 31 октября 75 танков «Рено» участвовали в наступлении к реке Эско.

Из 440 «Рено», потерянных до перемирия, 356 были подбиты артиллерийским огнем, 13 – расчетами германских противотанковых ружей, что говорит об эффективности германской противотанковой обороны.

Наибольшее число небоевых потерь (значительно превосходивших боевые, но не относившихся к безвозвратным), «Рено» понесли при преодолении широких рвов и траншей.

Далее следуют технические. Даже не получая боевых повреждений и не застревая на препятствиях, «Рено» выходили из строя после нескольких дней активного применения. Частые выходы из строя ремней вентиляторов (в одной из американских танковых рот они не выдерживали и одного дня боев) вызывались как их качеством, так и неопытностью водителей. Обычно ремни летели при слишком быстром увеличении оборотов двигателя или в результате холодного старта, к тому же они быстро вытягивались, начинали перекашиваться и слетать. Выход из строя вентилятора приводил к перегреву двигателя, разгару цилиндров и т.д.

«Рено» FT оставался удачным, но все же чисто «пехотным» танком – использовать его для прорывов на большую глубину не позволяли его чисто технические возможности. И все же именно такие машины указали выход из позиционного тупика Первой мировой.

Капитан Дютиль, историограф французской «штурмовой артиллерии», оценивая роль «Рено» FT в войне, писал: «Наши войска вместе с легкими танками двинулись навстречу победе со скоростью, присущей легкому танку». Кроме некоторого пафоса, здесь звучал и вполне рациональный момент – в большинстве боев и операций последних месяцев войны французская пехота почти не действовала без легких танков.

ОКРАСКА И ОБОЗНАЧЕНИЯ

Как и англичане, французы начали с деформирующей многоцветной окраски своих боевых машин. Постепенно стандартным стал двухцветный камуфляж из больших неправильных округлых пятен бежевого (или желтого) и зеленого (сине-зеленого) цвета, переходивших с одной поверхности на другую. Но использовалась также трех- (грязно-желтый, темно-зеленый, коричневый) и четырехцветный (зеленый, желтый, бежевый, коричневый) окраска. Иногда пятна окантовывали черными полосами. Танки окрашивались прямо на заводе вручную, так что подобный камуфляж по сочетанию расцветок, рисунку и форме пятен мог заметно отличаться. С увеличением выпуска танки стали чаще направлять в войска с заводов в однотонной темно-зеленой окраске. Соответственно об-

22. Обложка инструкции по эксплуатации танка «Рено» FT издания 1918 года.

5441

RENAULT

CHAR D'ASSAUT 18 HP

Notice Descriptive

ET

Règlement de Manœuvre et d'Entretien

Usines et Bureaux : BILLANCOURT (Seine)

TÉLÉPHONE :

Auteuil 03-69

» 03-70

» 03-71

» 02-26

Adr. Télégraphique :

“ RENO FER

BILLANCOURT ”

23. Французские танкисты на «Рено» FT. Западный фронт, осень 1918 года. Машина имеет двухцветную окраску (ЯМ).

становке их могли пускать в бой в такой окраске или наносить камуфляж в депо или в самих подразделениях.

На заводе «Рено» пятизначный серийный номер машины обычно изображался белой краской на балках ходовой части, либо на лобовой части под крышками люка механика-водителя. Промышленные серии танков несли номера с 66 000 по 73 000. На бортах корпуса рисовался порядковый (видимо, армейский, учетный в частях «штурмовой артиллерии») номер. При нанесении камуфляжа эти номера часто закрашивались. Однако экипажи в подразделениях нередко сами наносили номер машины на борту или корме башни и на внутренней стороне крышки люка механика-водителя – для быстрого опознавания в подразделении на марше.

Во французской армии, как и в британской и германской, танкам могли присваивать собственные имена, дававшиеся порой не без специфического юмора – «Le Tigre» («Тигр»), «Loulou» («Лу-Лу»), «Le Nain Jaune» («Желтый карлик»), а также рисовать подковы, аллегорические фигуры, вензеля.

В 1918 году во французской «штурмовой артиллерии» установилась официальная система обозначения подразделений определенными значками разных цветов. В подразделениях «Рено» они наносились на бортах ближе к корме. Батальоны в составе танкового полка имели для значков следующие цвета: 1-й батальон – голубой, 2-й – красный и 3-й – желтый. Роты в батальоне различались геометрическими фигурами: 1-я рота – круг диаметром 350 мм, 2-я – квадрат со стороной 300 мм, 3-я – равнобедренный треугольник высотой 450 мм. Взводы внутри роты несли обозначение с символикой карточных мастей («тузы»), вписанным в соответствующую геометрическую фигуру: 1-й взвод – пики, 2-й – черви, 3-й –

бубны, 4-й – трефы. Например, красные трефы в белом треугольнике обозначали принадлежность танка «Рено» четвертому взводу третьей роты (AS 315 по сквозной нумерации подразделений) второго батальона (5 ВСС по сквозной нумерации) 502-го полка «штурмовой артиллерии»; голубые черви в белом круге – второй взвод первой роты первого батальона 505-го полка. Поскольку танки распределялись по пехотным частям подразделениями, принадлежность к танковым полкам специально не обозначалась. Во взводах «Рено» FT пулеметные танки несли голубой флажок (вымпел) на колпаке башни, пушечные – красный. Это позволяло пехотинцам различать их и знать, на какую поддержку они могут рассчитывать.

Американские легкотанковые подразделения в Европе в 1918 году использовали французский принцип обозначений, но привязали его к своей организационной структуре, а значки наносили на бортах и корме башни танка. Так, красные черви в белом ромбе с белой же цифрой «1» над ним указывали на 1-й танк второго взвода роты С в 327-м американском танковом батальоне. Американцы пытались вводить и свой рисунок камуфляжа – например, зеленые разводы на песочном фоне.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В условиях 1918 года «Рено» FT оказался лучшим средством сопровождения пехоты. Заметим, что деление танков на легкие, средние и тяжелые в это время еще не отражало их боевых качеств и возможностей – легкий «Рено» FT по проходимости превосходил средние

французские танки, а по защищенности – британские тяжелые. Кроме прямой защищенности, «Рено» отличала еще и косвенная – благодаря его размерам. Война сразу выявила не только так называемую «формулу танка», определяющую сочетание его основных боевых свойств (огневой мощи, защищенности и подвижности), но и другие показатели – производственно-экономические и эксплуатационные. По их сочетанию лучшим среди первых танков оказался «Рено» FT. Так течение 15 лет (а во Франции – до конца 1930-х) эта машина служила образцом при создании новых танков, а в Советской России, США и Италии собственные модели танков сопровождения пехоты были созданы путем прямого подражания «Рено».

Французы гордо называли «Рено» FT «Танком Победы», а когда Луи Рено был удостоен второго Ордена Почетного Легиона (первый ему вручили еще в 1906 году), это была награда и за создание легкого танка.

На момент окончания Первой мировой войны Франция обладала самыми многочисленными в мире танковыми силами в составе 9 «легких» танковых полков (27 батальонов) и 3 «тяжелых» групп и обширным танковым парком. После завершения военных действий в строю оставили только легкие «Рено» FT. Генерал Этьенн, назначенный инспектором танковых сил, предпринял попытки превратить их в самостоятельный род войск, но в 1920-м танковые части подчинили пехоте, переведя из ведения 3-го (артиллерийского) в 1-е (пехотное) управление военного министерства, хотя вопросы производства и хранения матчасти некоторое время оставались в ведении 2-го бюро артиллерийского управления.

В конце года число батальонов в танковом полку было уменьшено до двух, за счет чего

увеличили число полков. Кроме двух батальонов трехротного состава, в полку имелась учебная рота, куда входило семь небоевых танков. Особое внимание уделялось танко-технической службе. Танковый взвод, кроме 5 танков, включал 10 механиков, а танковая рота – группу снабжения и ремонта с тремя грузовиками и двумя прицепами, а также пять запасных танков (четвертый – резервный – взвод).

Вместо «тяжелых» групп остался 1 тяжелый танковый полк, переведенный с «артиллерийской» в «пехотную номенклатуру».

В Версале организовали курсы подготовки командиров танковых частей, на которых обучались и иностранные офицеры – в основном, из стран, закупивших французские танки «Рено».

Центр тяжести применения танков переносился на бой танковых взводов. Командиру танковой роты отводилось решение вопросов подготовки, снабжения и эвакуации танков, а также роль помощника командира пехотного полка, которому он был придан, по использованию танков и «агента связи» с ними. При атаке укрепленной полосы рекомендовалось использовать танки в первом эшелоне по одному взводу «Рено» на 200–300 м фронта. Пушечным танкам рекомендовалось вести огонь с коротких остановок, пулеметным – с ходу. При захвате участка пушечные танки обстреливали огневые точки и уничтожали препятствия, мешавшие продвижению пехоты, очищали окопы огнем, а пулеметные – обстреливали пути отхода противника. Танки должны были дожидаться, пока пехота займет захваченные позиции и либо прикрыть ее огнем, либо отойти за ближайшее укрытие. Практически ничего не говорилось о возможности борьбы с танками – видимо,

24. «Рено» FT (пушечный вариант) из состава 304-й танковой бригады американской армии. Западный фронт, Варенн, 12 октября 1918 года. Машина имеет трехцветный желто-коричнево-зеленый камуфляж и, судя по маркировке, принадлежит ко 2-му взводу 1-й роты 344-го танкового батальона. Белая цифра 5 на башне обозначает номер танка во взводе (НА).

предполагалось, что у противника (будь то Германия или колониальные территории) танковых просто не будет.

До 1929 года основой танковых сил Франции являлись «Рено» FT, да несколько тяжелых 2С, разработка которых началась еще в ходе Первой мировой войны.

Причиной столь долгой службы «Рено» во французской армии был ряд объективных причин. Во-первых, танк идеально укладывался в рамки «позиционной школы», во-вторых, состояние послевоенной экономики было довольно тяжелым. Танки были все же весьма дорогостоящи в производстве и эксплуатации, и в условиях ограниченного финансирования оказались востребованными теории о превосходстве «оборонительных» средств перед «наступательными». Кроме того, с 1921 года главная часть расходов на новые оборонительные мероприятия шла на строительство укреплений вдоль северо-восточной границы – так называемую «линию Мажино», поэтому вместо разработки и принятия новой техники для танковых войск приходилось ограничиваться поддержанием и частичной модернизацией оставшейся со времен войны. Неудивительно, что не нашли поддержки у официальных кругов и теоретические выкладки Алео и де Голля, ориентированные на маневренную войну с использованием самостоятельных бронетанковых и механизированных соединений.

В 1926 году была принята программа строительства новых танков – легкого для сопровождения пехоты, среднего, вооруженного противотанковой пушкой, и тяжелого танка усиления – но и на эту программу не хватило средств, и ее единственным результатом стали различные варианты модернизации «Рено».

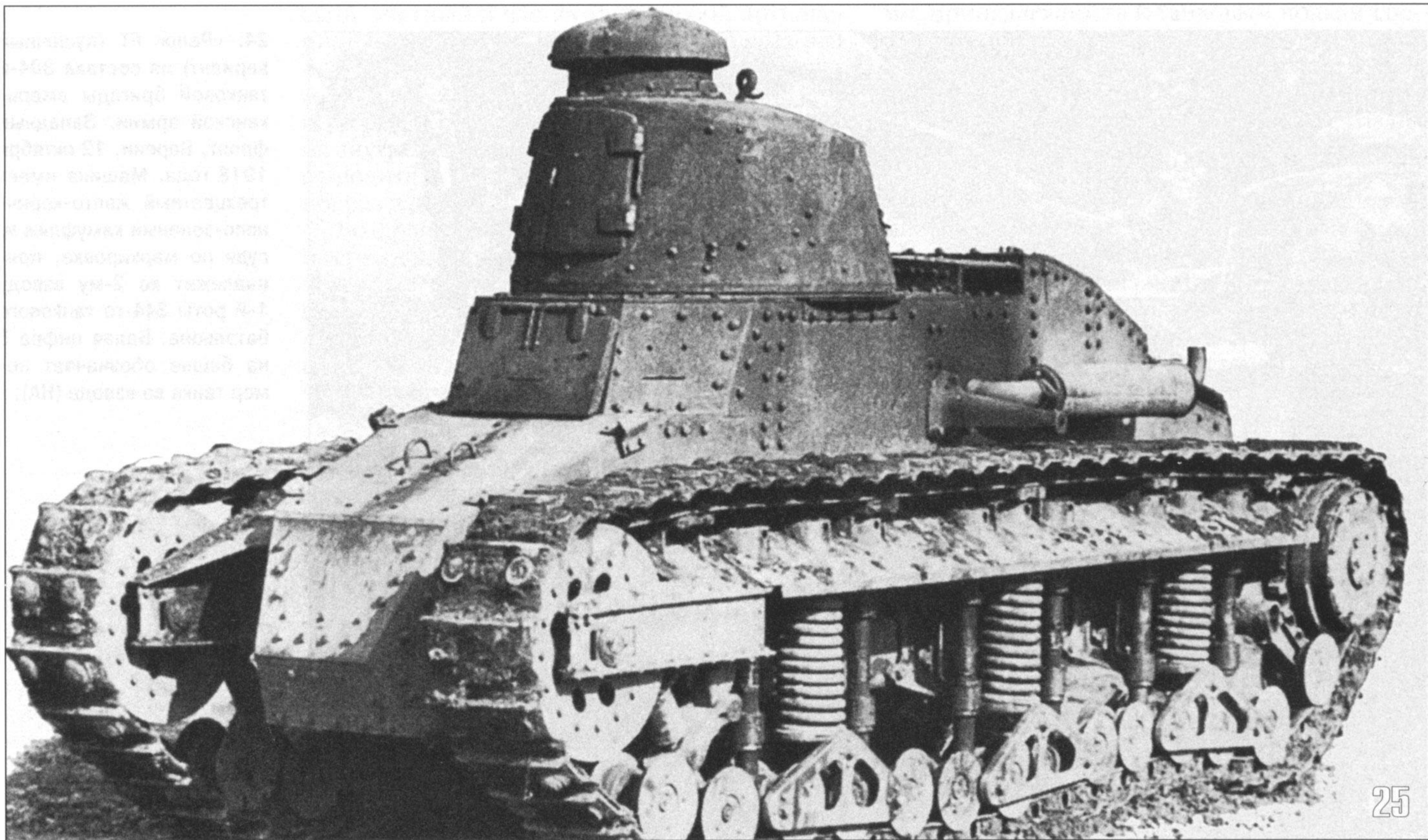
МОДЕРНИЗАЦИИ

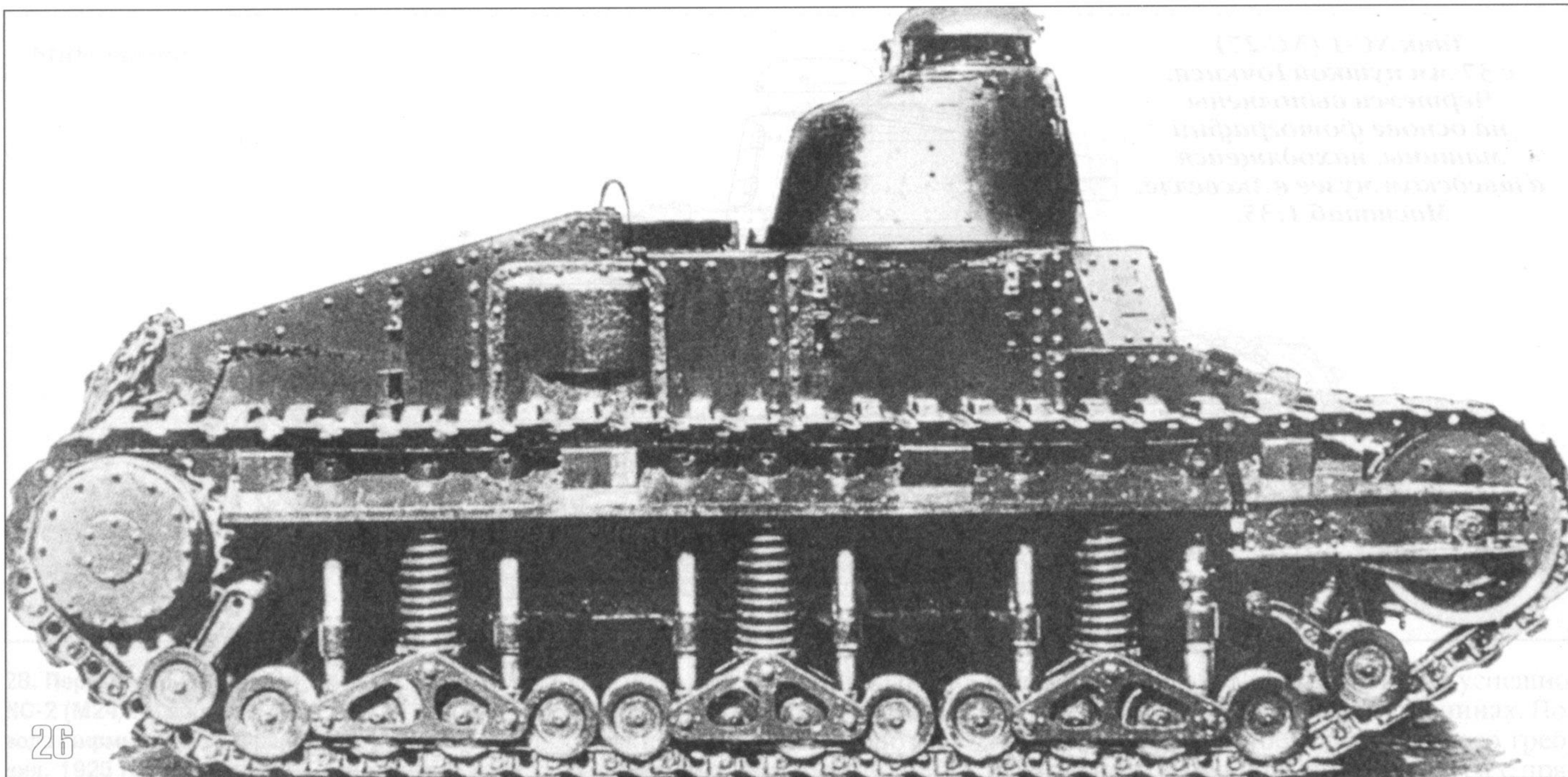
По состоянию на 1921 год французская армия располагала 3737 «Рено» FT. Списать такое огромное количество машин было жалко, и необходимость их модернизации представлялась очевидной. Часть этих танков оснастили электростартером, фарой на левом борту, новым вентилятором системы охлаждения, улучшили систему смазки ведущих колес и систему подачи топлива (ведь именно вентилятор и топливopитающая система ostавались среди главных проблем «Рено» FT).

Дальнейшие попытки модернизации касались в основном повышения плавности хода и увеличения средней скорости и небольших изменений в вооружении. С переходом «Рено» FT в ведение пехоты, ее руководство выдвинуло требования на новую легкую боевую машину (nouveau char) с улучшенными ходовыми качествами. Поскольку средства на это выделялись небольшие, Рено решил выполнить задачу посредством модернизации имеющихся танков FT. Работы начались в 1923 году. Машине, получившей индекс NC предполагалось дать новую ходовую часть, обеспечивающую меньшее раскачивание корпуса при тех же скоростях движения. Параллельно велась работа над двумя вариантами – для NC-1 выбрали металлическую гусеницу, а для NC-2 – резиновую, по типу, разработанному Альфредом Кегрессом.

Первый прототип NC-1 был построен в 1925 году. Длина корпуса была увеличена. Балка, точнее, полка для монтажа ходовой части располагалась посередине высоты борта корпуса. Снизу к ней крепились три блока оригинальной свечной подвески. Блок включал две

25. Общий вид танка «Рено» NC-1. Франция, 1925 год (ЯМ).

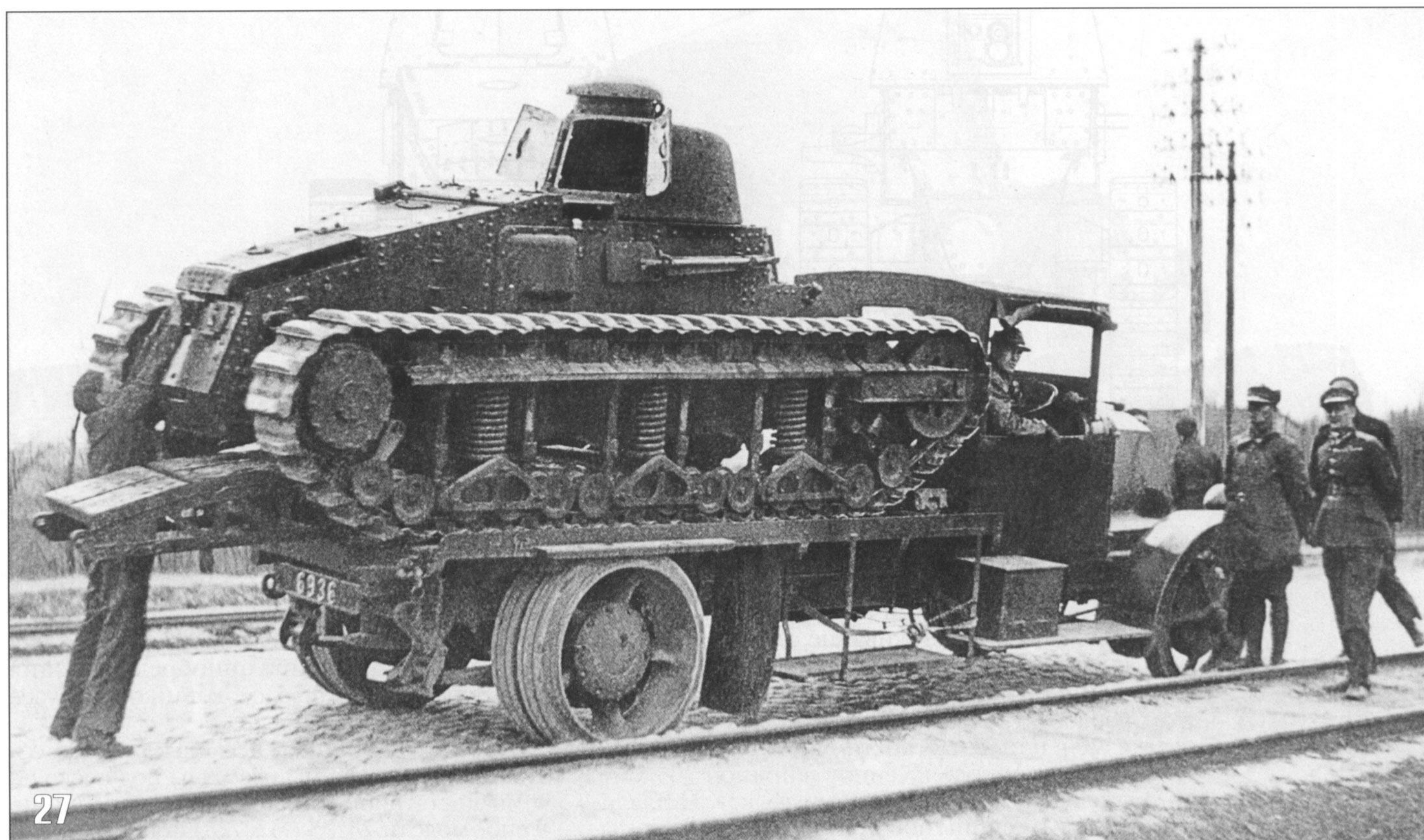

26. Танк «Рено» NC-1, вид с левого борта. Франция, 1925 год. На этом фото хорошо видна конструкция подвески (АСКМ).

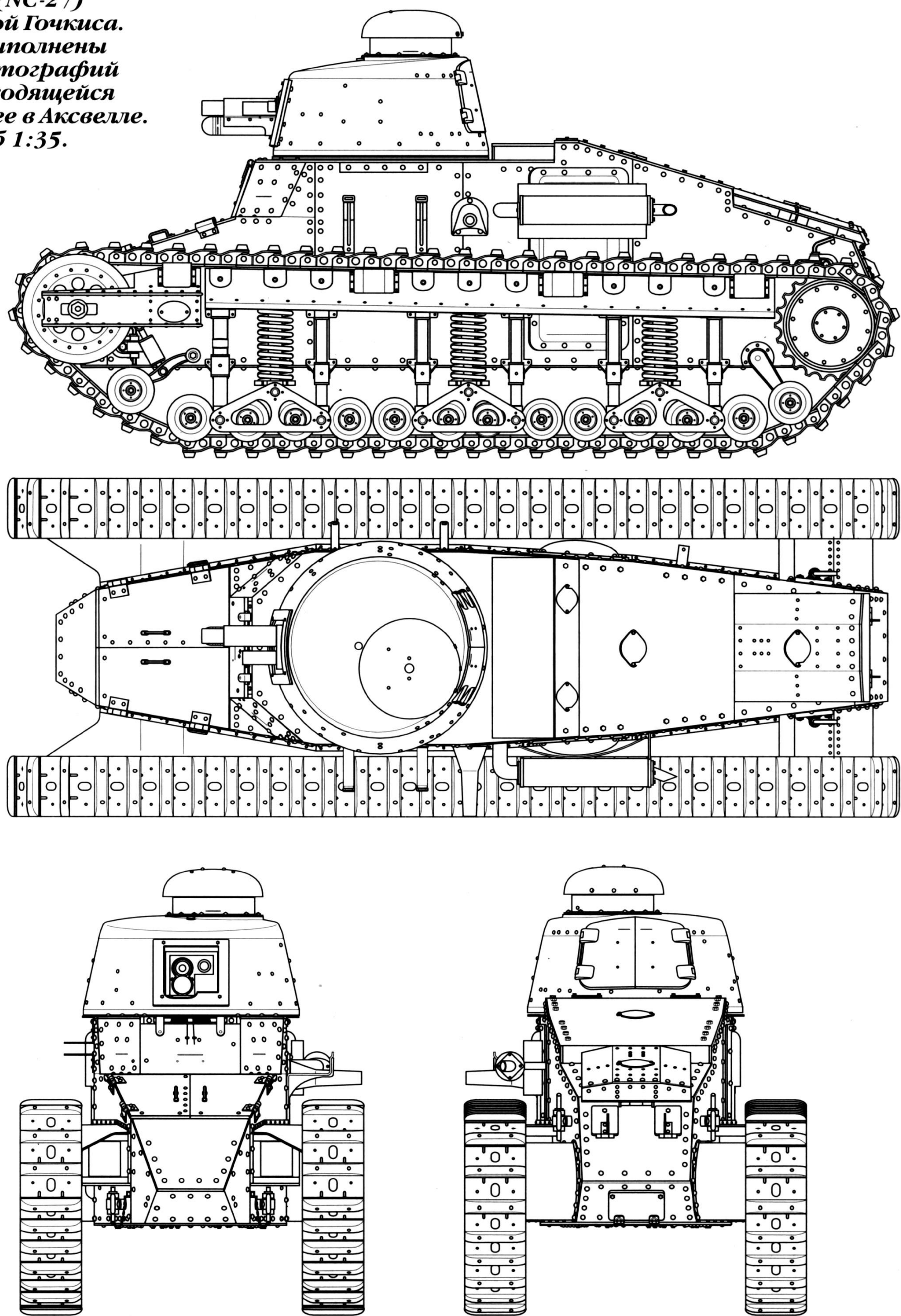
27. «Рено» NC-27 во время прохождения испытаний в Польше. 1928 год. Танк установлен в кузове грузовика «Рено» (ЯМ).

телескопические штанги и расположенную между ними массивную цилиндрическую пружину. К каждой штанге крепился балансир с двумя сдвоенными опорными катками малого диаметра. Оси балансира соединялись треугольной рамой, к верхнему углу которой крепилась пружина. Кроме этих 12 опорных катков, имелись также крайние натяжные катки, подвешенные независимо на подрессоренных рычагах. Гусеница шириной 340 мм представляла собой развитие гусеницы «Рено» FT. Ведущее колесо с зубчатым венцом устанавли-

валось в задней части корпуса, направляющее колесо с винтовым механизмом регулировки натяжения монтировалось на особой балке. В результате увеличилась длина опорной поверхности гусениц и плавность хода. Машина массой 10,5 т получила новую силовую установку – 4-цилиндровый двигатель 62 CV мощностью 60 л.с. (при 2000 об/мин). Под новый двигатель пришлось удлинить кормовую часть корпуса. Выхлопная труба с глушителем выводилась с левого борта. Запас хода повысили до 100 км. Трансмиссия вклю-

*Танк NC-1 (NC-27)
с 37-мм пушкой Гочкиса.
Чертежи выполнены
на основе фотографий
машины, находящейся
в шведском музее в Аксвелле.
Масштаб 1:35.*

чала шестискоростную коробку передач и дифференциал в качестве механизма поворота. В ходе испытаний NC-1 выяснилось, что удлиненная ходовая часть, позволявшая без «хвоста» преодолевать рвы шириной до 2,3 м, оказалась сложной и ненадежной, запас хода небольшим, обслуживание двигателя – хлопотным и неудобным.

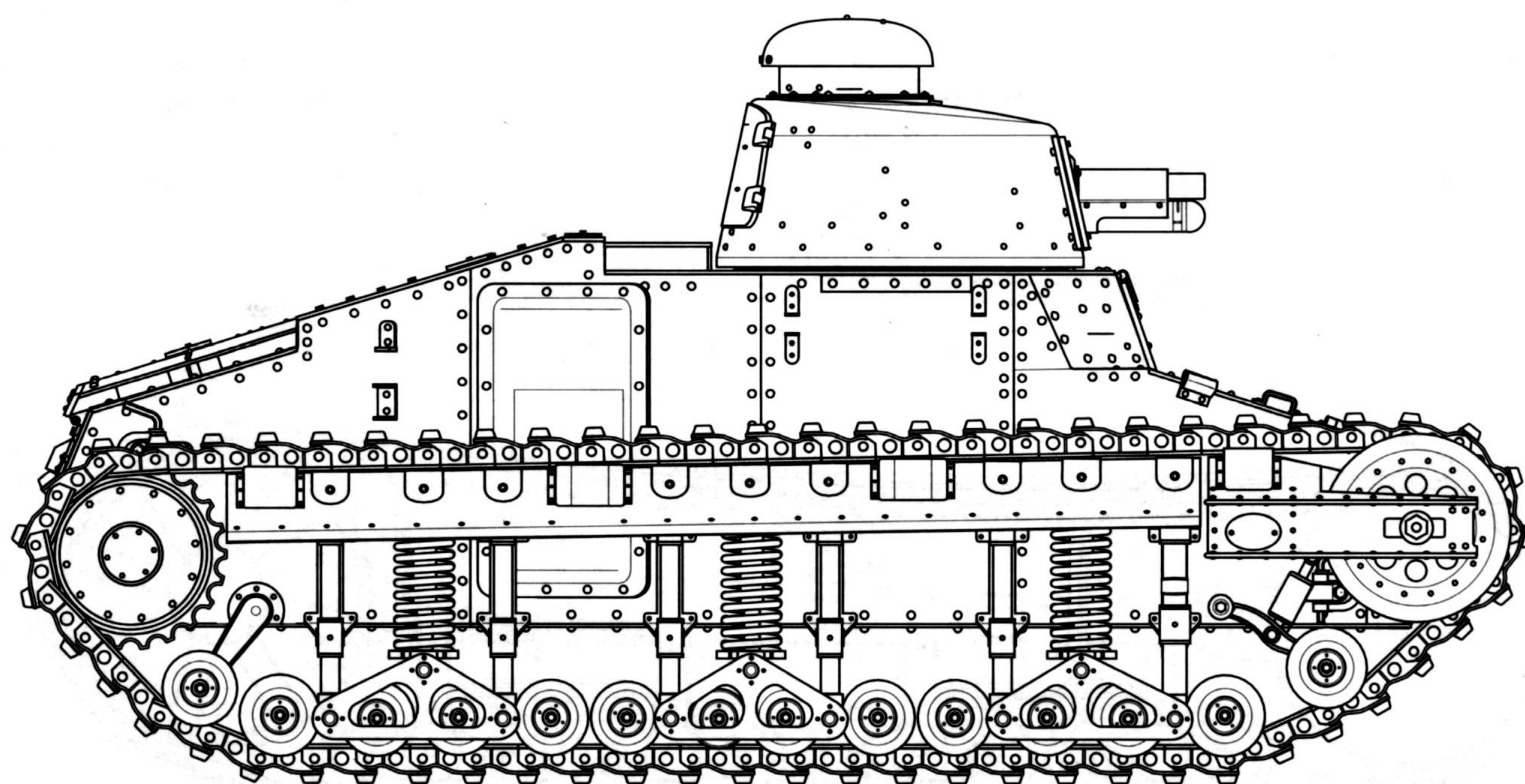
В 1926 году были выдвинуты требования на доработку машины. При этом был внесен ряд изменений. В частности, танк получил новую мелкозвенчатую гусеницу шириной 305 мм с развитыми грунтозацепами траков. Металлические гусеницы новой конструкции могли за-

меняться резино-металлическими шириной 320 мм. Скорость на резино-металлических гусеницах достигала 35 км/ч.

Однако в 1928 году программу прикрыли, и танк под обозначением NC-27 был представлен на рынок. В следующем году NC-27 в небольшом количестве закупила Япония, для испытаний один танк приобрела Швеция (он сохраняется в шведском танковом музее в Аксвелле) и один Польша.

Проект NC-2 прошел несколько этапов, соответственно машины известны под несколькими, достаточно условными обозначениями. «Рено» модели 24/25 (M24/25) стали передел-

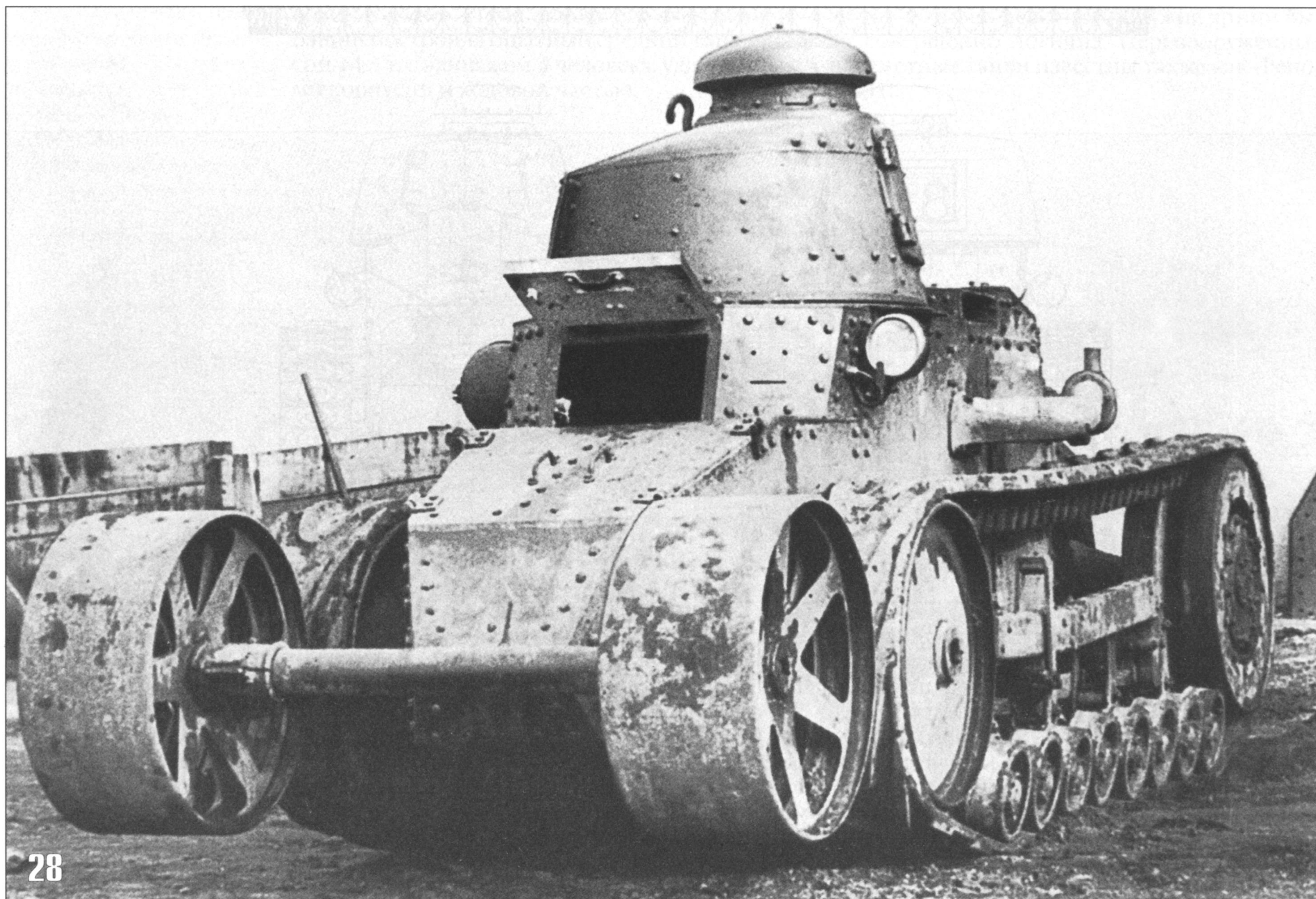
Вид справа.

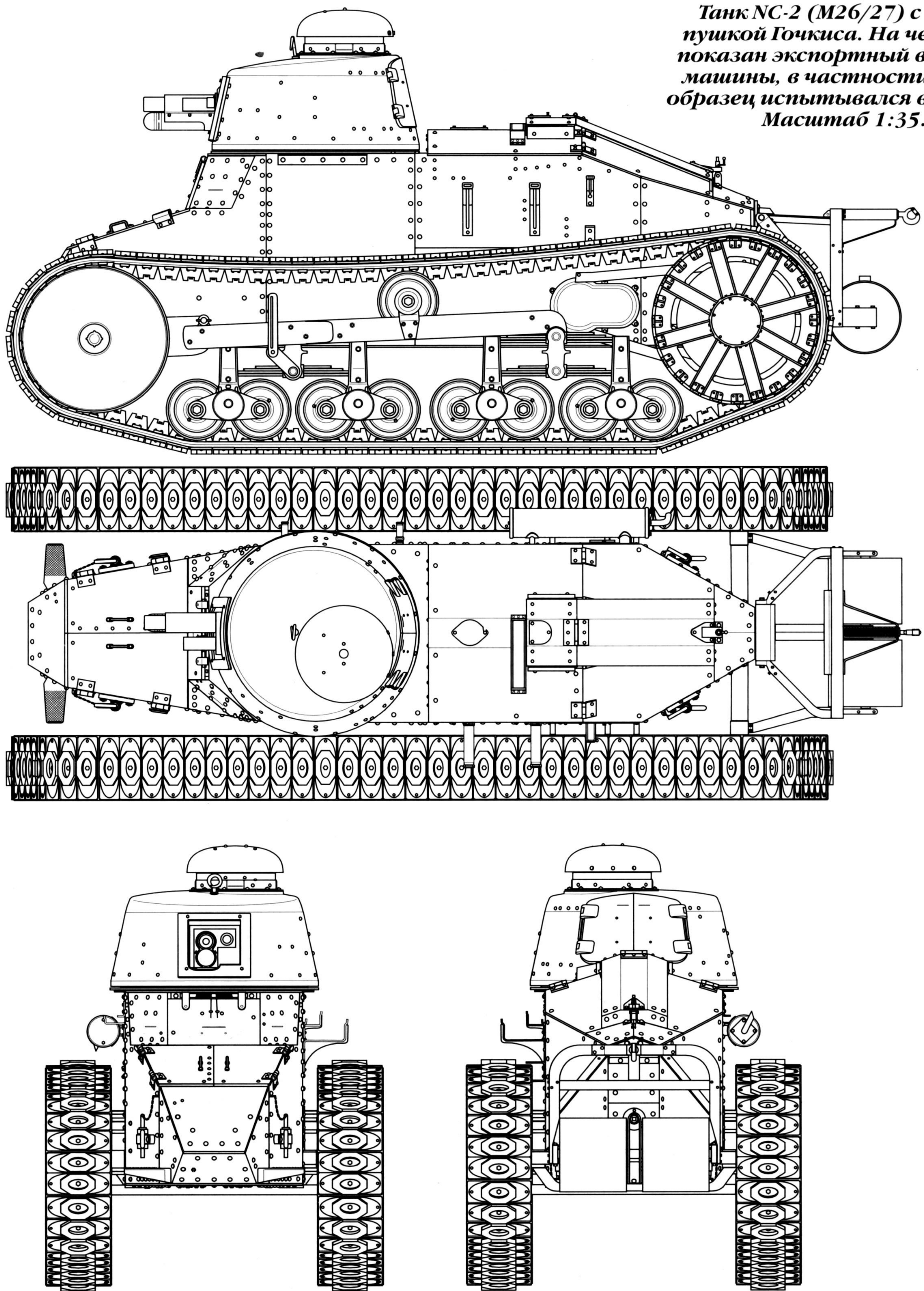
28. Первый вариант «Рено» NC-2 (M24/25) во дворе завода фирмы «Рено». Франция, 1925 год. Перед гусеницами смонтированы барабаны для облегчения преодоления препятствий, установлен люк механика-водителя увеличенной толщины (АСКМ).

кой старых танков, которые оснастили подвеской с большим ходом восьми сдвоенных опорных катков, сблокированных попарно на четырех тележках-балансирах, и резиновой гусеницей типа Кегресс («Кегресс-Хинстин»), позволявшей еще и уменьшить массу и шумность гусеничного хода. Тележки крепились на кронштейнах и подрессоривались по две пары листовых полуэллиптических пружин. Зацепление гусеницы первоначально обеспечивалось силой трения между ведущим колесом и гребнем гусеницы, но при массе

танка свыше 7 т это не работало так успешно, как в легких небронированных машинах. Поэтому ввели сдвоенное ведущее колесо гребневого зацепления большого диаметра с прямоугольными зубьями на торцах. Центральный высокий гребень гусеницы предотвращал ее сползание с катков. Ведущее колесо имело цепной привод от мотора через цепь Галля, что, скорее всего, также было заимствовано из схемы А. Кегресса (хотя по сравнению с «Рено» FT это был шаг назад). Правда, скорость увеличилась до 12 км/ч, уменьшился

Танк NC-2 (M26/27) с 37-мм пушкой Гочкиса. На чертеже показан экспортный вариант машины, в частности такой образец испытывался в Польше. Масштаб 1:35.

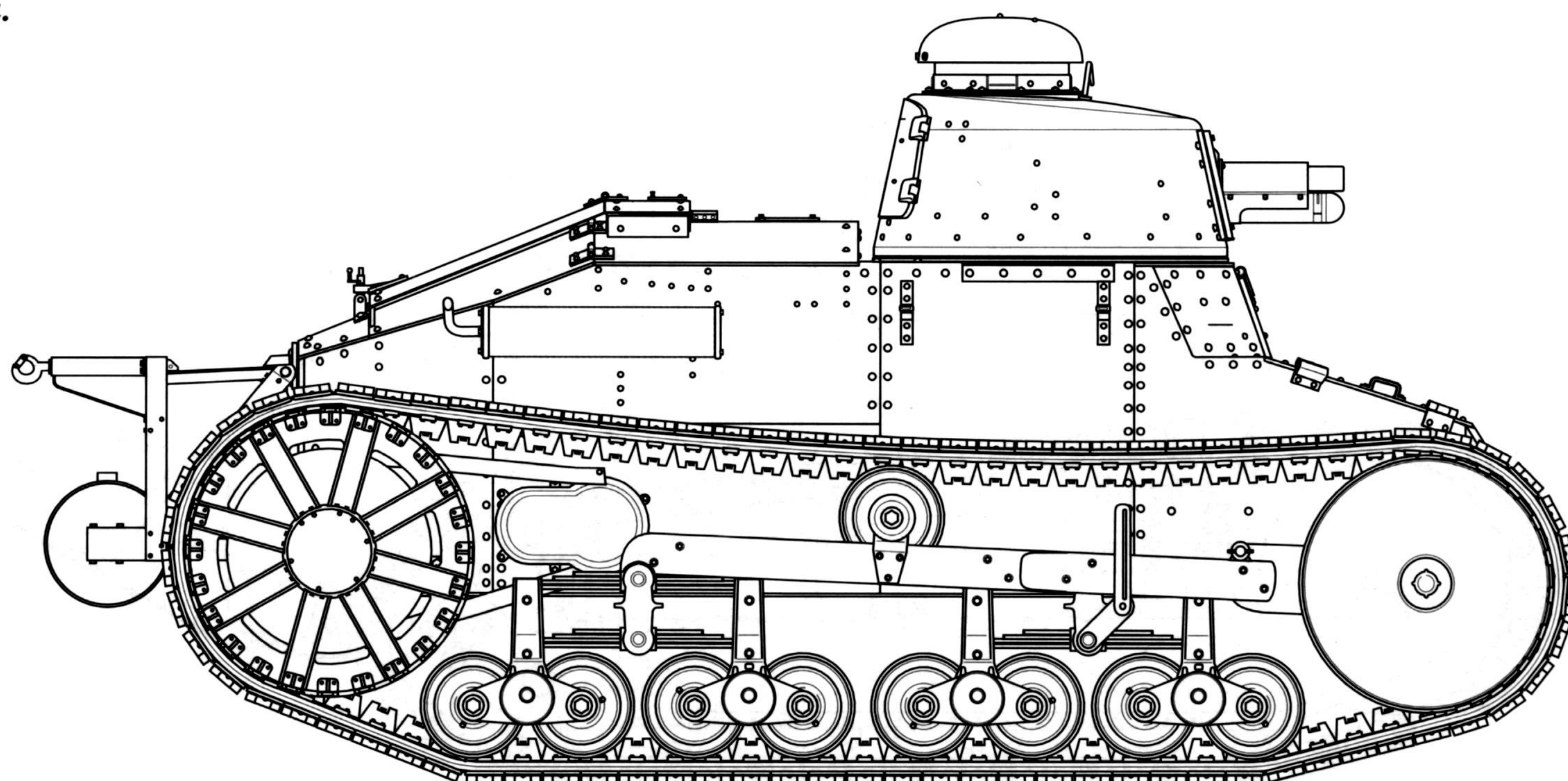
расход топлива и возрос запас хода. Для защиты гусениц и преодоления рвов спереди и сзади навешивались барабаны – опять же по типу «кегрессов».

Испытания M24/25 в Марокко разочаровали. Живучесть резиновой гусеницы оказалась крайне низкой, и при следующей модернизации ее заменили армированной резиновой с металлическими башмаками. На «Рено» M26/27 установили 45-сильный двигатель, увеличив скорость до 16 км/ч и запас хода до

160 км, сняли барабаны, усилили подвеску. Опыт Марокко и испытания в метрополии заставили отказаться от идеи резиновой гусеницы на танке (хотя позднее эта идея возрождалась вновь и вновь для малых бронемашин и оказалась вполне живучей для снего- и болотоходных транспортных машин).

На коммерческий рынок NC-2 поступил под обозначением NC-31. Такие машины закупили Китай и Польша (19 единиц), несколько штук приобрела Югославия.

Вид справа.

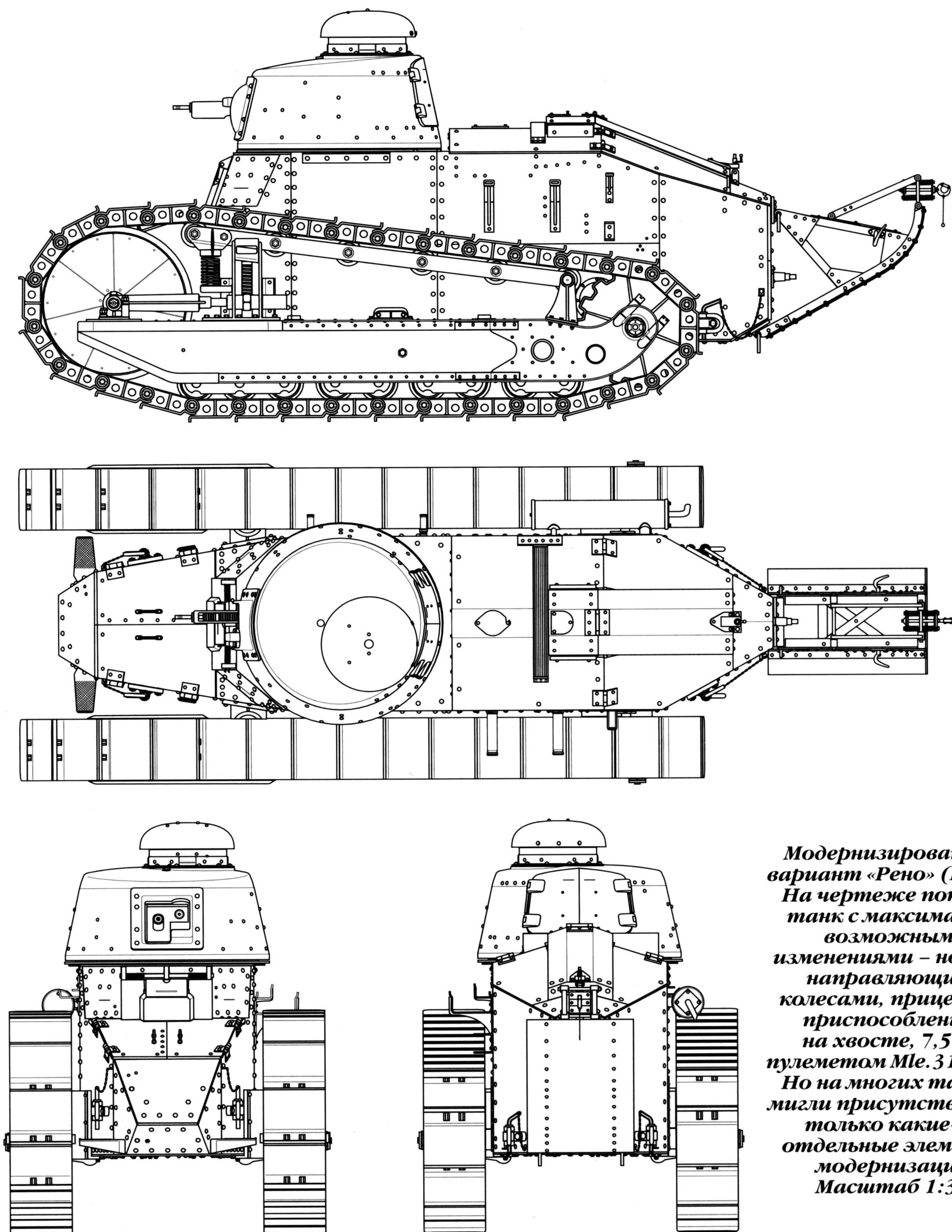
29. Экспортный вариант «Рено» NC-2 (M26/27) во время испытаний в Польше. 1931 год. Хорошо видно, что конструкция подвески несколько отличается от M24/25 (ЯМ).

Во Франции на NC-2 опробовали установку нового двигателя мощностью 75 л.с., новой конической башни со спаренными пулеметами, но машина осталась опытной. Был разработан трехместный вариант с улучшенным бронированием и установкой одного пулемета в башне и еще одного в лобовой части корпуса.

Опытная модификация танка NC-3 стала прототипом среднего танка D1. Еще в 1920 году «Делоне-Бельвиль», участвовавшая в производстве «Рено» FT, на основе его элементов и башни построила опытный средний танк массой 14,3 т, с экипажем 3 человека, удлиненным корпусом и ходовой частью.

В середине 1930-х годов «Рено» FT перевооружили 7,5-мм пулеметом Mle 1931 с боекомплектom 4500 патронов. Пулемет, выполненный на основе ручного пулемета Mle 1924/29 «Шательро», имел массу 16,3 кг, автоматику с газоотводным двигателем, темп стрельбы 600 выстр./мин, питание от дискового магазина, плечевой упор, пистолетную рукоятку с большим изгибом, ствол и газоотводная система укрывались бронекожухом. Смена калибра танкового пулемета в связи с общей заменой патрона пехотного оружия армии была совершенно логична. Перевооруженные пулеметные танки известны также как «Рено» FT-31.

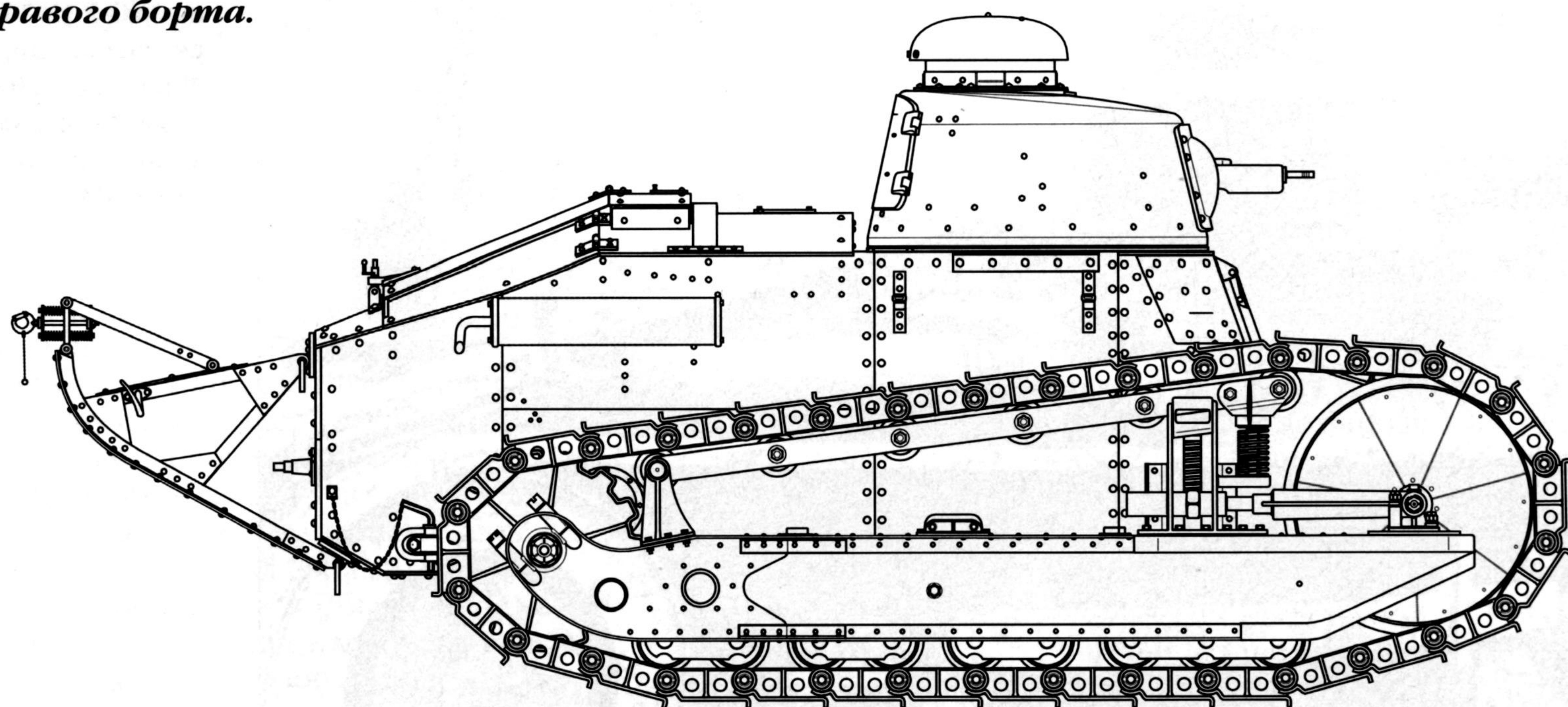

Модернизированный вариант «Рено» (FT-31). На чертеже показан танк с максимально возможными изменениями – новыми направляющими колесами, прицельным приспособлением на хвосте, 7,5-мм пулеметом Mle.31 и т.д. Но на многих танках могли присутствовать только какие-то отдельные элементы модернизации. Масштаб 1:35.

В 1930-е годы «Рено» FT получили новый камуфляж – их красили темной охрой, поверх которой наносили неправильной формы красно-коричневые и темно-зеленые полосы. В Сирии (63-й батальон) такой камуфляж дополняли черные волнистые линии. На балках ходовой части, кроме серийного номера танка, наносилась армейская эмблема в виде белой горящей гранаты с черным номе-

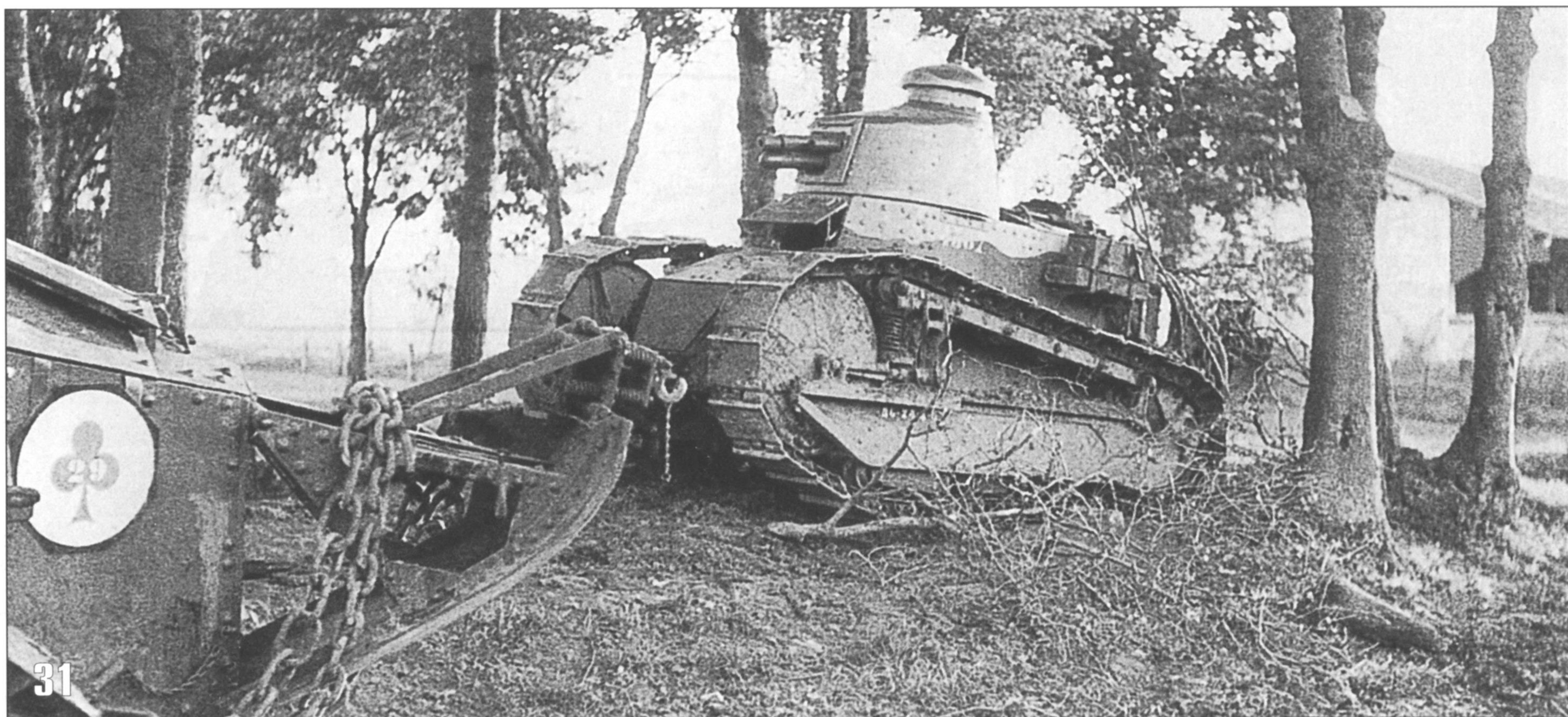
ром, который присваивался танку во взводе. Традиция обозначений подразделений цветными «тузами» сохранялась во французских танковых частях до Второй мировой войны. «Рено» FT, использовавшиеся во французских военно-воздушных силах, соответственно несли на лобовом листе корпуса и бортах башни эмблему ВВС – круглую кокарду из синего, белого и красного кругов.

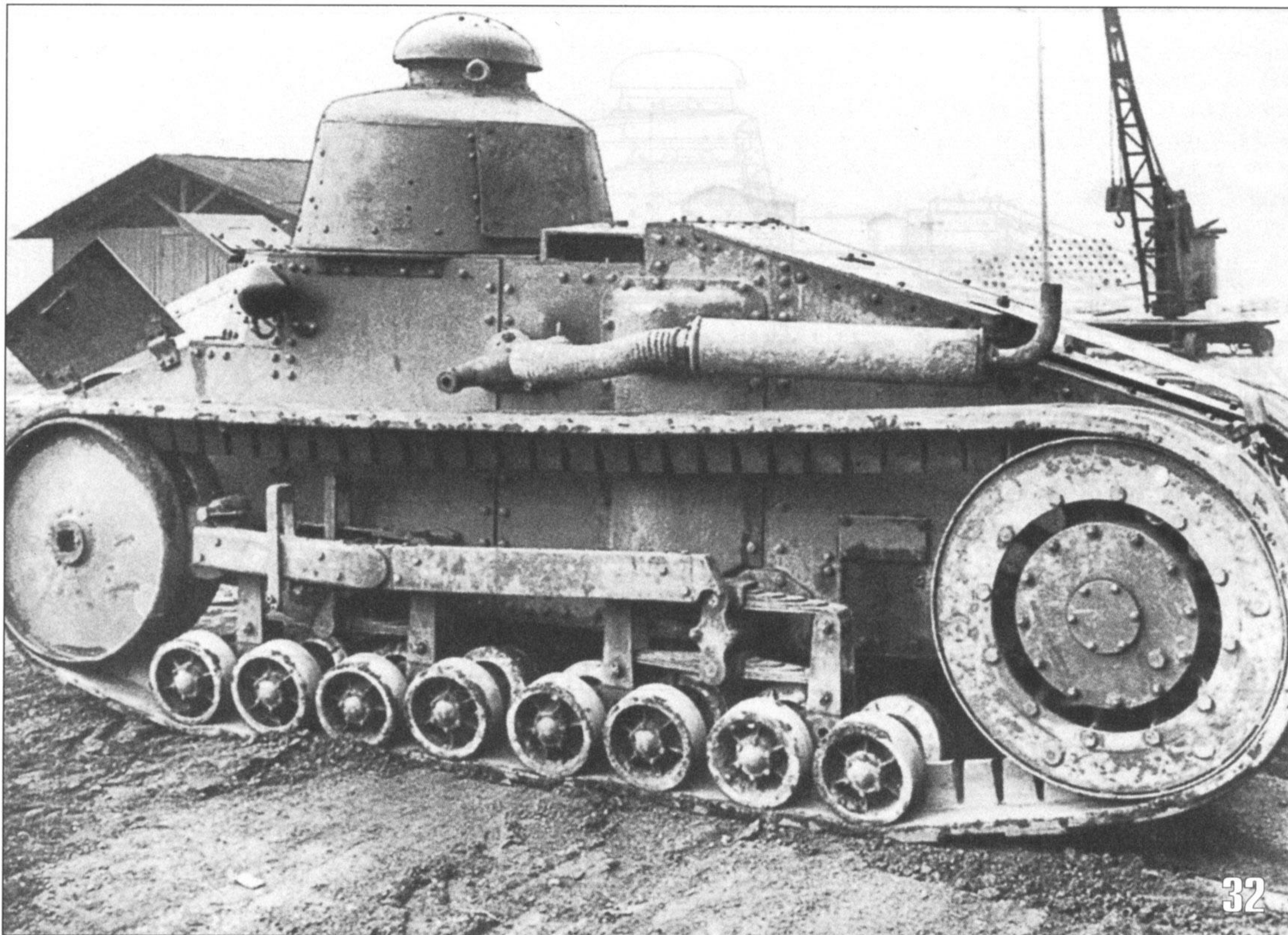
Вид с правого борта.

30. Японские танкисты у танка NC-1 (NC-27) «Оцу». 1-й танковый отряд, предположительно 1933 год. На борту видна укладка троса (АСКМ).

31. «Рено» FT (FT-31) из состава 29-го танкового батальона французской армии. Западный фронт, май 1940 года. Танки имеют камуфляж в виде широких продольных желто-зелено-коричневых полос, судя по тактическим обозначениям принадлежат 4-му взводу 1-й роты. Цифра в изображении трефового туза обозначает номер танка в роте, на хвосте ближайшей машины видно буксирное приспособление. (АСКМ).

32. Первый вариант «Рено» NC-2 (M24/25) во дворе завода фирмы «Рено». Франция, 1925 год. На этой фотографии хорошо видна конструкция подвески (АСКМ).

Только в 1934 году, через десять лет после принятия программы NC, командование французской армии сформулировало требования к новому танку поддержки пехоты. Он должен был иметь массу 8 т, экипаж 2 человека, скорость 20 км/ч, максимальную толщину брони 40 мм, вооружение – два пулемета или 37-мм

пушка. Из представленных проектов французские военные отдали предпочтение модели «Рено» ZM, получившей в войсках обозначение R-35 (танки даже имели съемный «хвост»). Первыми танки «Рено» R-35 на замену «Рено» FT поступили в 9-й батальон ВСС в июне 1937 года. Позже появился и легкий танк Н-35 «Гочкис».

33. Танки «Рено» FT (FT-31) на маневрах французской армии. Конец 30-х годов. Левая машина вооружена 37-мм пушкой Гочкиса, правая 7,5-мм пулеметом Mle.31 (АСКМ).

НА КОЛОНИАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Операции союзников в 1918 году шли под лозунгом «Война за прекращение всех войн». Но Первая мировая привела к такому радикальному переделу мира, что танкам «Рено» FT просто не могло не найтись «работы». В межвоенный период они участвовали в большем числе войн и конфликтов, чем любая другая модель танка. Его небольшие размеры облегчали доставку даже в отдаленные регионы, а простая конструкция – эксплуатацию в различных условиях, включая экономически не развитые территории. И если до этого танки воевали только на земле Франции, теперь же географический охват стал гораздо шире, хотя масштаб действий, конечно, был уже не тот. Вскоре «Рено» FT получили опыт боевых действий на колониальных территориях – в Марокко, Тунисе, Сирии.

Так, в Сирии французы в разное время держали 30–50 легких танков «Рено» FT и 10–15 средних «Сен-Шамон» и «Шнейдер». 24 июля 1920 года у Хан-Мейслуне один взвод «Рено», оттеснив арабскую пехоту и уничтожив заходом с фланга полевую батарею, помог сводной бригаде генерала Гуро расчистить дорогу на Дамаск. В сентябре 1925 года сюда направили 5-ю роту 521-го полка (RCC) для подавления

восстания друзов. Небольшие рейды танковых взводов в окрестностях Дамаска были удачны, а в 1926 году танки успешно поддерживали подразделения французской пехоты и Иностранного легиона при взятии селений и разгоне пехоты и конницы сирийских повстанцев.

В 1919 году небольшие танковые силы были направлены в Марокко для охраны французских постов на границе с южным Алжиром в ходе не прекращавшихся восстаний и межплеменных войн. Здесь танки впервые прошли проверку в условиях горного театра – прибывшая туда в июле 1920 года рота «Рено» (AS 327) участвовала как в ряде учений, так и в боях против кочевников у Кассарата (1920 г.) и Эль-Хемиса (1921 г.).

В 1925 году испанцы и французы под командованием генерала Петена развернули в Марокко масштабные действия против сил республики Риф, которыми руководил Абд-Эль-Керим, и мародерских отрядов местных племен. Во Франции в мае сформировали 1-й сводный марокканский танковый батальон «Рено», он выгрузился в Касабланке в начале июня. Его роты получили номера по номерам полков, от которых были выделены – 504, 511 и 61-я. 2-й марокканский танковый батальон в составе 506, 507 и 508-й рот, был сформирован в июне а в Африку прибыл в конце июля.

34. «Рено» FT испанской роты пехотных танков на привале. Северное Марокко, 1925 год. Машины установлены квадратом (для более удобного отражения возможной атаки рифов), в центре которого виден радиотанк с испанским флагом (ИТ).

35. Погрузка «Рено» TSF на грузовик «Рено» для перевозки. Испанская рота пехотных танков, Северное Марокко, 1925 год. Хорошо виден камуфляж машины (ИТ).

36. «Рено» FT из состава испанской роты пехотных танков, установленные в кузовах грузовиков «Рено» для переброски к месту боевых действий. Северное Марокко, 1925 год (ИТ).

Уже 25 июля один взвод 511-й роты под-держивал атаку двух пехотных батальонов на Семиет, причем никакого взаимодействия не было, и танки вышли «мимо цели», хотя на следующий день все же помогли пехоте захва-тить селение. 6 сентября 504-я рота, совершив перед этим ночной марш своим ходом, помо-гла отогнать противника от блокауза Исуль-Бас, после чего танки в качестве неподвиж-ных огневых точек прикрывали работу пехо-ты по укреплению блокауза и оставались там до 11 сентября, когда рота поддержала атаку форта Баб-Хуссейн. Не слишком удачным был первый бой 61-й роты у Баб-Моруджа 23 авгу-ста – «Рено» вели огонь по своей пехоте, один взвод, вырвавшись вперед, едва не попал в ок-ружение, его пришлось выручать силами ре-зерва. Посланная 3 сентября к Амеллил на по-мощь пехотной колонне рота опоздала из-за малой скорости хода тракторных тягачей, и бой окончился раньше ее прибытия. В конце сентября 504-ю и 61-ю роты придали 19-му корпусу, действовавшему севернее Киффана. 30 сентября 504-я рота не без успеха поддер-жала атаку у Джебель Керкур, хотя каменистая резко пересеченная местность не слишком благоприятствовала действиям танков. У Кер-кур рота находилась до 8 октября, после чего

была возвращена на базу в Таза. При возвра-щении танки прошли своим ходом 50 км по плохим дорогам. На ночлег машины распола-гались кругом, в центре которого укрывались экипажи (схема «вагенбурга», к которой тан-кисты будут прибегать еще не однажды). 1 ок-тября 61-я рота была направлена к селению Уиззерт, жители которого «хотели вступить в переговоры», но при появлении французов открыли огонь. Танкисты без участия пехоты быстро «замирили» селение, разрушив огнем несколько домов и отправив в штаб несколь-ких заложников. 3 – 5 октября рота патрули-ровала окрестности селения.

Танки «Рено» 506-й роты 2-го танкового ба-тальона 2 августа близ селения Азжен, блоки-ровав скрывавшихся в пещерах рифов, обст-реляли с коротких дистанций входы в пеще-ры, нанеся аборигенам, не располагавшим никакими противотанковыми средствами, большие потери. Вскоре после отвода танков рифы снова заняли Азжен, и 10 августа фран-цузы повторили операцию, причем танки сгружали с грузовиков у самого селения.

Осенью 1925 года началось скоординиро-ванное наступление французских экспедици-онных сил и испанских оккупационных войск против рифов в Северном Марокко.

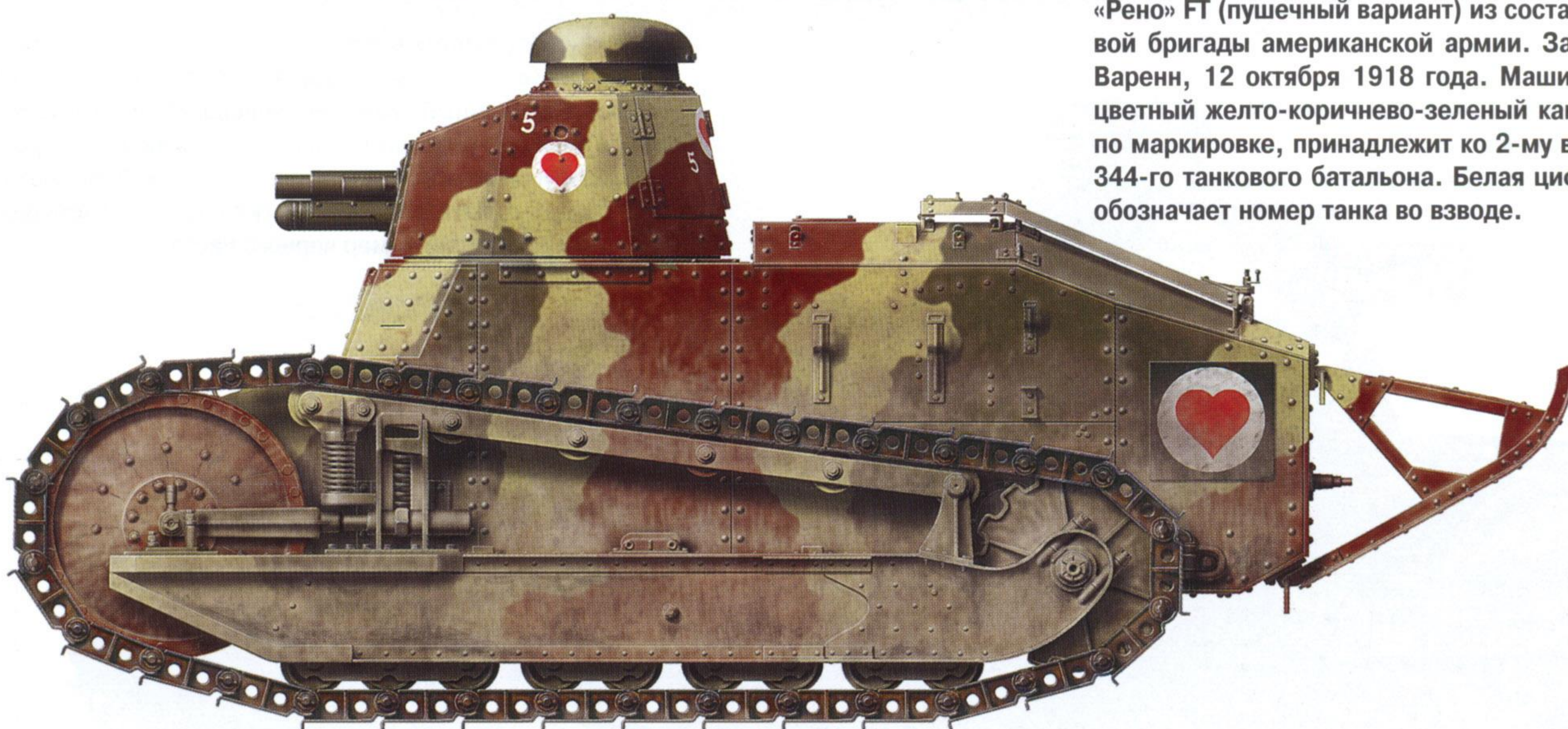

37. «Рено» FT (пулеметный вариант) испанской роты пехотных танков преодо-левает рытвину. Северное Марокко, 1925 год. Хоро-шо виден камуфляж и так-тическое обозначение тан-ка (ИТ).

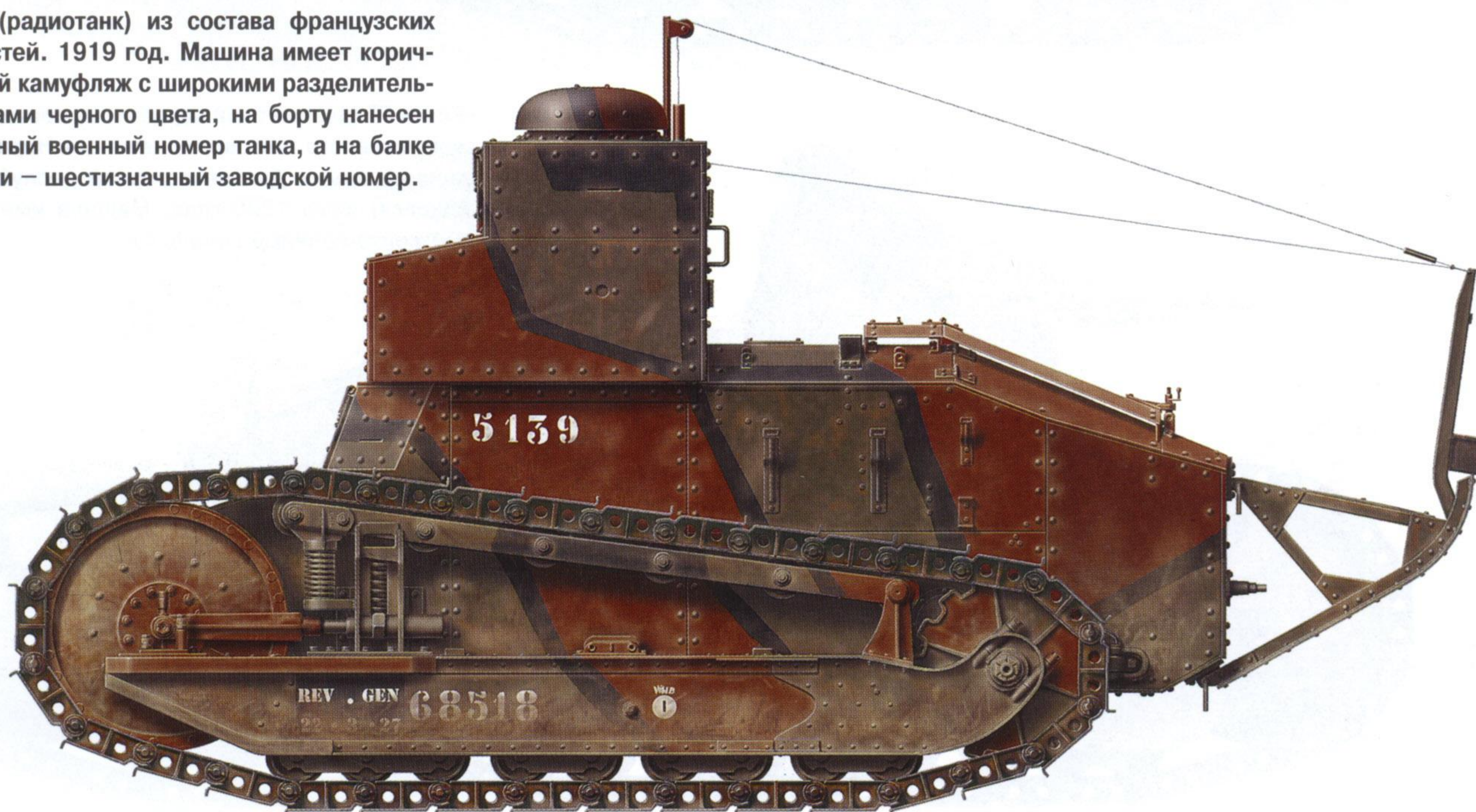
«Рено» FT неизвестной французской танковой части. Западный фронт, сентябрь 1918 года. Танк имеет желто-зелено-коричневый камуфляж с черными разделительными полосами. Судя по отсутствию вооружения, эта машина использовалась в качестве командирского танка.

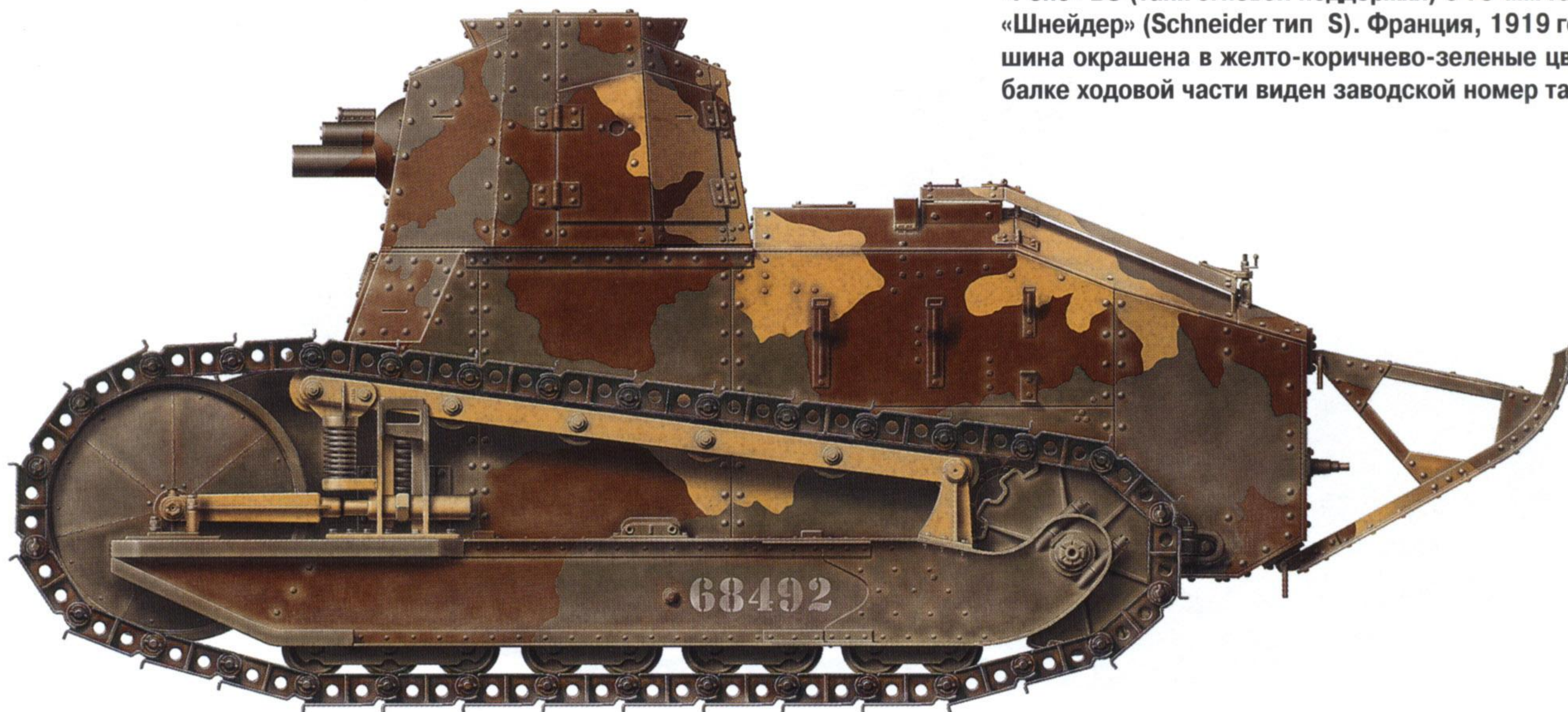
«Рено» FT (пушечный вариант) из состава 304-й танковой бригады американской армии. Западный фронт, Варенн, 12 октября 1918 года. Машина имеет трехцветный желто-коричнево-зеленый камуфляж и, судя по маркировке, принадлежит ко 2-му взводу 1-й роты 344-го танкового батальона. Белая цифра 5 на башне обозначает номер танка во взводе.

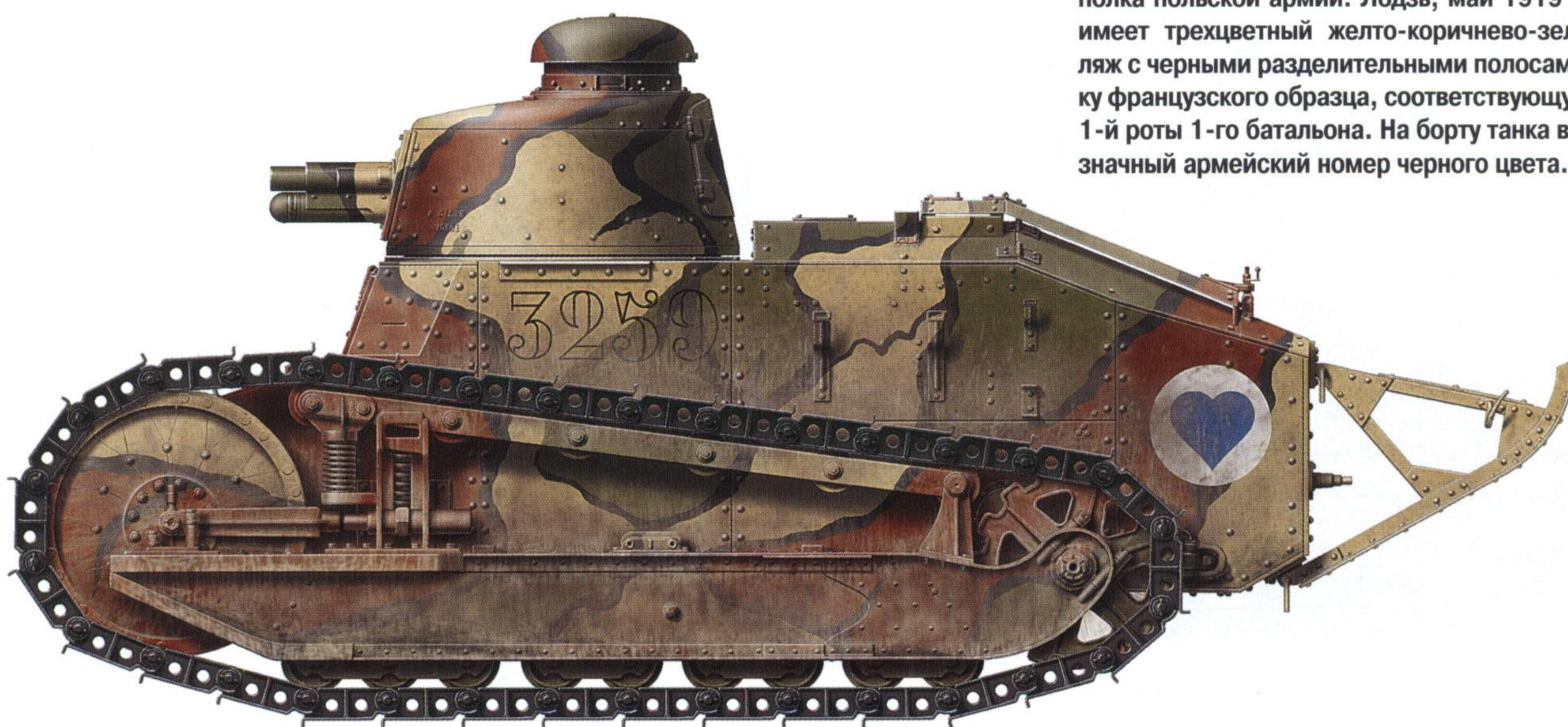
«Рено» TSF (радиотанк) из состава французских танковых частей. 1919 год. Машина имеет коричнево-зеленый камуфляж с широкими разделительными полосами черного цвета, на борту нанесен четырехзначный военный номер танка, а на балке ходовой части — шестизначный заводской номер.

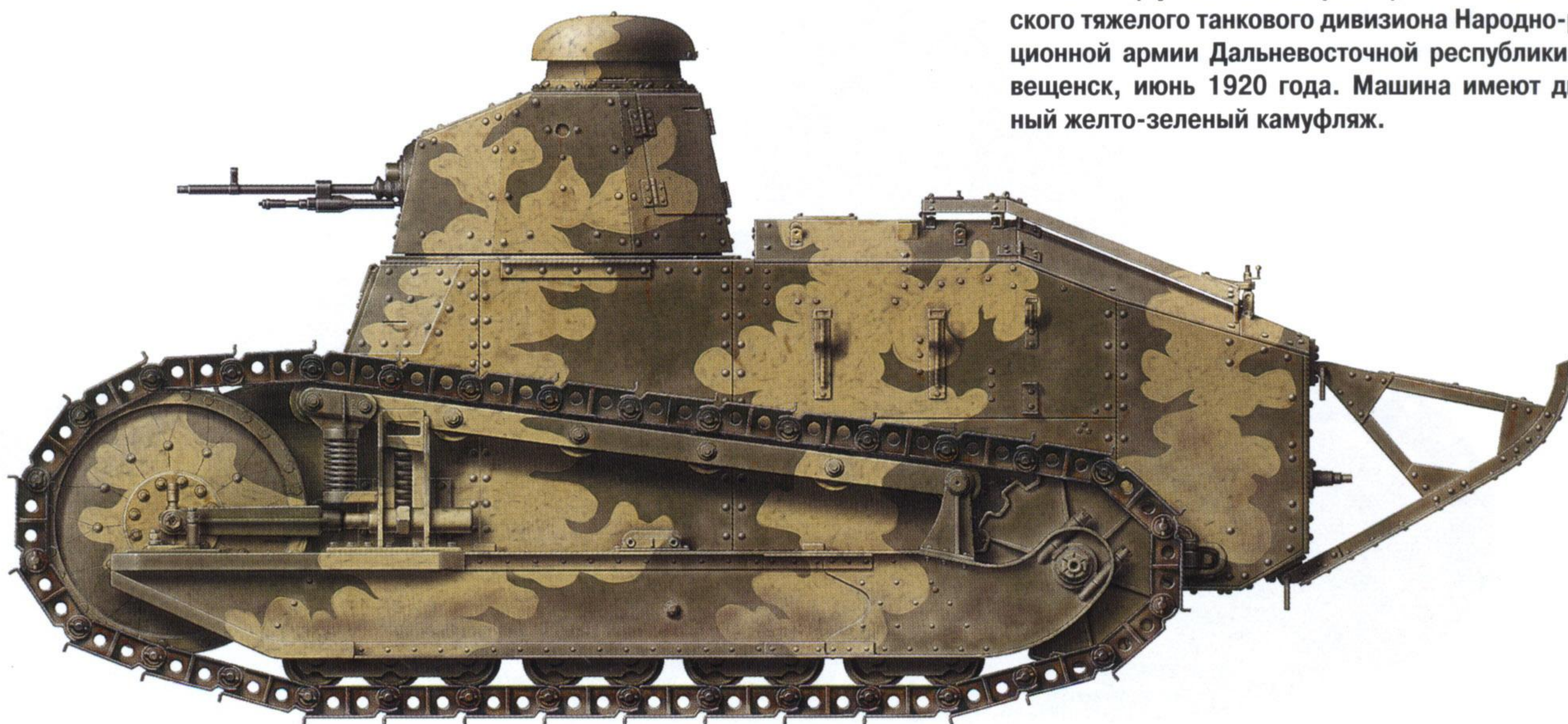
«Рено» BS (танк огневой поддержки) с 75-мм гаубицей «Шнейдер» (Schneider тип S). Франция, 1919 год. Машина окрашена в желто-коричнево-зеленые цвета, на балке ходовой части виден заводской номер танка.

«Рено» FT (пушечный вариант) из состава 1-го танкового полка польской армии. Лодзь, май 1919 года. Машина имеет трехцветный желто-коричнево-зеленый камуфляж с черными разделительными полосами и маркировку французского образца, соответствующую 2-му взводу 1-й роты 1-го батальона. На борту танка виден четырехзначный армейский номер черного цвета.

«Рено» FT (пулеметный вариант) из состава 1-го Амурского тяжелого танкового дивизиона Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Благовещенск, июнь 1920 года. Машина имеют двухцветный желто-зеленый камуфляж.

«Рено» NC-2 на территории одной из танковых частей. Франция, 1925 год. Танк имеет трехцветную желто-зелено-коричневую окраску, смысл обозначений на борту неизвестен.

«Рено» FT (пулеметный вариант) испанской армии. Северное Марокко, осень 1925 года. Поверх основной защитной окраски нанесены широкие серые полосы, на борту машины видна надпись «INFANTERIA № 3» («пехотный № 3»).

«Рено» FT (пушечный вариант) из состава 29-го танкового батальона французской армии. Западный фронт, май 1940 года. Танк имеет камуфляж в виде широких продольных желто-зелено-коричневых полос, судя по тактическому обозначению он принадлежал 4-му взводу 1-й роты. Цифра в изображении трефового туза — номер танка в роте.

«Рено» FT (пушечный вариант) из состава одного из подразделений аэродромного обслуживания ВВС Франции. Июнь 1940 года. Машина имеет желто-коричнево-зеленый камуфляж и маркировку в виде кокарды цветов французского флага, на балке ходовой части нанесен заводской номер танка белого цвета.

«Рено» FT (пушечный вариант) из состава отдельной резервной роты французских войск правительства Виши. Северное Марокко, район Порт-Лятей, ноябрь 1942 года. На танк нанесен камуфляж в виде широких продольных желто-зелено-коричневых полос, на башне видно название «Le Champagne», на борту военный, а на балке ходовой части заводской номера.

«Рено» FT (немецкое обозначение PzKpfw. 730 (f)) из состава одного из подразделений аэродромного обслуживания люфтваффе. Франция, лето 1944 года. Танк перекрашен в стандартный немецкий серый цвет «панцер-грау».

38. Радиотанк «Рено» TSF из состава испанской роты пехотных танков на марше. Северное Марокко, 1925 год. Хорошо виден камуфляж и надпись INFANTERIA № 1 на борту рубки (ИТ).

В ходе этого наступления испанцы 8 сентября высадили переданные им танки «Рено» FT с десантных судов в Алуцемас – это была первая успешная, хотя и очень ограниченная по масштабу, операция высадки танков с моря. Французская 507-я рота 11 сентября приняла участие в операциях на высотах Мостгиф. Танки продвигались в отдельной колонне, подходя к пехоте, когда та бывала остановлена огнем. Выдвигаясь вперед, танки открывали ответную стрельбу, и противник всякий раз отступал столь поспешно, что пункт Хаддарин, например, танки заняли по ходу движения сами, без пехоты. Также без сопротивления, одной угрозой танковой атаки были заняты 16 сентября высоты Бибан. 26 сентября танки 506-й и 507-й рот, двигаясь впереди транспортных колонн, обеспечили снабжение блокауза Бу-Ганус. Предварительная наземная и воздушная (с аэростата) разведка позволила определить характер местности, обнаружить расположение противника и подготовленные им противотанковые рвы. Танки

отогнали рифов от дороги в пещеры и удерживали там огнем, пока проходили колонны.

Действия другой роты – AS 508 – интересны тем, что это было единственное боевое применение – точнее, боевое испытание – танков «Рено» M24/25 с резиновой гусеницей «Кегресс-Хинстин». 3 октября 508-я рота должна была поддержать у Спахиса атаку пехоты и кавалерии против рифов, расположившихся на господствующих высотах. После 3-часового боя позиция противника была захвачена, но для танков бой был неудачным. Пехота и кавалерия действовали разрозненно. В ходе боя с одного танка на камнях соскочила гусеница, экипаж пытался поставить ее на место, но был расстрелян противником. Другим 11-ти танкам пришлось отбивать аварийную машину. Ее пытались отбуксировать, но их собственные резиновые гусеницы проскальзывали на грунте, а скоро были повреждены острыми камнями. Из строя вышли 4 «Рено» – их не удалось отремонтировать даже на следующий день – установка новой рези-

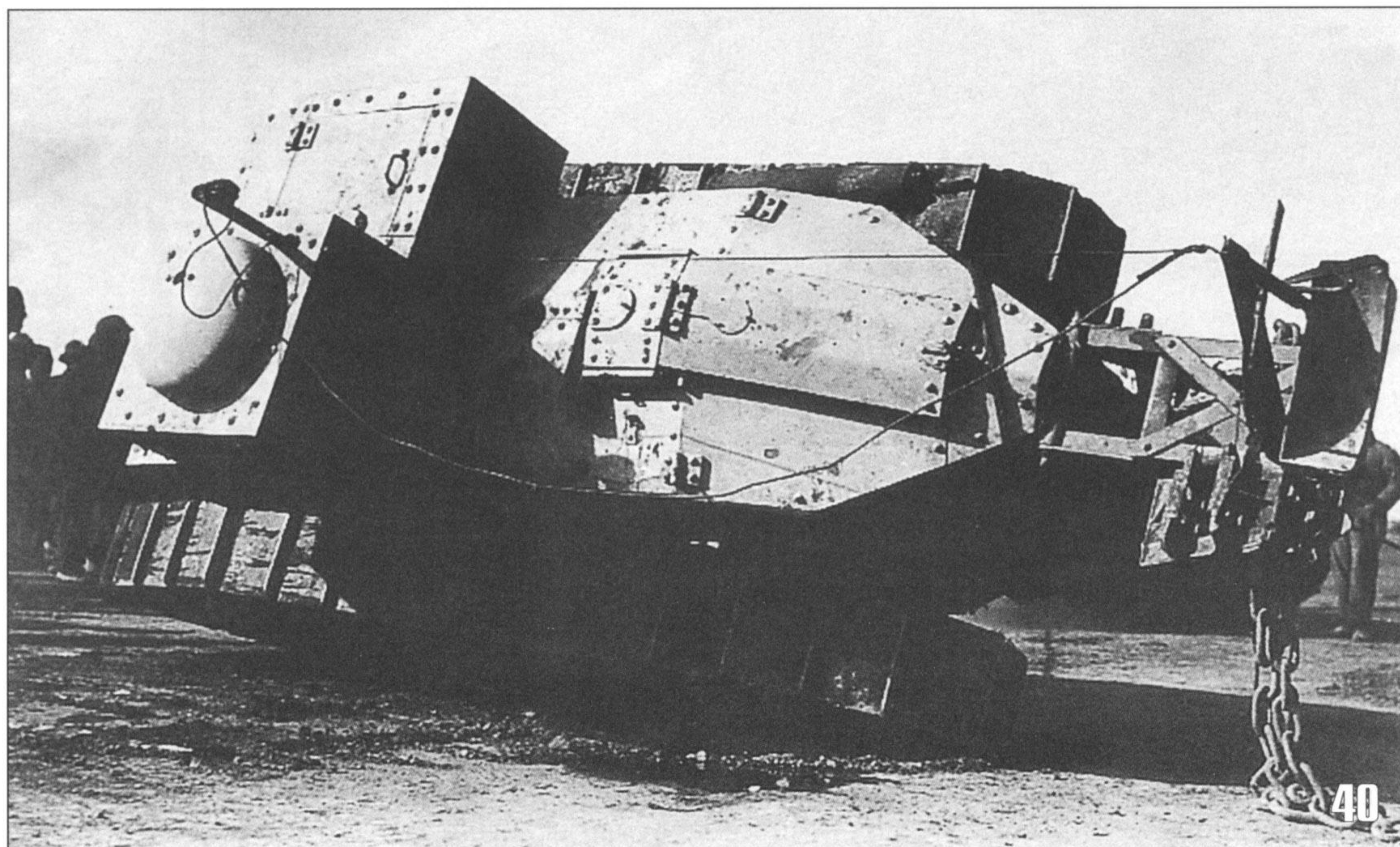

39. «Рено» FT (пулеметный вариант) испанской роты пехотных танков, доставленный к месту боев грузовиком «Рено». Северное Марокко, 1925 год (ИТ).

новой гусеницы оказалась чрезвычайно трудоемкой, а восстановить порванные гусеницы было невозможно.

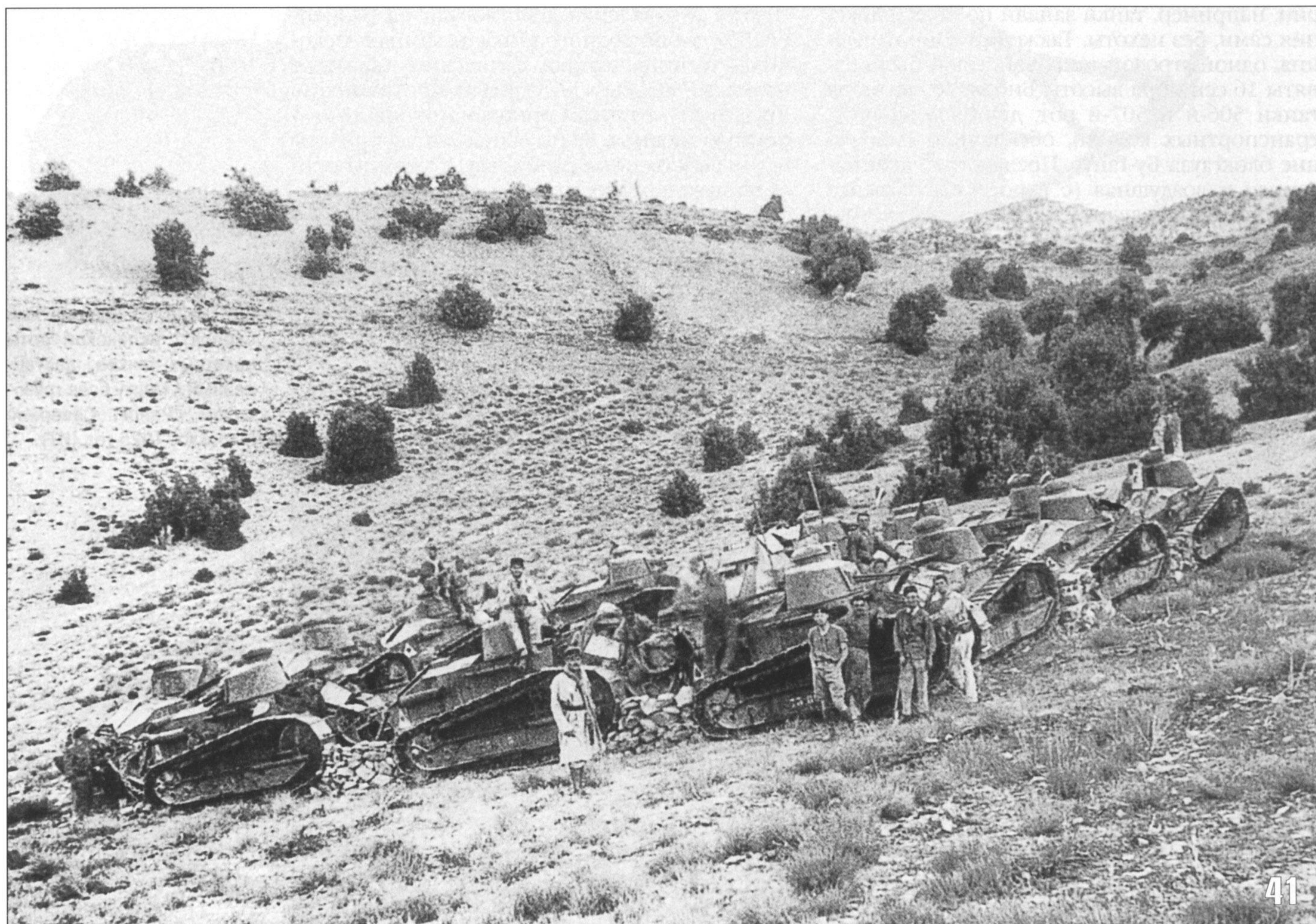
Использование танков в Марокко сильно ограничивалось слаборазвитой дорожной сетью и малым запасом хода самих машин. Там, где имелись подходящие дороги, танки удава-

лось перебрасывать на грузовиках и прицепах-платформах (до 50–70 км за ступи). Часто марши совершались комбинированно – на некоторых участках пути «Рено» сгружались для самостоятельного форсирования ручьев или легких мостов. На дорогах, размытых дождями, танкам нередко приходилось вытас-

40. Опрокинутый «Рено» TSF испанской танковой роты. Северное Марокко, 1925 год. На этом снимке хорошо видна крыша радиотанка (ИТ).

41. «Рено» FT 62-го танкового полка на стоянке в горах Атлас. Северное Марокко, весна 1930 года. Для более удобной обороны в случае нападения местных племен на ночлег танки и пехота сооружали подобие «вагенбурга», выстраивая «Рено» по периметру и выкладывая между ними стены из камней (АСКМ).

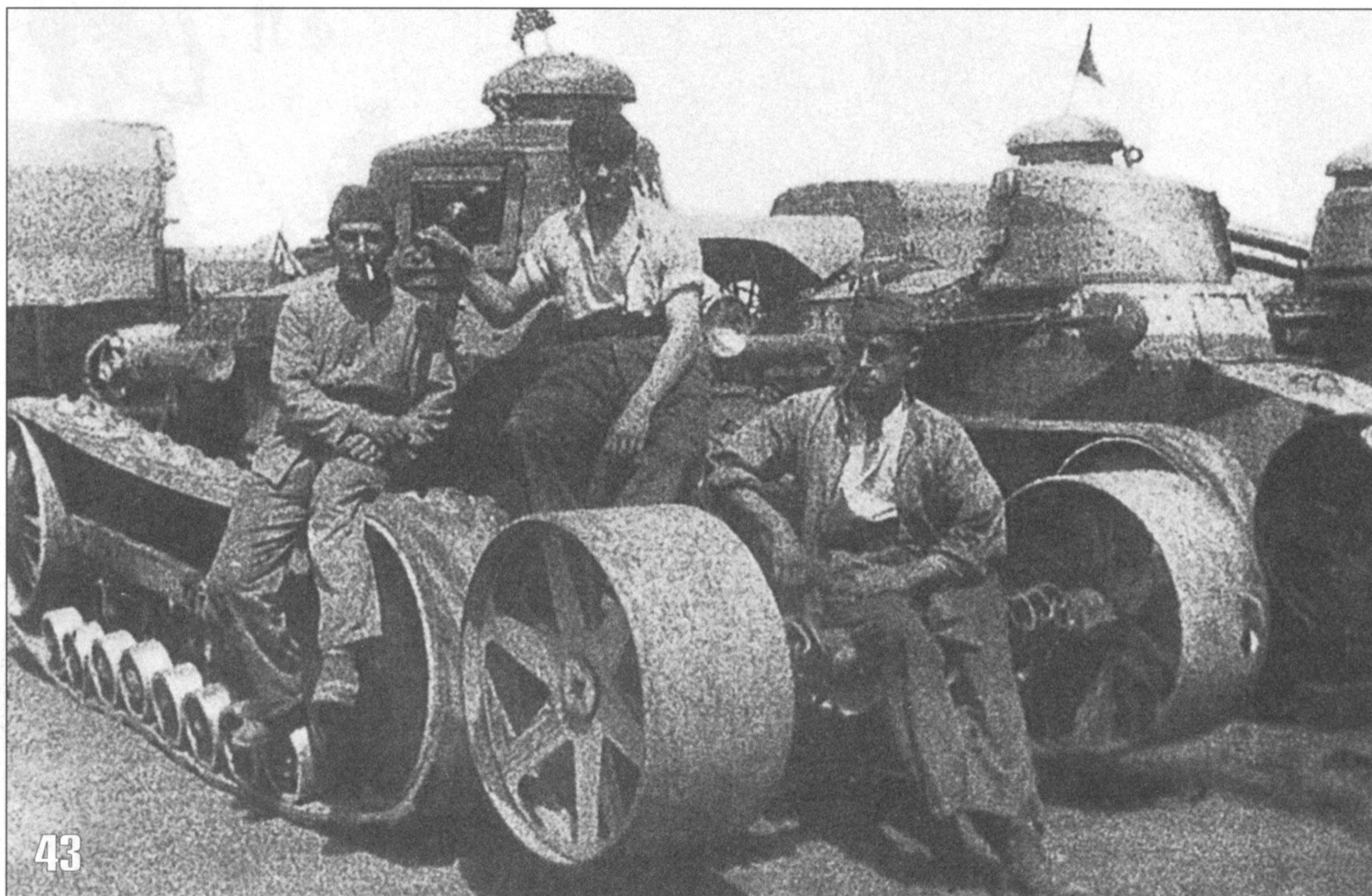

кивать свои застрявшие транспортеры-грузовики и тракторы. После таких переходов на приведение танков в порядок уходило до 8-10 дней. Горно-пустынный театр обусловил и более быстрый выход танков из строя, частые техосмотры и ремонты.

При действиях повзводно оказалось, что взвод из двух пушечных и одного пулеметного танков предпочтительнее пятитанкового,

поэтому роты перевели на штат по 13 танков (4 взвода плюс танк командира роты). Кроме того, рота имела 10-15 грузовиков или тракторы с прицепами для перевозки танков и 12 вспомогательных машин. Как и в Сирии, в Марокко противник не располагал противотанковыми средствами, которые оказались бы очень опасными в узостях и переходах. Это позволило применять «Рено» для решения

42. «Рено» NC-2 (M24/25) 508-й танковой роты на марше в районе Спакхиса. Северное Марокко, осень 1925 года (АСКМ).

43. Экипажи «Рено» NC-2 (M24/25) 508-й танковой роты в перерывах между боями. Северное Марокко, осень 1925 года. Видно, что машины имеют трехцветный камуфляж (ИТ).

широкого круга задач: патрулирования, обеспечения флангов блокадов в качестве неподвижных огневых точек, рейдовых действий, поддержки разведывательных и передовых отрядов, быстрого создания подвижного укрепленного пункта, атак укрепленных позиций, подъема на высоты 75-мм пушек и вытаскивания застрявших орудий, вывоза раненных, снабжения блокадов и гарнизонов (вспомним, что специальных машин для этих целей на шасси «Рено» так и не строили). Для снабжения опробовали двухколесную прицепную рессорную тележку на 600 кг груза, соответствующую например, двум бочкам горючего по 150 л и 200 кг ЗИП.

Единственной «противотанковой тактикой» рифов был такой прием: 4 человека с железными прутьями и канистрой бензина скрывались в ямах или за камнями, и когда танк подходил вплотную, втыкали прутья между ведущим колесом и гусеницей, останавливая танк. Это срабатывало против отдельных тихоходных танков на узких дорогах, но при движении колонной идущий сзади танк обстреливал смельчаков из пулемета или картечью прежде, чем они успевали поджечь обездвиженный танк (тем не менее в 1940 году подобные группы «истребителей танков» готовили и в Великобритании, в частях местной обороны, в ожидании германского вторжения на острова).

После падения Республики Риф и подавления выступлений племен испанские «Ре-

но» FT вернулись домой, а танки французского 517-го танкового полка остались в Марокко и были реорганизованы в 62-й полк (RCC). Снова он принял участие в боях в апреле 1930 – октябре 1933 годов в районе горного массива Атлас во время подавления восстаний местных племен. «Рено» участвовали также в «замирении» племен юга Марокко. Танки изолировали селения и округу, обеспечивая свободу действий пехоте. Поскольку баз и постов здесь у французов не было, на ночлег танки и пехота иногда сооружали подобие «вагенбурга», выстраивая «Рено» по периметру лагеря и выкладывая между ними невысокие стены из камней.

Интересы Франции были обширны, и в 1924 году одну роту «Рено» FT направили на Восток – в помощь персидским националистам Реза-Хана, вскоре ставшего Реза-шахом Пехлеви.

В 1920-е годы два взвода «Рено» FT держали во Французском Индокитае: один в Сайгоне, другой в крепости Ханой. Во время очередной вспышки волнений в Китае в 1927-м французские «Рено» FT из Ханоя направили в Шанхай для защиты французских концессий. Год спустя туда же прибыл взвод легких танков Корпуса морской пехоты США (из Экспедиционных сил Восточного побережья), оснащенный «6-тонными танками модели 1917 года», то есть «Рено американскими». Эти машины охраняли железнодорожную линию между Шанхаем и Тяньзином. В 1928 году в Тяньзинь

44. Взвод «Рено» FT из состава французской танковой роты на улице Шанхая. Китай, 1931 год. Все машины имеют литые башни, два передних танка вооружены пушками, последний пулеметом (ЦМВС).

прибыло еще два взвода французских «Рено» FT. Для тех же целей японцы привлекли часть своих «Рено» FT и NC-27. В 1929 году США отозвали свои танки, но французские и японские остались в Китае и использовались в Шанхае в 1931 году.

Все три взвода французской «китайской» роты легких танков были в конце 1930-х годов захвачены японцами. Французский взвод «Рено» FT оставался в Ханое до 1945 года и применялся здесь против японских войск в ходе боев за крепость.

Опыт Марокко, Китая и Сирии заставил французов держать «Рено» в своих колониях до конца 1930-х годов. Но куда большее применение они нашли в 1920 – 40-е годы в армиях других стран.

ЭКИПИРОВКА ФРАНЦУЗСКИХ ТАНКИСТОВ

Эмблемой французской «штурмовой» («специальной») артиллерии стало изображение рыцарского шлема типа армат, наложенного на традиционные скрещенные пушечные стволы; форменным головным убором – черный берет, на который нашивались знаки различия, названная эмблема и знак батареи или роты. Танкисты использовали в качестве эмблемы символ огнедышащего дракона в венке со щитом с вензелем «AS». К обычной армейской полевой форме экипа-

45. Французский танкист в каске Адриана модели 1918 года и стальной маске с очками-жалюзи и подвесной кольчужной «бородой». Западный фронт, 1918 год. Все это служило для защиты лица от осколков пуль, брони и капель свинца при обстреле машины (АСКМ).

жам танков добавили черную кожаную шоферскую куртку с суконным воротником. Номер полка наносился на петлице кителя и белым цветом – на отворотах воротника куртки. Для защиты головы экипажи «Рено» FT носили модернизированные шлемы Адриана модели 1918 года голубой или оливковой окраски. В бою для защиты лица к шлему цепляли стальную или кожаную маску с очками-жалюзи и подвесной кольчужной «бородой» – подобные маски танкисты Первой мировой заимствовали у пехоты, где их использовали обычно наблюдатели в окопах. Маски защищали танкистов от мелких пулевых осколков, свинцовых брызг и отколов с внутренней стороны брони – поскольку германская пехота с началом применения танков стала сосредотачивать ружейно-пулеметный огонь на открытых смотровых щелях танков, поражения лица и глаз составляли значительный процент ранений танковых экипажей союзников. Офицеры и унтер-офицеры носили на пояском ремне кобуру с личным оружием и кинжал в ножнах – еще одно заимствование у пехоты. Револьверу танкисты часто предпочитали более компактные 7,65-мм пистолеты типа «Руби» (выпускались рядом испанских фирм по заказу Франции). В комплект снаряжения входил и противогаз в жестяной упаковке на ремне.

Уже в следующем году облегчили задний козырек шлема, а стальной отгиб и передний козырек заменили противоударной кожаной подушечкой, получив танковый шлем модели 1919 года. В 1920-е годы изменилась и кожаная куртка танкистов, номер полка наносился белым, серым или зеленым цветом на петлицах на отвороте воротника. Элементы экипировки, аналогичные французским, включая шлем, использовали потом танкисты Польши, Югославии и ряда других стран.

Во второй половине 1930-х годов танкисты получили коричневую кожаную куртку,

просторные брюки защитного цвета с завязками на лодыжках, новые ботинки, танковый шлем модели 1935 года с усиленным валиком и улучшенным подвесом без гребня, большие защитные очки (танкисты Сражающейся Франции потом использовали этот шлем в сочетании с британской или американской экипировкой). Номер части на воротнике к началу Второй мировой войны уже не наносили – эта традиция вообще отходила в прошлое. Личным оружием танкистов мог теперь быть и пистолет Mle1935 (MAS). Противогазовая сумка стала брезентовой.

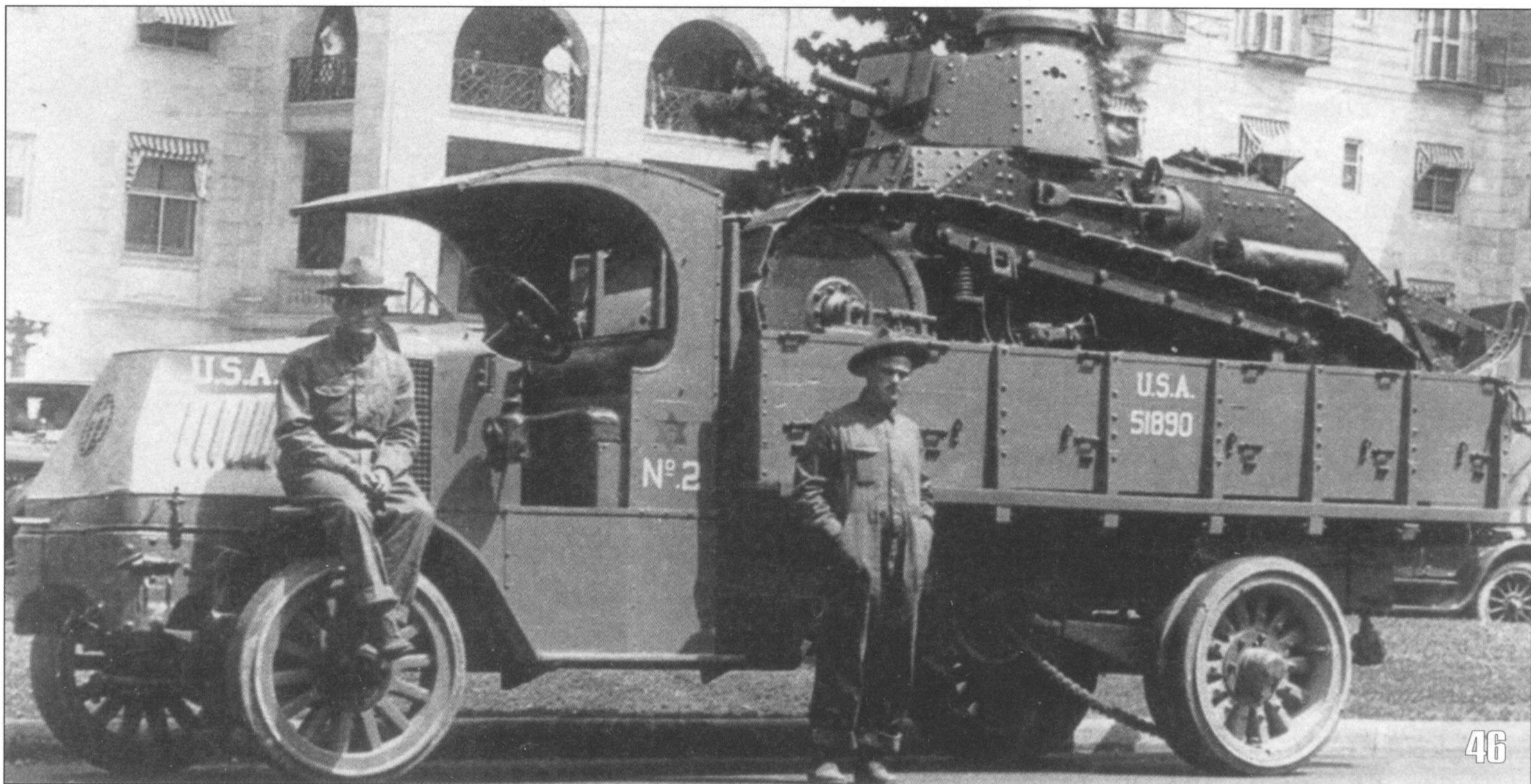
«РЕНО» FT ЗА ГРАНИЦЕЙ

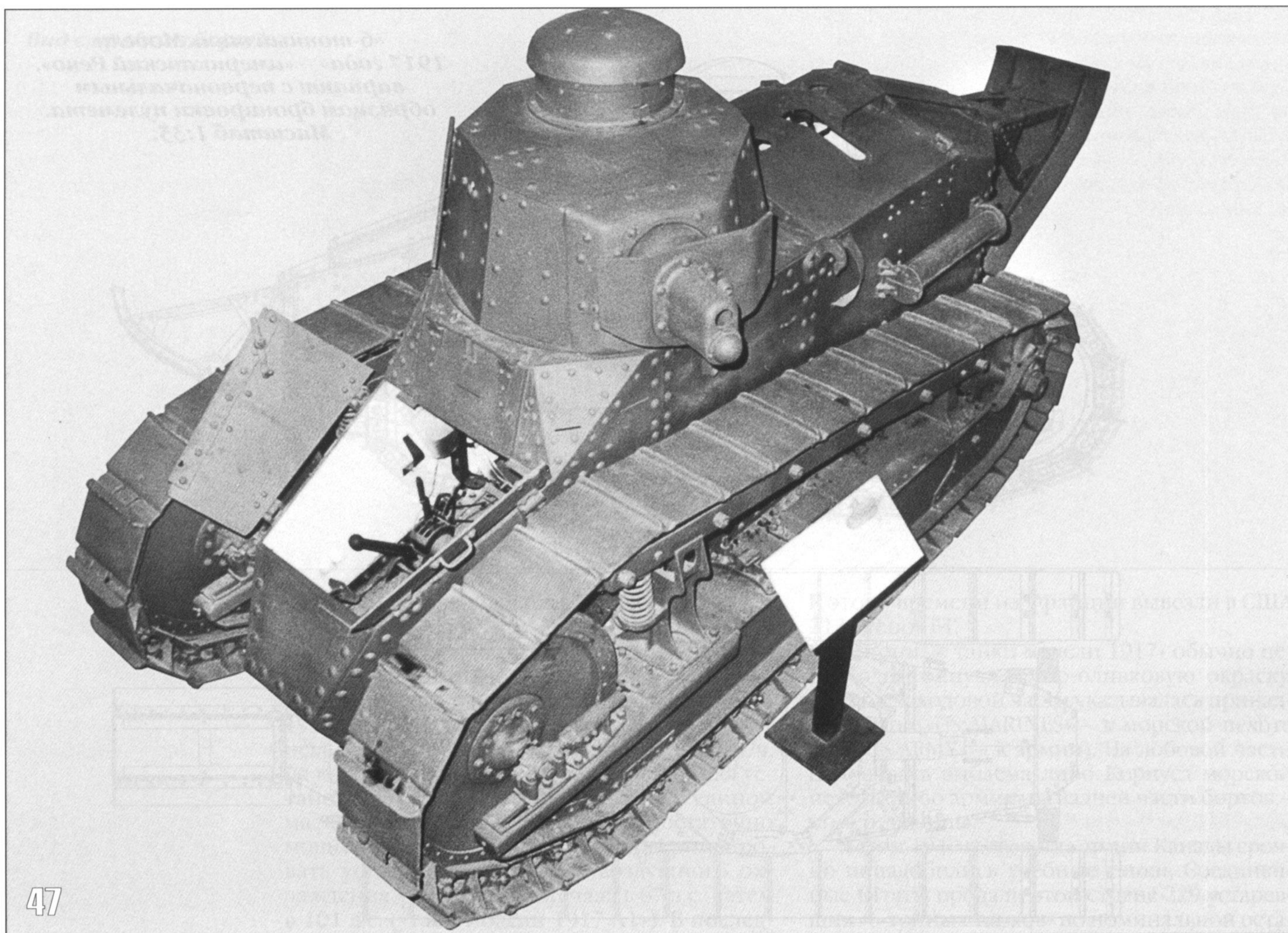
После 1918 года «Рено» FT стал основной составляющей военного экспорта Франции. Эти танки имелись на вооружении армий более 20 стран.

США. Первой иностранной армией, принявшей «Рено» FT-17, стала американская – не успев до конца войны поставить собственное серийное производство, она начала с использования французских танков. В 1917 году четыре «Рено» FT направили за океан для подробного изучения, однако это не намного помогло в постановке собственного производства – далеко не все детали и узлы отвечали технологиям производства, имевшимся в США, миллиметровые размеры предстояло перевести в дюймовые, к тому же это были первые танки ручной сборки с доводкой и, соответственно, различием в деталях. До перемирия во Францию попали только 10 «Рено» американской сборки, но они не применялись в боях, еще 10 поставили после перемирия.

В Америке проект легкого танка получил название «6-тонный специальный трактор».

46. «6-тонный танк Модели 1917 года» – «американский Рено» в кузове грузовика (Мак) АС. США, середина 20-х годов (из коллекции С. Федосеева).

47

47. «Американский Рено» (пушечный вариант) в музее Форт Нокс, США (фото из коллекции С. Федосеева).

На него пришлось устанавливать двигатель «Буда» мощностью 43 л.с. (при 1200 об/мин). Диаметр цилиндров двигателя – 108 мм, ход поршня – 140 мм. Существенным отличием от предшественника стала установка стартера – на «Рено» FT его не было. Выхлопная труба с глушителем, по сравнению с французским прототипом, выводилась с левого борта.

Другим отличием стала башня, точнее – установка вооружения. Пулеметные танки поначалу вооружались пулеметом «Марлин» (выполнен фирмой «Марлин» на основе пулемета «Кольт» как авиационный) под патрон .30-06, но с появлением авиационного 7,62-мм пулемета M1919 «Браунинг» с воздушным охлаждением ствола (под тот же патрон) на его основе был создан танковый. Пулемет крепился на люльке в шаровой установке коробчатого лобового листа башни. К люльке снизу крепились патронная коробка и мешок-гильзосборник. По деталям эта установка была унифицирована с пулеметными установками американского тяжелого танка Mk VIII. В 1920-е годы ее модернизировали – ствол стал закрывался перфорированным бронекожухом, на который крепился щиток с загнутыми внутрь краями, защищавший установку от заклинивания пулями или мелкими осколками. В шаровой опоре размещалась и 37-мм пушка «Гочкис», только ее установка имела большие размеры шарового гнезда и иную форму бро-

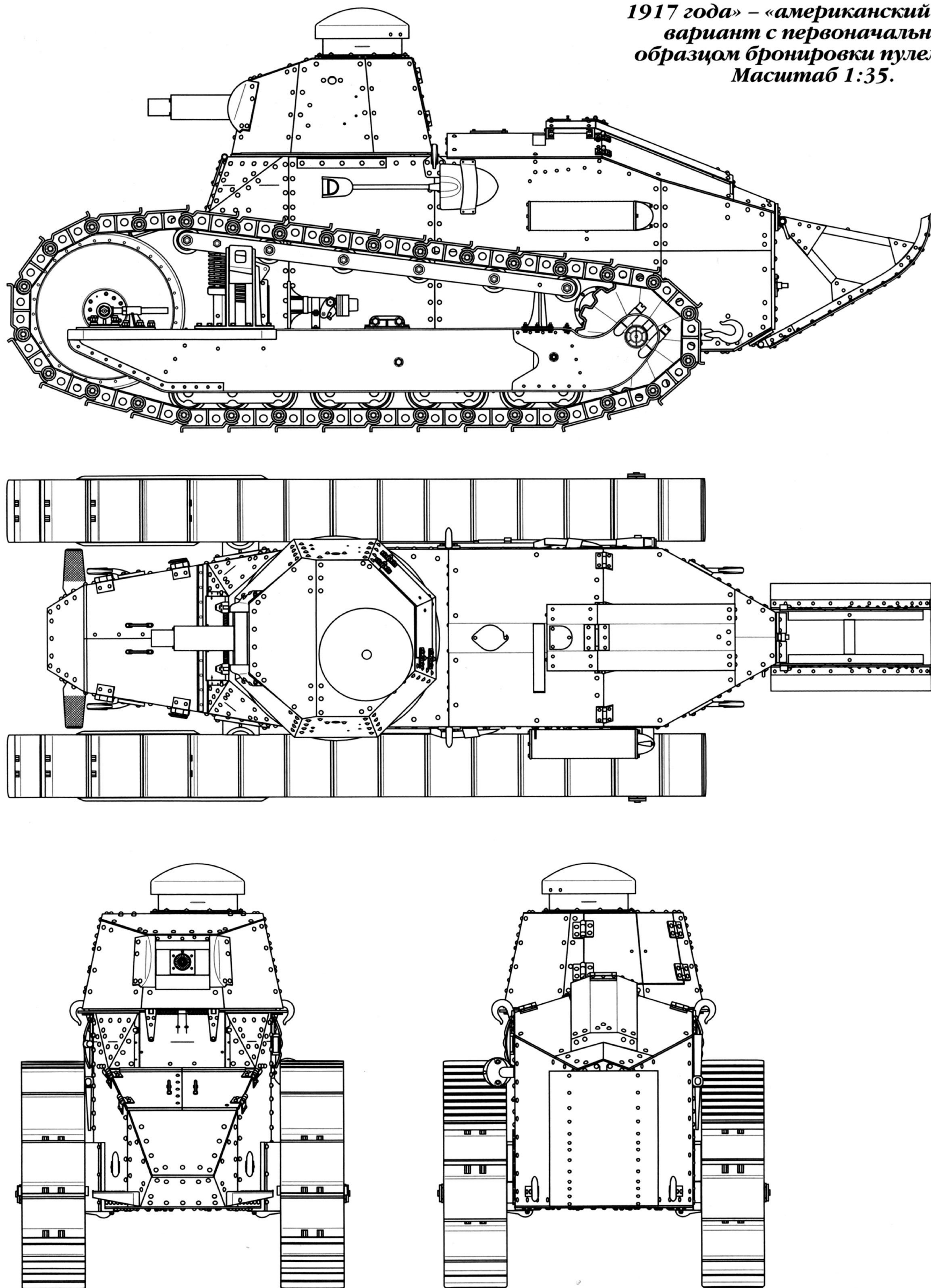
некожуха, полностью закрывавшего ствол пушки и противооткатные устройства. Пушечный и пулеметный варианты снабжались оптическим прицелом.

Башня собиралась на уголках заклепками и болтами. Для удешевления производства ряд деталей танка упростили, по сравнению с французским прототипом.

Несколько изменился и корпус – уменьшились лобовые скулы, появились крюки-рымы для погрузки и разгрузки танка кранами при дальних перевозках. Силовая установка обеспечивала скорость хода – от 1,4 до 7,2 км/ч. Запас хода оказался больше, чем у «Рено» FT. Как и его прототип, «Рено американский» из-за высоко расположенного центра тяжести легко опрокидывался. Для переброски по дорогам американцы, как и французы, пользовались стандартными грузовиками с несколько усиленным кузовом – в частности, «Мак» AC.

Правительство США выдало заказ на 4 400 «6-тонных танков Модели 1917» (их часто именовали «Рено американский» или «Буда») трем фирмам – «Ван Дорн Айрон Уоркс», «Максвелл Мотор Компани» и «К.Л. Бест Трэктор Компани». «Ван Дорн» изготовила первые машины только в октябре 1918-го, а до окончания войны – всего 64 танка. Общий же выпуск всех фирм к концу 1918 года составил 209 танков. Поскольку война завершилась, решили ограничиться сборкой 950 машин из

«6-тонный танк Модели 1917 года» – «американский Рено», вариант с первоначальным образцом бронирования пулемета. Масштаб 1:35.

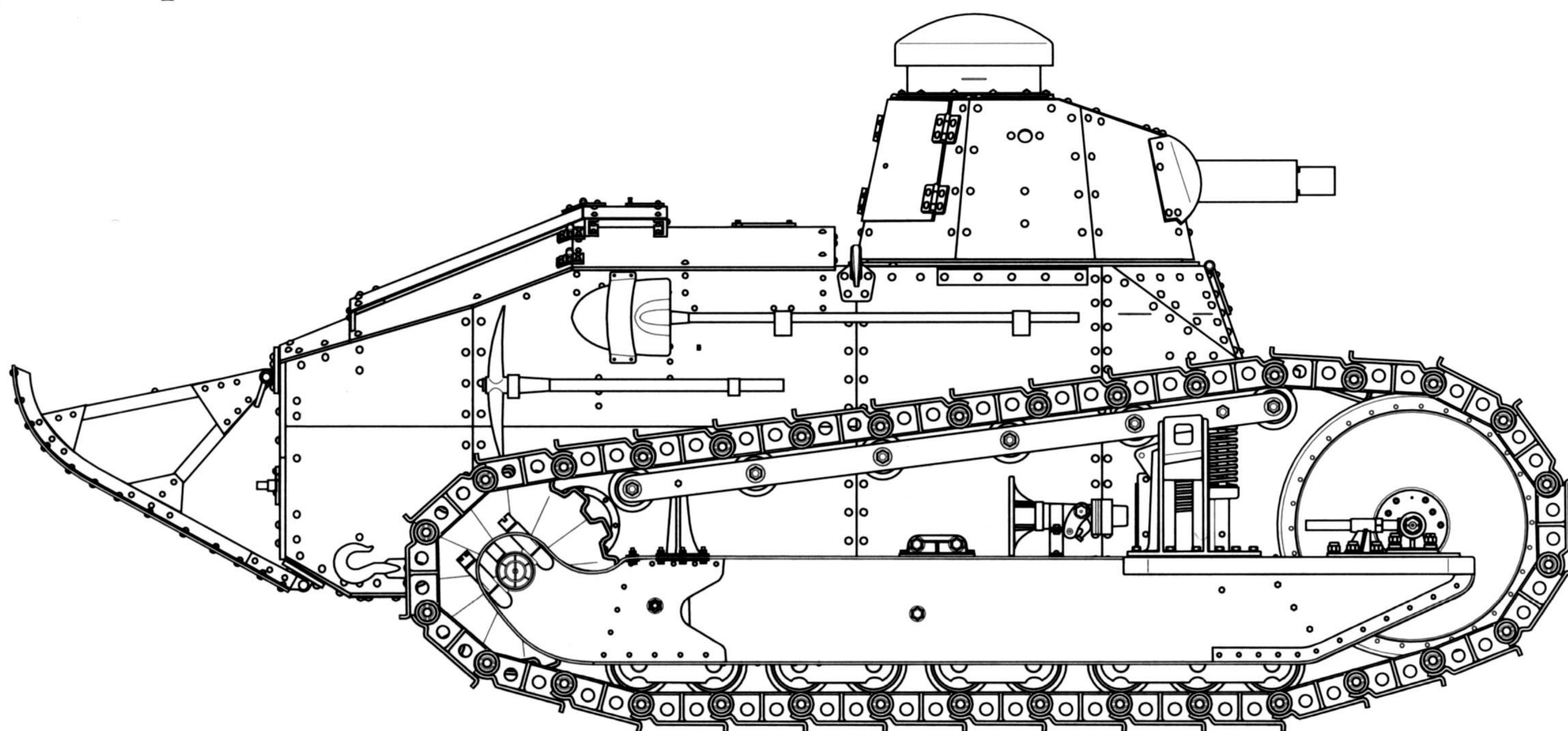

уже имевшихся комплектов деталей и узлов. Эти машины и составили основу немногочисленных танковых сил Армии США в 1920–1930-е годы. Радиовариант танка по типу французского «Рено» TSF в США остался опытным.

В 1920 году по решению Конгресса Танковый корпус США расформировали, вопросы оснащения танковых сил техникой оставили

за департаментом артиллерийского снабжения. Четыре танковые роты «Американских Рено» придали пехотным дивизиям (по танковой роте на дивизию), кроме того, легкие танки вошли в смешанные танковые роты в трех батальонах «тяжелой танковой группы» (67-й танковый полк, в смешанной роте было три взвода по три тяжелых Mk VIII и пять легких «Рено»), несколько легких танков составили

Вид с правого борта.

матчасть Танковой школы. В прессе того времени сообщалось, что «Американский Рено» поставлялся в Китай. Однако достоверных сведений на этот счет у авторов нет.

Устарелость танка была очевидной – уже в 1927 году начались испытания легкого Т1 «маневренного» типа со скоростью до 32 км/ч, на котором, кстати, появилась спаренная установка 37-мм пушки и пулемета в единой маске. Двигатель «Буда» сочли недостаточно мощным, и танк попытались модернизировать установкой двигателя воздушного охлаждения «Франклин» сначала в 67 л.с., затем в 101 л.с. («танк модели 1917 А1»). В последнем случае 6-цилиндровый двигатель потребовал удлинения кормовой части корпуса, так что длина машины увеличилась до 5,27 м, скорость возросла до 15 км/ч, а запас хода до 80 км. Делались попытки ставить на эти танки радиостанцию. Когда в 1929 году уже была готовность провести модернизацию устаревшего танка с заменой двигателя, от этой идеи решили отказаться в пользу разработки новой машины. Эту работу задержал разразившийся экономический кризис, так что и в начале 1930-х на учениях армии еще действовали танки «модели 1917».

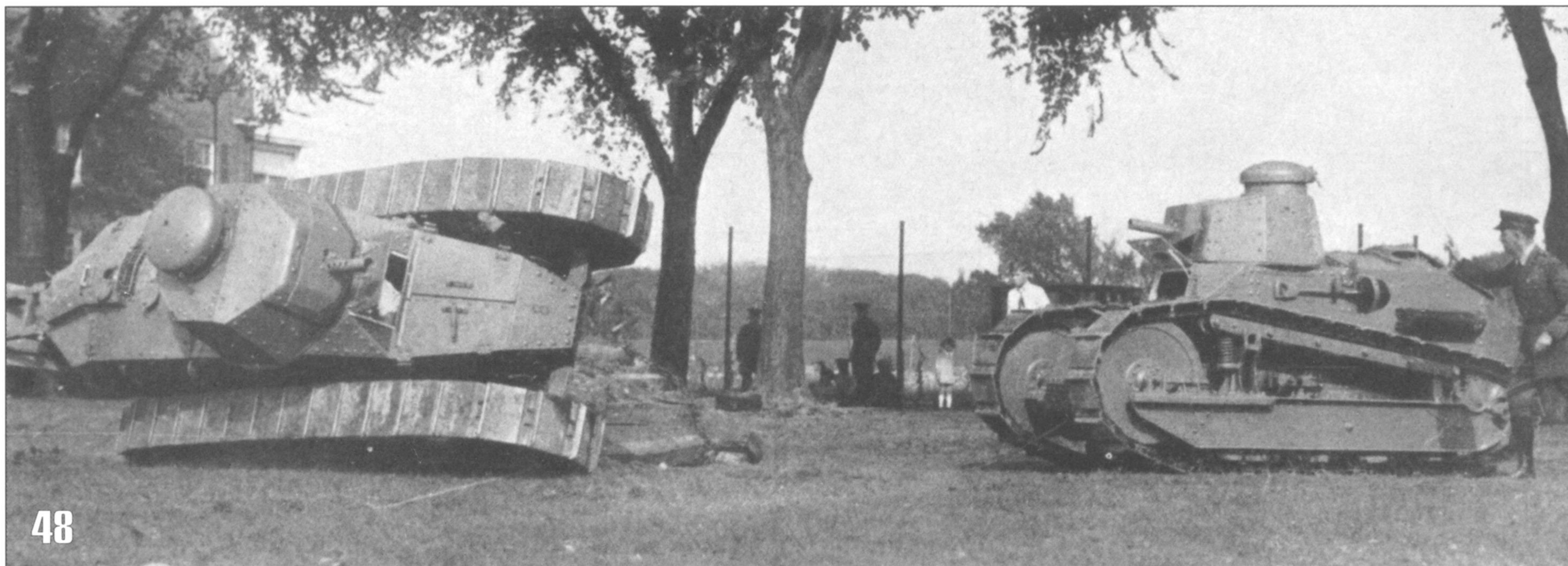
К этому времени из Франции вывезли в США 213 «Рено» FT.

«6-тонные танки модели 1917» обычно несли однотонную темно-оливковую окраску, на балках ходовой части указывалась принадлежность («US MARINES» – к морской пехоте или «US ARMY» – к армии). На лобовой части наносилась эмблема либо Корпуса морской пехоты либо армии, на задней части бортов – номер машины.

Летом 1940 года, когда армии Канады срочно понадобились учебные танки, Соединенные Штаты продали этой стране 229 устаревших «6-тонных танков» по номинальной остаточной стоимости. Еще 212 таких машин передали Великобритании также для обучения танковых экипажей. Таким образом, «Рено американский» на протяжении всей своей службы играл роль «учебной парты».

ИТАЛИЯ. В 1917 году Италия попыталась закупить во Франции 20 средних танков «Шнейдер» и 100 легких «Рено» FT-17. Однако выпуск «Шнейдеров» к этому времени был прекращен, а «Рено» стали остро необходимы самим французам, и на Апеннинский полуостров удалось отправить один «Шнейдер» и три «Рено» FT-17. Программа строительст-

48. «Американский Рено» на маневрах. США, 1925 год. Как и его французский предок, танк имел высокий центр тяжести и легко опрокидывался. Обе машины на фото имеют модернизированный вариант бронирования пулемета (из коллекции С. Федосеева).

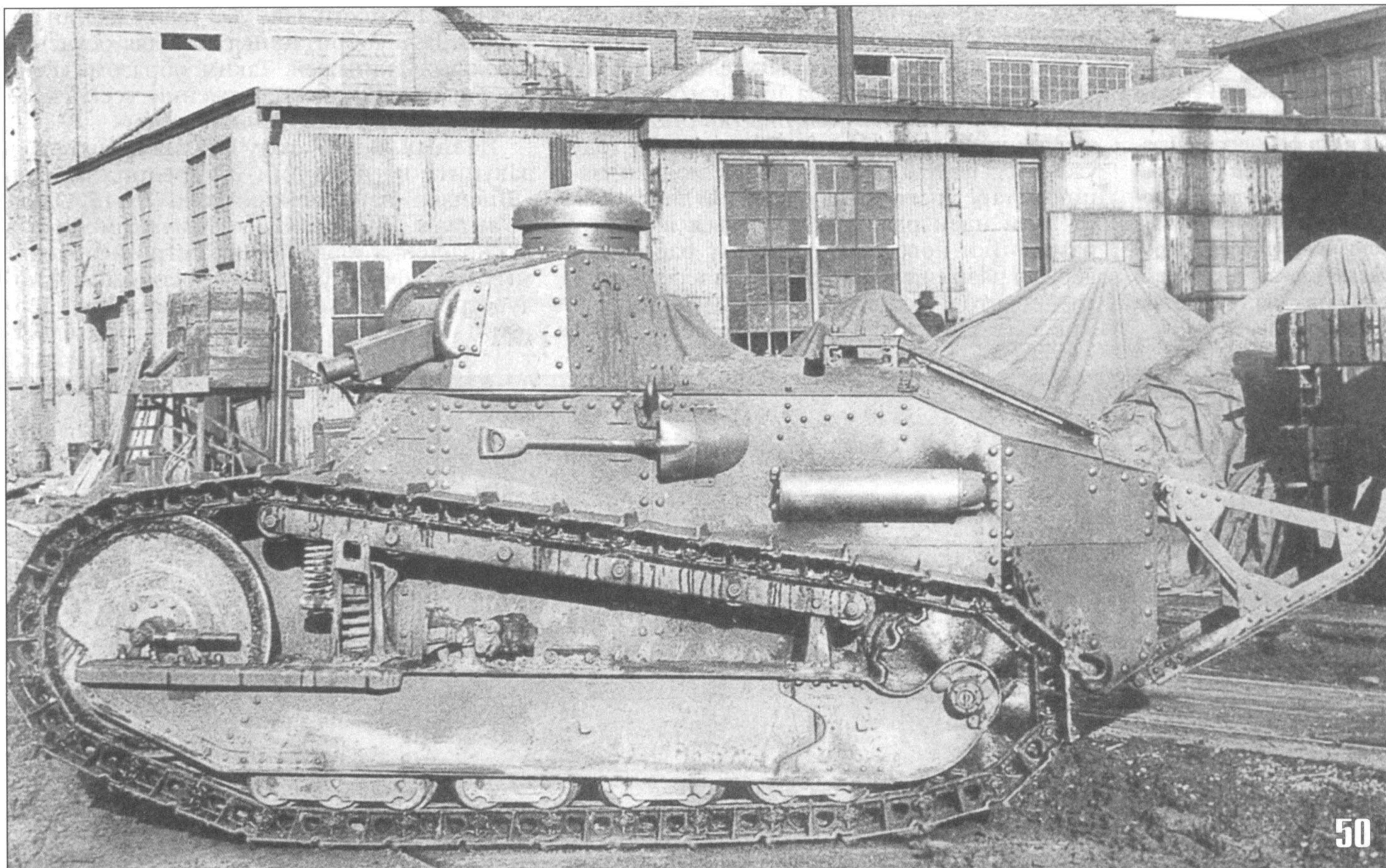

49. Радиотанк «Рено» TSF на маневрах американской армии. Начало 30-х годов. Судя по белой эмблеме на лобовом листе корпуса, машина принадлежала к Корпусу морской пехоты США (фото из коллекции М. Барятинского).

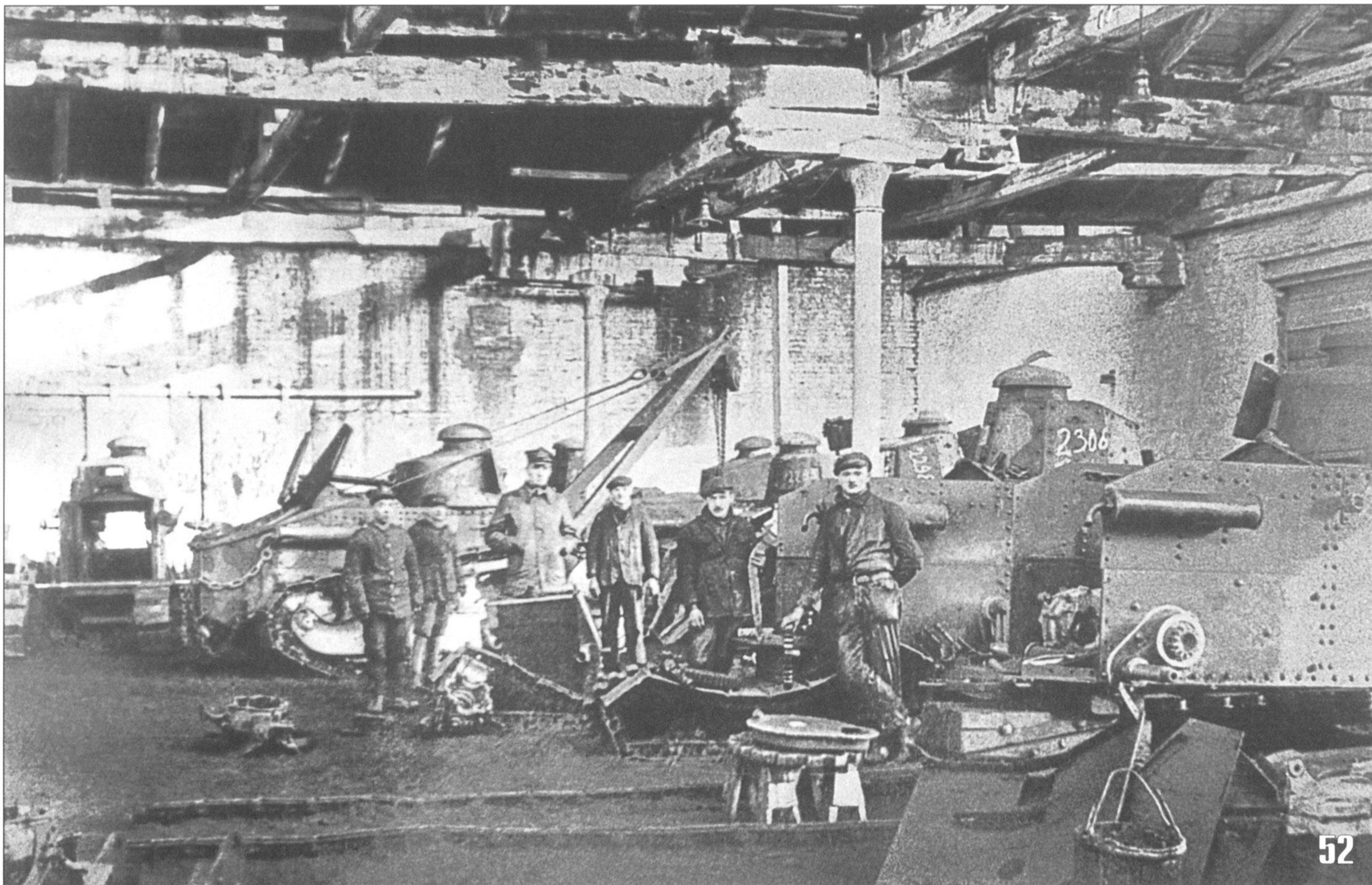

49

50. «Американский Рено» во дворе завода одной из фирм-производителей. США, 1919 год. Танк вооружен пулеметом «Марлин» в бронировке первоначального образца (АСКМ),

50

52. Ремонт «Рено» FT 1-го танкового полка польской армии в Варшаве. 1920 год (АСКМ).

53. Экипажи 1-го танкового полка польской армии за ремонтом своих «Рено». 1920 год (АСКМ).

54. «Рено» с корпусом и башней из неброневой стали («Железняк»), собранный в Центральных автомобильных мастерских. Варшава, 1921 год. На лобовом листе корпуса видна эмблема предприятия-изготовителя (фото предоставил М. Зимний).

55. Польские танкисты у «Рено» FT с клепаной башней. Середина 20-х годов. Танк перекрашен в однотонный защитный цвет, на балке ходовой части нанесен четырехзначный армейский номер (АСКМ).

тыре танка и два штаба – греческий и французский».

Один из танков бойцы отослали в Москву, в подарок В. Ленину. «Без оружия и без винтовок, – писали они в своем письме, – шел украинский пролетариат на усовершенствованные орудия современной техники, но, как видите, даже танки, эти современные чудища, порожденные последней войной, не устояли перед революционной войной, и сегодня 2-я Украинская Советская армия имеет счастье преподнести Вам, дорогой учитель, одно из этих страшных орудий. Вам мы отправляем один из этих танков, который будет лучшим доказательством мощи пролетарской революции».

Оставшиеся три «Рено» были увезены в Харьков, в то время столицу советской Украины. Здесь на базе броневоего отряда особого назначения и трофейных танков сформировали «Броневой дивизион особого назначе-

ния при Совете Народных Комиссаров Украины». Командиром дивизиона стал А. Селявкин.

В середине апреля 1919 года Ленин обратился к народному комиссару по военным и морским делам Украины с просьбой «прислать один танк для демонстрации его на первом майском параде в Москве». («Рено», присланный в подарок «вождю мирового пролетариата», оказался неисправным).

Второй танк был доставлен в Москву в один из дождливых дней последней недели апреля. Импровизированным механиком-водителем нового танка стал бывший авиатор Б. Россинский, который с двумя помощниками в течение ночи разобрался с особенностями управления незнакомой боевой машины и 1 мая провел танк по Красной площади в Москве.

В мае 1919 года в районах Екатеринослава и Кременчуга танки «Рено» из состава бронедивизиона особого назначения участвовали

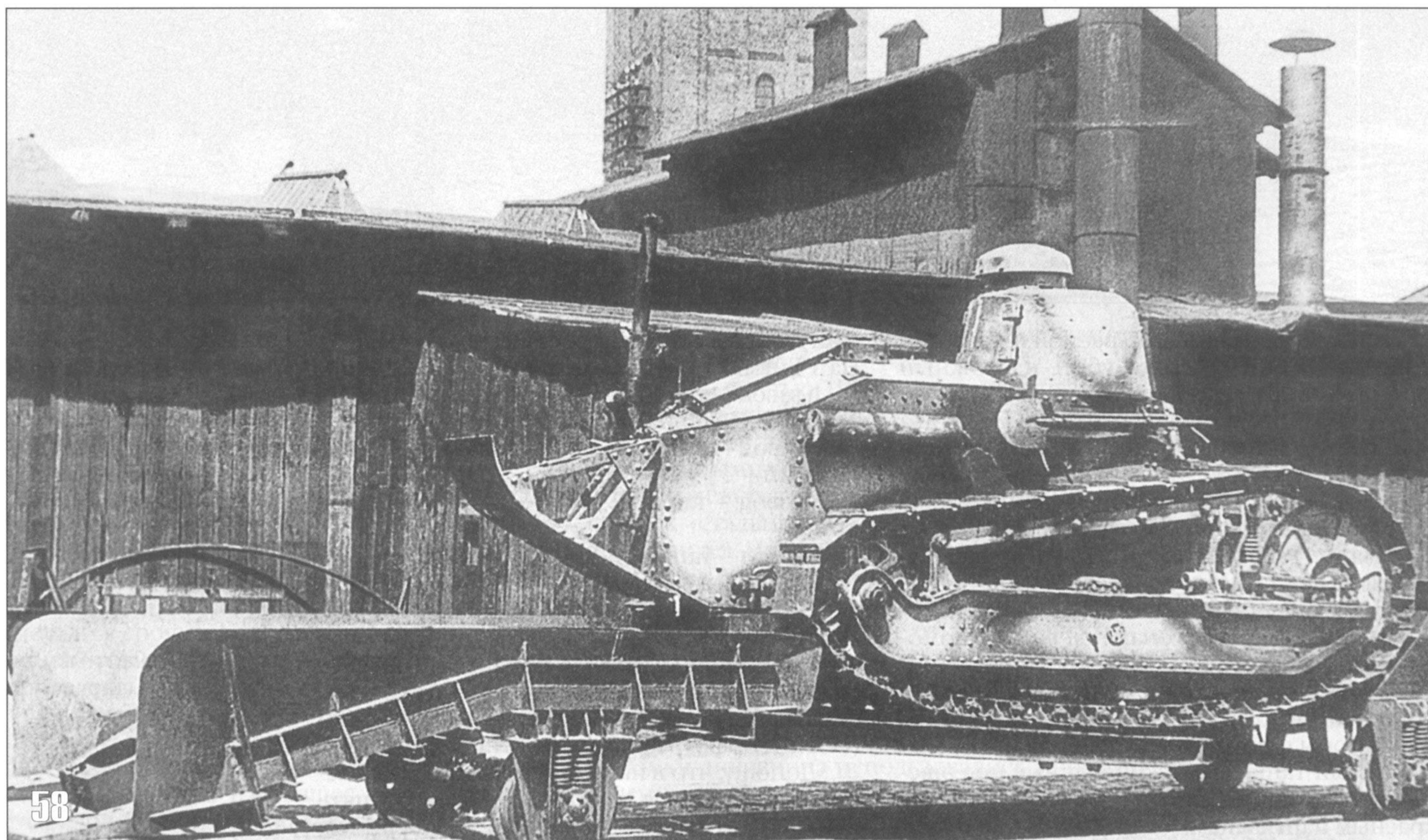
56. «Рено» FT с гусеницей конструкции Кардацевича. Польша, 20-е года. Танк имеет двухцветный камуфляж с разделительной полосой, на лобовом листе корпуса видна эмблема предприятия-изготовителя (АСКМ).

57. «Рено» FT польской армии на маневрах. Середина 20-х годов. Слева пушечный вариант с литой башней, справа пулеметный с клепаной, оба танка имеют двухцветный камуфляж (АСКМ).

58. «Рено» FT, используемый в качестве «бронедрезины Р». Польша, 30-е года. Привод на колеса осуществлялся от двигателя танка. В польской армии такие дрезины входили в состав бронепоездов и использовались для разведки пути (ЯМ).

в боях против войск Григорьева, выступившего против советской власти (а всего два месяца назад григорьевцы захватили эти самые танки).

В июне дивизион действовал против отрядов Н. Махно, освободив в ходе боев железную дорогу Мелитополь – Александровск, а затем танки перебросили под Новомосковск. Здесь 26 июня 1919 года «Рено» совместно с пехотой контратаковали наступающие части Добровольческой Армии. В ходе боя часть пехоты красных в беспорядке отошла, а часть просто разбежалась. Оставшиеся без прикрытия броневики и танки были брошены своими экипажами и достались белым в качестве трофеев.

Все танки не имели вооружения, магнето и вентиляторных ремней. К лету 1920 года часть машин была приведена в порядок и вооружена 37-мм пушками или пулеметами. При этом экипаж каждого танка составлял три человека. Следует отметить, что для защиты в бою стволов пулеметов от пуль и осколков, на башнях смонтировали броневые «щечки» довольно больших размеров, но при этом башни не имели кругового вращения, так как дополнительная бронировка цеплялась за крышу моторного отделения. В августе из этих «Рено» сформировали 1-й Амурский тяжелый танковый дивизион (пять взводов по два танка и хозяйственная команда), вошедший в состав Народно-революционной ар-

59

«Рено», прошедший по Красной площади, в середине мая 1919 года убыл на Южный фронт в составе автоброневоего отряда имени Свердлова (кроме танка в отряде имелось два бронеавтомобиля «Остин»). Сведениями о дальнейшей судьбе этого «Рено» авторы не располагают, но по некоторым данным осенью 1919 года он попал в руки белых.

В марте 1920 года американскими войсками было доставлено во Владивосток десять французских танков «Рено» FT 17. Они находились в закрытых вагонах под видом «помощи американского Красного Креста». С помощью железнодорожного машиниста и сцепщика вагонов, сочувствовавшим большевикам, вагоны с танками были заменены пустыми, а сами танки, замаскированные под эшелон с хлебом, отправились в Благовещенск к красным партизанам.

мии Дальневосточной республики (НРА ДВР). На 15 июня 1920 года в дивизион входили:

1 взвод – танки № 9254 «Беспощадный» и № 9141 «Интернационал»;

2 взвод – танки № 4320 «Сивуч» и № 9108 «Зоркий»;

3 взвод – танки № 9446 «Лазо» и № ? «Мухин»;

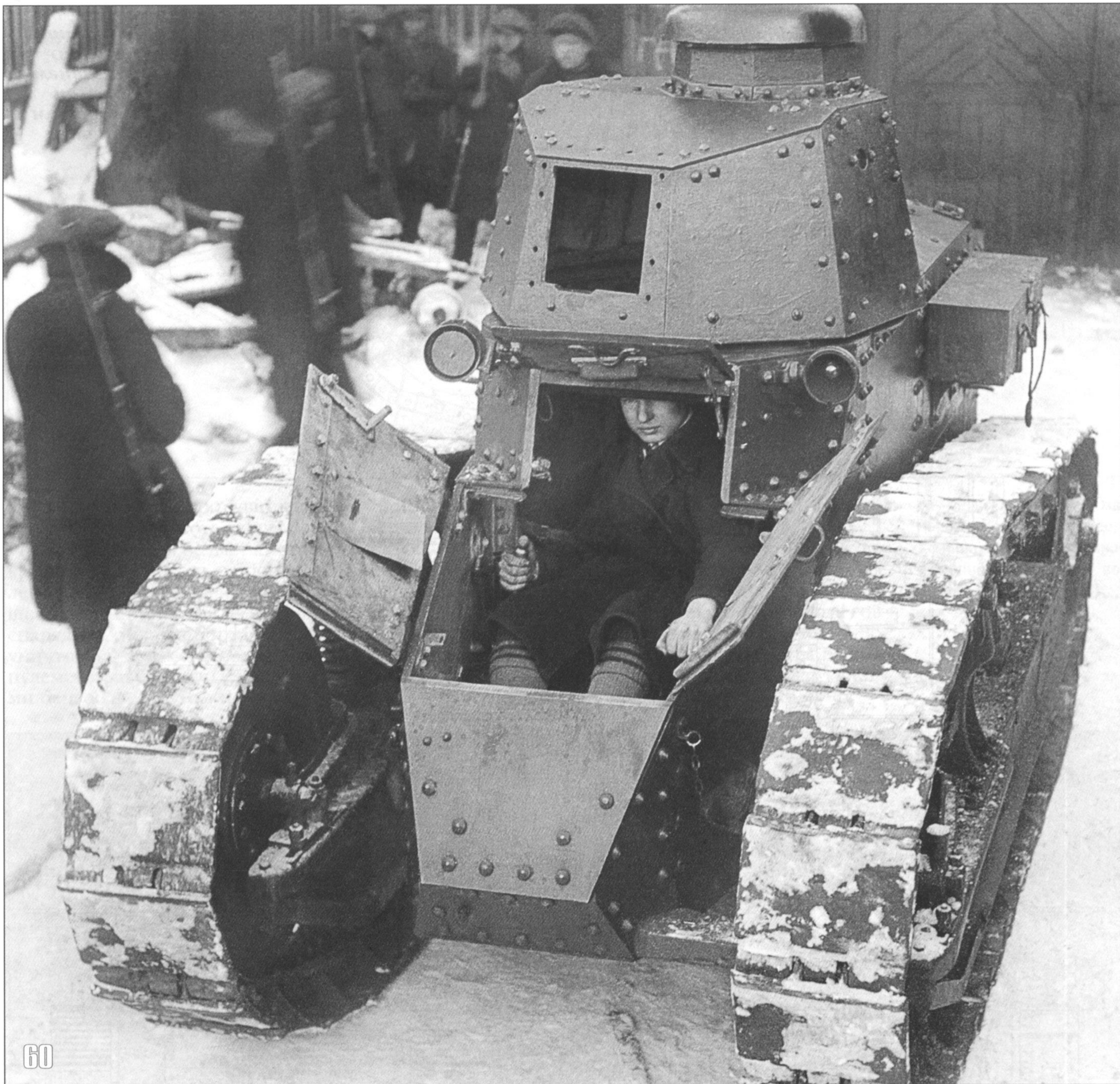
4 взвод – танки № 9092 «Революционер» и № 1871 «Гроза»;

5 взвод – танки № 1930 «Амурец» и № 9096 «Мститель».

20 сентября 1920 года командир дивизиона Н. Шамрай докладывал в штаб Амурского фронта ДВР о состоянии вверенной ему части (стиль и орфография документа сохранены):

«Доношу, что в настоящее время в Благовещенске находится шесть танков, из коих пять исправны и один находится в разобранном

59. Трофейный «Рено» FT в составе бронедивизиона особого назначения при совете народных комиссаров Украины. Харьков, апрель 1919 года. Рядом стоит бронеавтомобиль «Пирлесс» (АСКМ).

виде в ремонте. Но ввиду неимения в танках патентованных (то есть «фирменных» французских. – **Прим. авт.**) вентиляторных ремней и неполного вооружения танков, таковые не могут быть использованы в действии. Вооружение танков следующее:

1) Две танки во неимении вооружения совершенно не вооружены;

2) Две танки каждая вооружена одним 37 мм японским скорострельным орудием у коих нет боевых пружин. Заказ на пружины сделали в срочном виде на заводе Чевурина и по изготовлении таковых орудия могут быть приведены в действие.

3) Две танки каждая вооружена по одному пулемету: системы «Гочкис» и «Максим». К пулемету «Максим» нет запасных частей, как то ствола и замка. В настоящее время имеется: снарядов 350 штук, 5000 патронов к пулемету

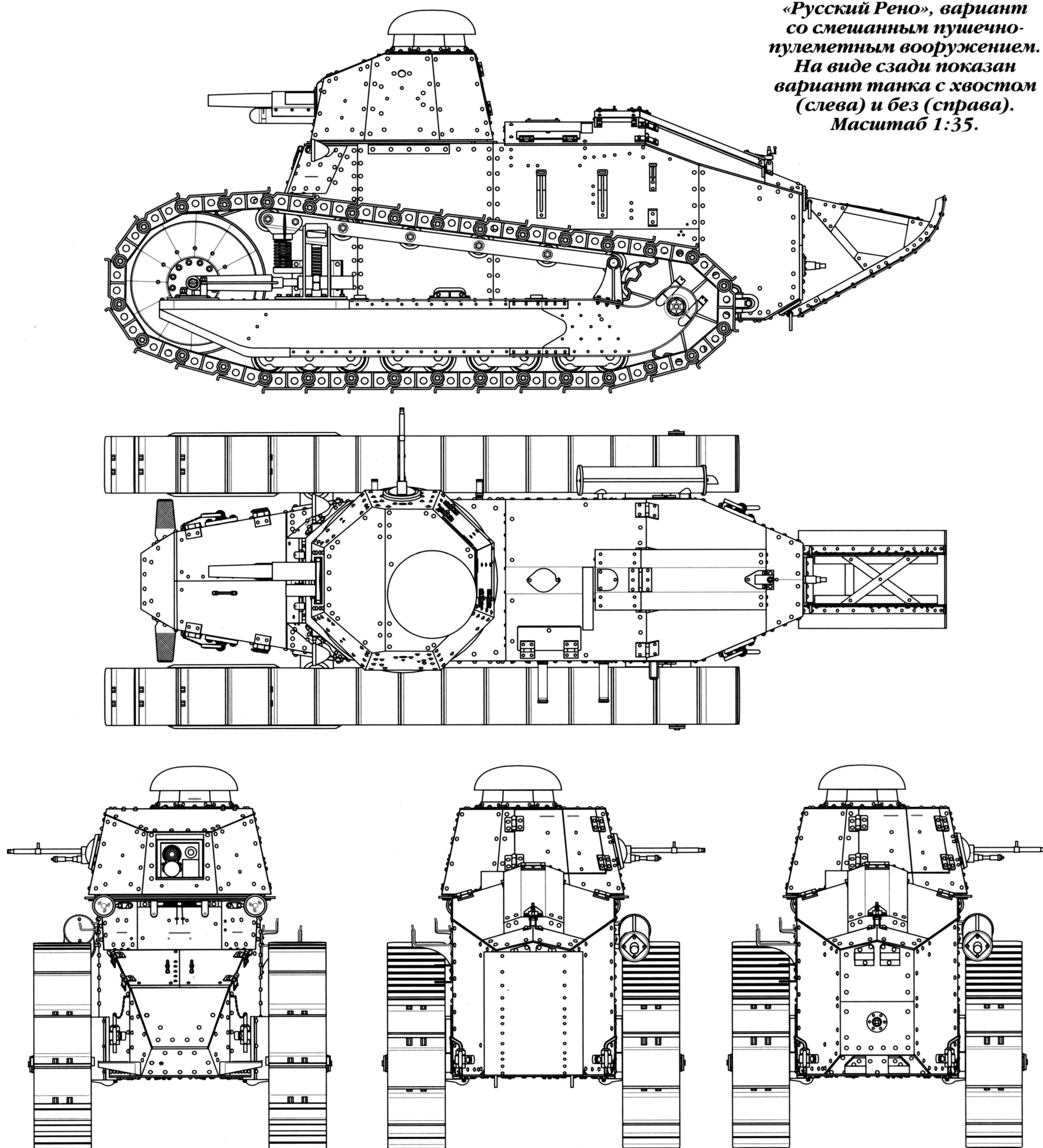
«Гочкис» и 250 патронов при одной только ленте к пулемету «Максим».

Летом – осенью 1920 года танки повзводно действовали против белых в составе войск Амурского фронта. При этом их действия были успешными во многом благодаря «моральному воздействию» на противника – ведь подобных «стальных чудовищ» никто в Забайкалье не видел. Например, 19 октября 1920 года части 5-й Амурской бригады ДВР при поддержке танков 3-го взвода атаковали белых на станции Урульга. Белые открыли сильный артиллерийско-пулеметный огонь, но появление танков произвело на них ошеломляющее впечатление и они в беспорядке отошли. Станция была взята пехотой ДВР без потерь.

Танки дивизиона использовались в боях в течение 1921 года, а к ноябрю все вышли из строя из-за отсутствия запасных частей и

60. Трофейный «Рено» FT (без вооружения) на заводе «Красное Сормово». Зима 1919 года. Хорошо видно положение механика-водителя в танке (РГАКФД).

*«Русский Рено», вариант
со смешанным пушечно-
пулеметным вооружением.
На виде сзади показан
вариант танка с хвостом
(слева) и без (справа).
Масштаб 1:35.*

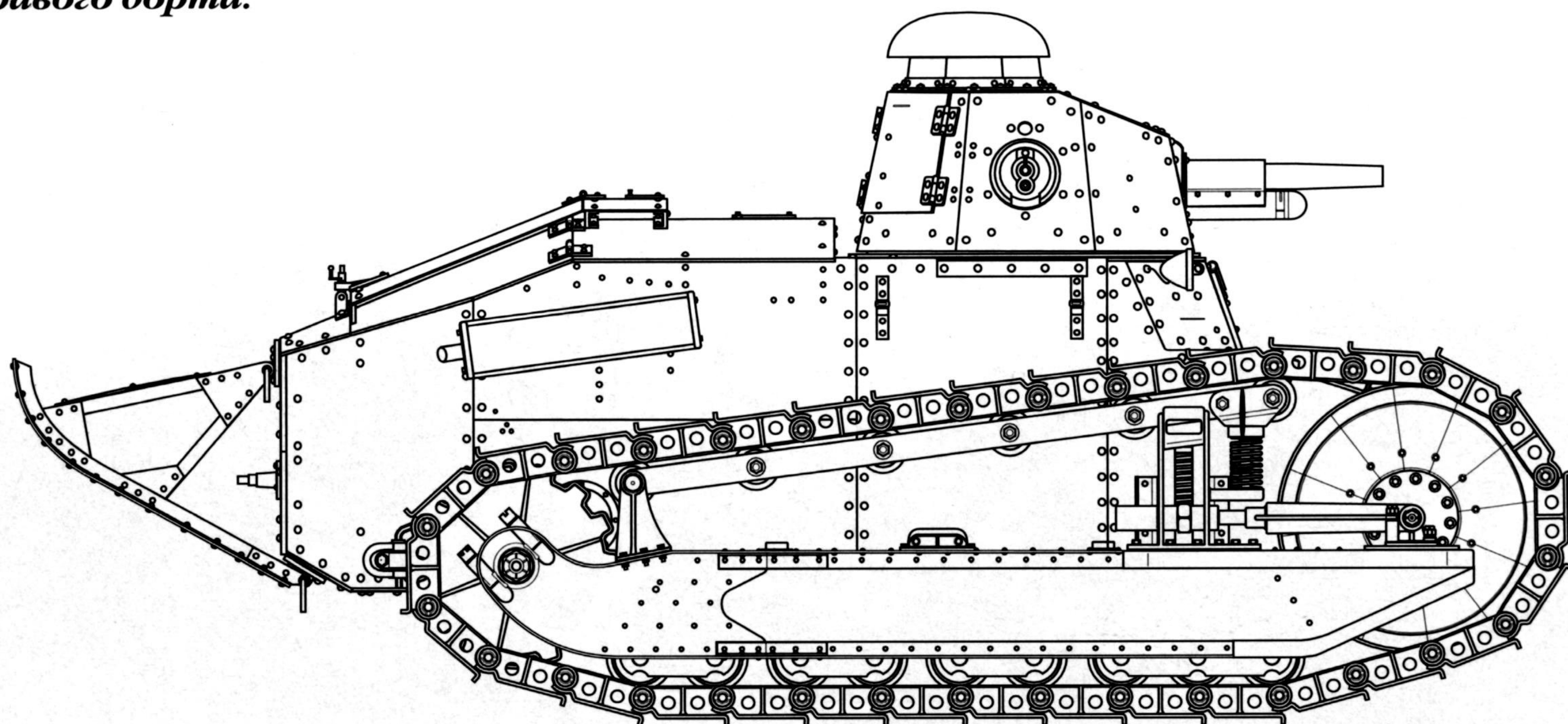

специального инструмента. Поэтому в декабре по решению военного совета НРА ДВР танки были отправлены для ремонта в Россию. Только 2-й взвод, «в силу сложившейся боевой обстановки», оставили на Дальнем Востоке. По донесению начальника бронечастей НРА, «в состав взвода входят два танка французского типа «Бабэ». «Зоркий» вооружен пулеметом «Гочкиса» с удлиненным кавалерийским прикладом (патроны в обоймах), «Сивуч» – пулеметом «Максима». Из инструмента для

ремонта и разборки имеется только один французский ключ. Запасных частей нет совершенно».

К 28 января 1922 года удалось отремонтировать только «Зоркий», который на следующий день убыл на фронт. 9 февраля танк направили под Волочаевку и на следующий день придали Особому амурскому полку. Из-за наступившей темноты и сильного пулеметного огня белых, полк отошел в исходное положение. «Зоркий» оставили у проволо-

Вид с правого борта.

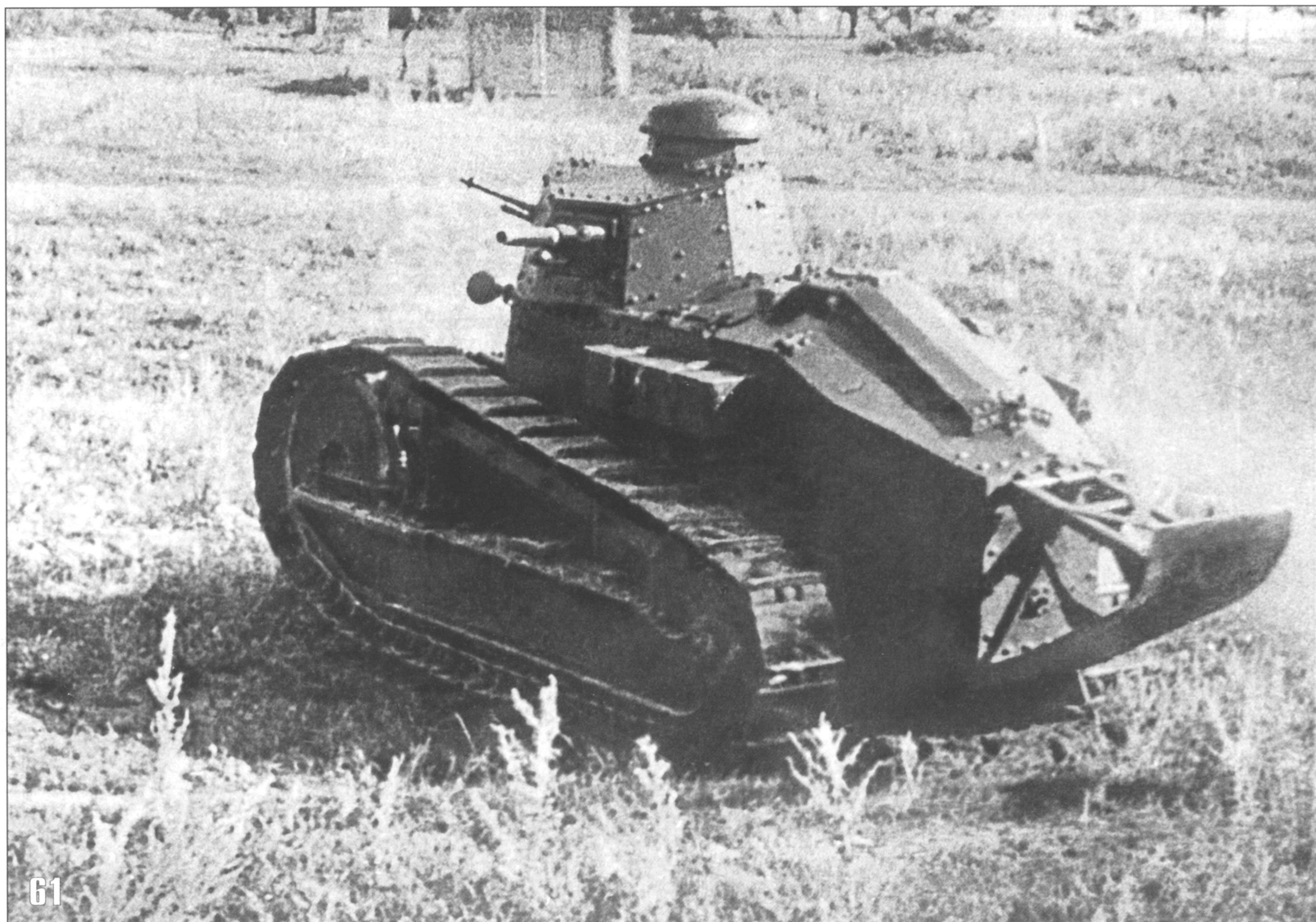

ного заграждения противника, чтобы утром он совместно с пехотой начал атаку. Ранним утром 11 февраля белые заметили танк и открыли по нему огонь с бронепоезда «Капелевец». Один из снарядов разбил направляющее колесо танка он остановился. Другой снаряд пробил оба борта насквозь и едва не уничтожил экипаж. После этого водитель и пулеметчики бросили танк, взорвав гранатами бензобак. На этом невеселом эпизоде за-

кончилась боевая служба танков амурских партизан.

«Русский Рено». Трофейные «Рено», захваченные под Одессой, подтолкнули советское правительство к решению о начале производства танков в РСФСР. 10 августа 1919 года совместным решением Совнаркома и Совета Военной промышленности заводу «Красное Сормово» поручили организовать выпуск танков по образцу захваченных машин.

61. «Русский Рено» на маневрах. Начало 20-х годов. Хорошо видно смешанное пушечно-пулеметное вооружение танка (ЦМВС).

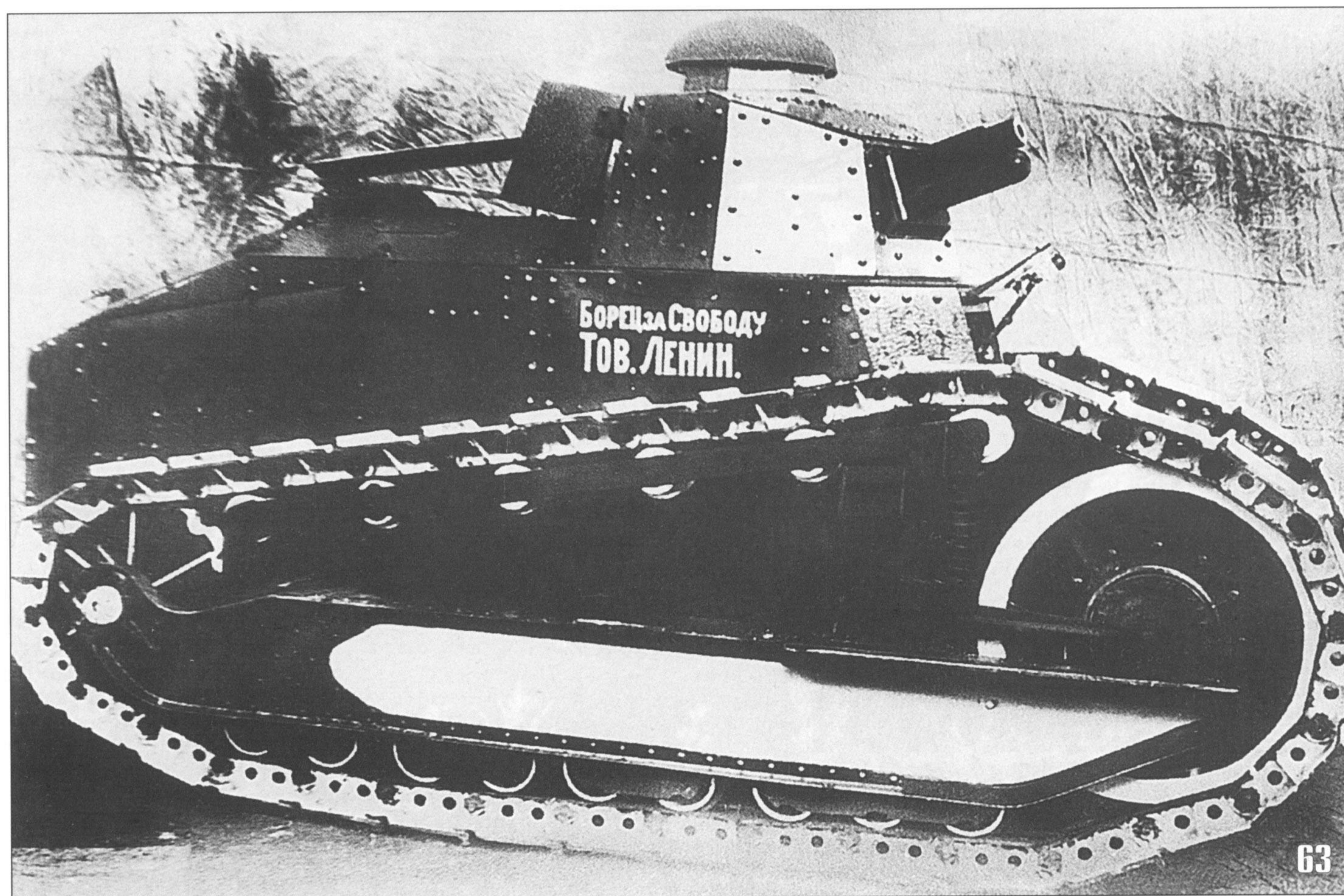

62

62. «Рено» FT из состава 1-го Амурского тяжелого танкового дивизиона Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Благовещенск, июнь 1920 года. Машины имеют двухцветный желто-зеленый камуфляж, дальний танк вооружен пулеметом «Максима» для защиты которого на башне установлен броневой кожух (АСКМ).

63. Первый экземпляр «Русского Рено» — «Борец за свободу тов. Ленин». Завод «Красное Сормово», 1920 год. Танк вооружен 37-мм пушкой «Гочкиса», снятой с трофейной французской машины. Последующие образцы оснащались 37-мм орудием отечественного производства (АСКМ).

63

В качестве образца решили использовать «Рено» подаренный Ленину бойцами 2-й Украинской армии. Однако к этому времени с танка, простоявшего в Москве несколько месяцев без охраны, были украдены многие детали.

29 сентября 1919 года «Рено» прибыл на «Красное Сормово» в трех крытых вагонах «в разобранном виде, без документов и спецификаций». Броню для танков должен был поставить Ижорский завод в Петрограде, а двигатели – завод АМО в Москве. Последний предложил использовать в качестве силовой установки «мотор «Фиат» переконструированный по типу танкового двигателя «Рено».

1 ноября 1919 года для решения «всех конструкторских вопросов, касающихся изготовления танков», была создана специальная комиссия при Совете военной промышленности. Помимо отечественных инженеров в нее вошли два французских специалиста – Дем и Розье, ранее занимавшиеся автомобильным производством на заводах «Рено» во Франции и сочувствовавших Советской власти. Причем Розье поручалось «изготовление всех чертежей и данных для нового танка».

Общее руководство работами по изготовлению танков осуществляло Броневое управление Главного военно-инженерного управления, одновременно являвшееся и заказчиком.

Сборка танков началась в декабре 1919 года и шла очень медленно и с большими трудностями – не хватало квалифицированных рабочих, материалов, сырья, продовольствия.

Потому требуемой ритмичности работы достичь не удавалось.

31 августа 1920 года первый танк вышел на испытания, продлившиеся до 12 октября, после чего машина, названная «Борец за свободу тов. Ленин» была отправлена в Москву.

Согласно первоначальному плану, пять танков планировалось вооружить 37 мм орудиями и десять пулеметами. Но уже 31 октября 1919 года Бронедотдел ГВИУ обратился в Совет военной промышленности с письмом, в котором указывалось, что «вооружение танка одной 37 мм неавтоматической пушкой недостаточно для работы в условиях русского фронта, поэтому необходима еще и установка одного пулемета».

37-м орудия «Гочкис» поставлялись с Путиловского завода, где их ремонтировали. Из Москвы поступали пулеметы «Гочкиса», снятые с захваченных у белых английских танков МК-V. Однако вооружения все равно не хватило: к 21 июня 1921 года, когда были сданы последние из заказанных танков, три имели пушки, восемь пушки и пулеметы, а для остальных ни пушек ни пулеметов не хватило.

В документах того времени танки, построенные на «Красном Сормове» именовались «Русский Рено» или «Рено русский», а иногда «танки «Фиат» – по марке установленного на них двигателя. Ни в каких боевых действиях гражданской войны они участия не принимали. От своего французского прототипа «Русские Рено» отличались несколько увеличенными размерами моторного отделения (двигатель «Фиат» по габаритам был несколько

64. «Рено» FT проходит по Дворцовой площади во время парада. Петроград, 7 ноября 1922 года. Машина имеет защитную окраску без каких-либо обозначений и номеров (АСКМ).

больше двигателя «Рено»), смешанным вооружением и более низким качеством изготовления. Все изготовленные машины получили имена: № 1 «Борец за свободу тов. Ленин», № 2 «Парижская Коммуна», № 3 «Карл Маркс», № 4 «Лев Троцкий», № 5 «Лейтенант Шмидт», № 6 «Карл Либкнехт», № 7 «Красный Борец», № 8 «Красная Звезда», № 9 «Пролетарий», № 10 «Свободная Россия», № 10 «Черноморец» (вооружения не имел), № 12 «???» (вооружения не имел), № 13 «Буря» (вооружения не имел), № 14 «Керчь», № 15 «Победа».

Белые армии. Служили «Рено» и в белых армиях, но масштабы их применения были еще скромнее, чем у красных. Как уже говорилось выше, в июне 1919 года два французских танка из состава броневоего отряда особого назначения были захвачены частями Добровольческой армии. Машины направили в Крым на ремонт, который затянулся до конца года.

Весной 1920 года остатки белых частей, эвакуировавшихся в Крым, были реорганизованы в Русскую армию под командованием П. Врангеля. В ее составе имелся 1-й дивизион танков, созданный из машин, которые удалось спасти при разгроме Вооруженных сил на Юге России на Северном Кавказе и под Новороссийском. Дивизион состоял из четырех танковых отрядов (12 английских МК-V и 8 МК-A) и отдельного взвода французских танков – два «Рено» под названиями «Серый» и «Скромный», захваченные у красных еще в июне 1919 года.

7 июня 1920 года Русская Армия начала наступление на части 13-й армии красных, при-

крывавшей выход из Крыма. Действия белых активно поддерживали машины 1-го дивизиона танков. Взвод французских танков совместно с 3-м танковым отрядом наступал на Чонгарском перешейке совместно с кавалерией Сводного корпуса. Эти бои были одними из немногих, в которых участвовали «Рено». Их техническое состояние было очень плохим, запасные части отсутствовали и поэтому танки большую часть времени чинились в тылу. Например, 2 июля 1920 года командир 1-го дивизиона танков полковник Бочаров докладывал:

«Танк «Серый» сегодня был в бою с двух часов дня до 12.30 ночи. Мотор перегрелся, стучат поршневые кольца, необходимо перебрать коробку скоростей, радиатор течет. Танк «Скромный» – лопнула клапанная пружина и поломан стержень клапана, радиатор течет». После этой даты в документах не встречается упоминания об использовании французских танков в частях Русской Армии Врангеля. Видимо, эти машины были поставлены на ремонт в котором находились до конца крымской компании.

Действовали «Рено» и под Петроградом в составе белой Северо-Западной армии генерала Юденича. Еще 6 августа 1919 года в Ревеле (современный Таллин) высадился британский танковый отряд из четырех танков МК-V. Он прибыл для поддержки армии генерала Юденича. В октябре 1919 года эти танки участвовали в боях с красными под Петроградом. Кроме английских танков, в этих боях участвовали три французских «Рено» FT. Под давле-

65. Танки проходят по Красной площади во время парада. Москва, 7 ноября 1924 года. На переднем плане «Рено» французский перевооруженный 37-мм морской пушкой Гочкиса отечественного производства, справа от него – «Русский Рено» со смешанным пушечно-пулеметным вооружением (АСКМ).

66. Погрузка «Рено» FT на железнодорожную платформу для отправки на маневры. Красная Армия, середина 20-х годов. На правом борту танка закреплен металлический ящик, назначение которого неясно. Возможно это дополнительный бензобак (АСКМ).

нием англичан, они были доставлены из Финляндии, где французские инструкторы обучали финских танкистов. 20 октября 1919 года «Рено» прибыли в Нарву, укомплектованные французскими экипажами и под командованием лейтенанта д'Арчера участвовали в боях под Гатчиной 24-25 октября, после чего были возвращены в Финляндию.

Служба после войны. Летом 1920 года в Красной Армии началось формирование танковых отрядов из машин, захваченных у белых. Для этого в Москве при Запасной авто-броневой бригаде создали учебный танковый дивизион. К 1 января 1921 года в РККА имелось десять танковых отрядов, часть из которых не имела матчасти. Максимальное число танковых отрядов – тринадцать – имелось в РККА по состоянию на 15 октября 1921 года, затем их число стало уменьшаться. К этому времени танковый отряд состоял из пяти танков как правило одного типа – английских МК-V, МК-A, французских «Рено» и «Рено русскими».

В начале 1922 года, для помощи при вспашке полей в Поволжье, где свирепствовал голод, было решено отправить два танковых отряда – 6-й и 7-й. Их специально укомплектовали личным составом, знакомым с сельскохозяйственным трудом. Для выбора типов танков, пригодных для вспашки полей, было созвано специальное совещание представителей главного управления транспорта и бронесил. В протоколе совещания по этому вопросу говорилось:

«Приходится признать применение таких мощных силовых единиц как «Риккардо» и «Тейлор» (МК-V и МК-A соответственно, называвшиеся так по марке установленных двигателей. – Прим. авт.) нежелательным, ибо, принимая во внимание большой вес танков и,

вследствие этого, малый процент производимой работы, расход горючего будет не пропорционален произведенной работе.

Что же касается танков меньшей мощности – «Рено» (40 HP) – то ввиду их относительного приближения к тракторам, производство ими полевых работ может быть признано более или менее целесообразным». В начале марта 1922 года отряды, получившие по пять танков (6-й отряд «Рено русские», 7-й отряд «Рено» французские), убыли в Поволжье.

Летом 1923 года самостоятельное Управление броневыми силами Красной Армии было упразднено, и его функции были переданы Главному артиллерийскому управлению. В связи с этим, в сентябре 1923 года РВСР утвердил новые штаты автоброневых частей.

Все танковые отряды организационно были сведены в «Отдельную эскадру танков», состоящую из двух легких и тяжелой танковых флотилий.

В состав тяжелой флотилии входили танки МК-V (16 машин). Легкая флотилия состояла из трех дивизионов: легкого (6 танков МК-A), истребительного танкового (6 танков «Рено» с 37-мм пушками) и дивизиона малых танков (6 «Рено» с пулеметами).

В сентябре 1924 года эскадра была расформирована, а танковые части перевели на полковую организацию.

В ходе эксплуатации «Рено» в Красной Армии на французских машинах заменяли пушки «Пюто» на 37-мм орудия «Гочкис», а двигатели «Рено» – на «Фиат». В 1929 году на одном из танков установили аппаратуру «Река – 1», разработанную в Центральной лаборатории проводной связи (ЦЛПС). С помощью аппаратуры было возможно управлять машиной без экипажа по радио.

«Рено» находились в войсках до конца 20-х годов, после чего их заменили танки МС-1.

Согласно «Справке о наличии танков старых систем», на 30 января 1931 года в РККА имелось:

«Рено русский»:

1. Бронекমানдные курсы – 1 шт.,
2. Гражданские ВУЗы – 9 шт.,
3. 2-й танковый полк – 1 шт.,
4. Военно-техническая академия – 2 шт.,
5. Орловская танковая школа – 1 шт.,
6. ЦЛПС – 1 шт.

Всего – 15 шт., (с вооружения сняты).

«Рено»французский:

1. Гражданские ВУЗы – 1 шт.,
2. Орловская танковая школа – 1 шт.,
3. Осоавиахим – 5 шт.,
4. 11-я авиабригада – 1 шт.,
5. Научно-испытательный полигон – 1 шт.,
6. Склад № 37 – 3 шт. (из них один для обучения начсостава).

Всего – 13 шт. (с вооружения сняты).

Примечание. Из 3 шт. «Рено» французский, находящихся на складе № 37, необходимо выдать полигонам и частям 2 шт.»

По состоянию на март 1938 года в РККА имелось всего 2 «Рено», находившиеся на складе № 37.

БЕЛЬГИЯ. Уже в 1919 году эта страна приобрела 54 машины, находившиеся до 1934 года в составе танкового полка, подчинявшегося инспектору пехоты и включавшего три батальона по три роты, организованные по французскому образцу; затем «Рено» передали в мобильные отряды жандармерии, а в 1938 году их списали.

БРАЗИЛИЯ. Бразилия стала первым и крупнейшим покупателем «Рено» FT в Латинской Америке. В 1921 году в Рио-де-Жанейро

из них сформировали танковую роту, а впоследствии еще две. Всего эта страна закупила 40 танков. Таким образом, с «Рено» FT начинались танковые силы как в Северной, так и в Южной Америке.

ГРЕЦИЯ И ТУРЦИЯ. Еще до возвращения роты AS 303 из России, французы направили роты AS 301 и 302 на Балканы, где также разворачивались революционные события. В начале 1919 года 301-ю роту послали в Венгрию для участия в боях против частей Бела Куна, но Венгерская советская республика пала прежде, чем рота прибыла на место. Ее отправили дальше – в Константинополь, как часть французских оккупационных сил в Турции. В конце 1919 года Франция командировала 5-й танковый батальон на восток Средиземноморья для поддержки греческих войск, оккупировавших территорию Турции (после Мудросского договора). С мая 1920 года по март 1921 года танки приняли участие в боях с турецкими войсками на нескольких участках, включая сирийскую границу. Сообщалось, что турки захватили «Рено» FT одной роты под Анатолией в 1921 году. В действительности Франция просто поменяла приоритеты и для противодействия британским планам переделки бывшей Османской империи по секретному соглашению с Кемалем передала турецкой армии одну роту 5-го танкового полка. Эти «Рено» не без успеха действовали против греческих войск. В результате в греко-турецкой войне 1920 – 1922 годов «Рено» FT повоевали с обеих сторон.

ИСПАНИЯ. Совместные испано-французские действия в Марокко и тяжелое положение испанских сил, с трудом сдерживавших берберов Абд-эль-Керима в 1921 году, побудили Испанию закупить «Рено» FT и «Шнейдер» СА-1. Первые 12 танков (включая TSF) были

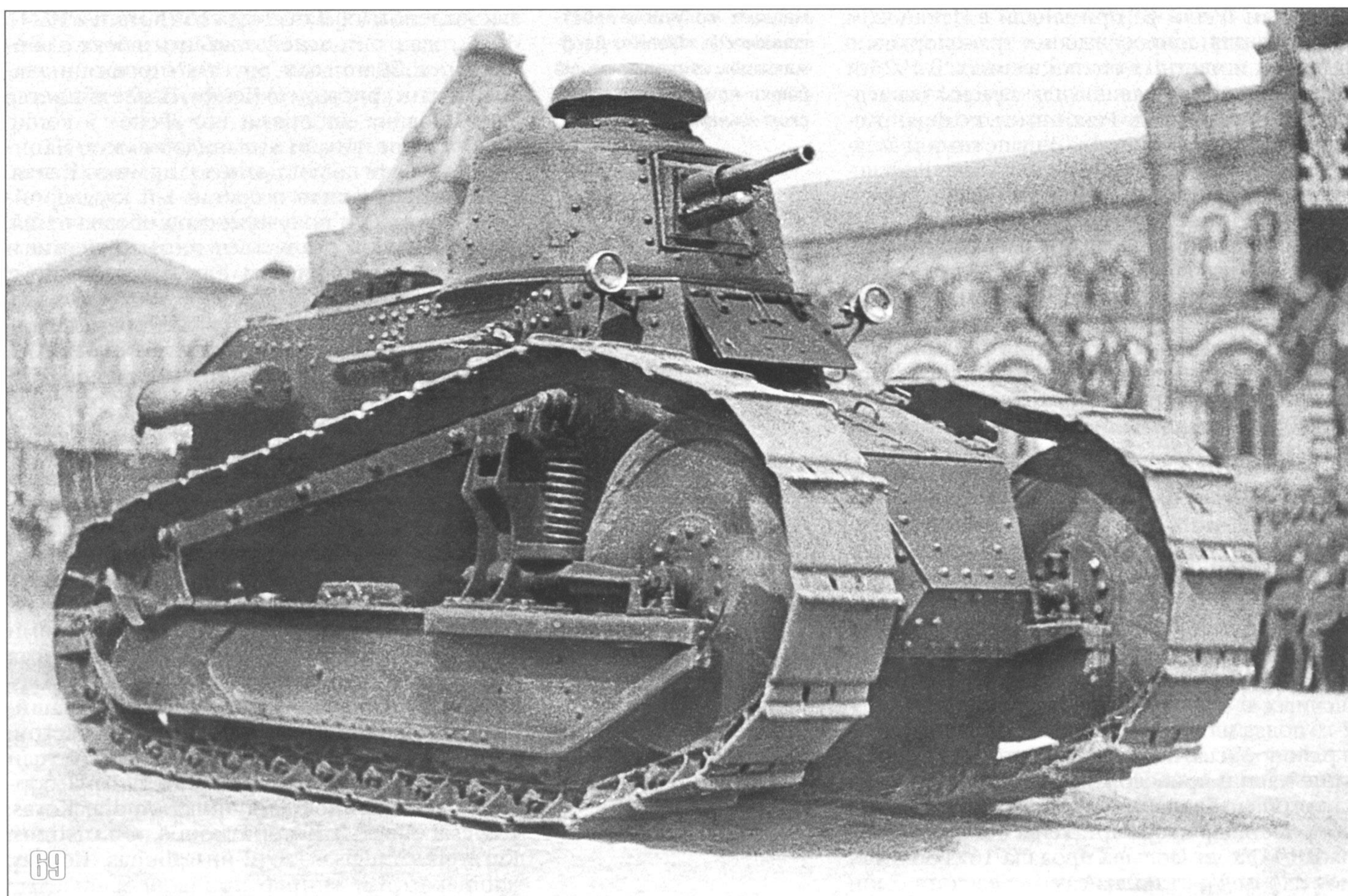
67. Маневры частей Красной Армии по случаю приезда афганского принца Амманулы. Московский военный округ, 1928 год. Редкий случай, когда танк «Рено» FT действует без хвоста (РГАКФД).

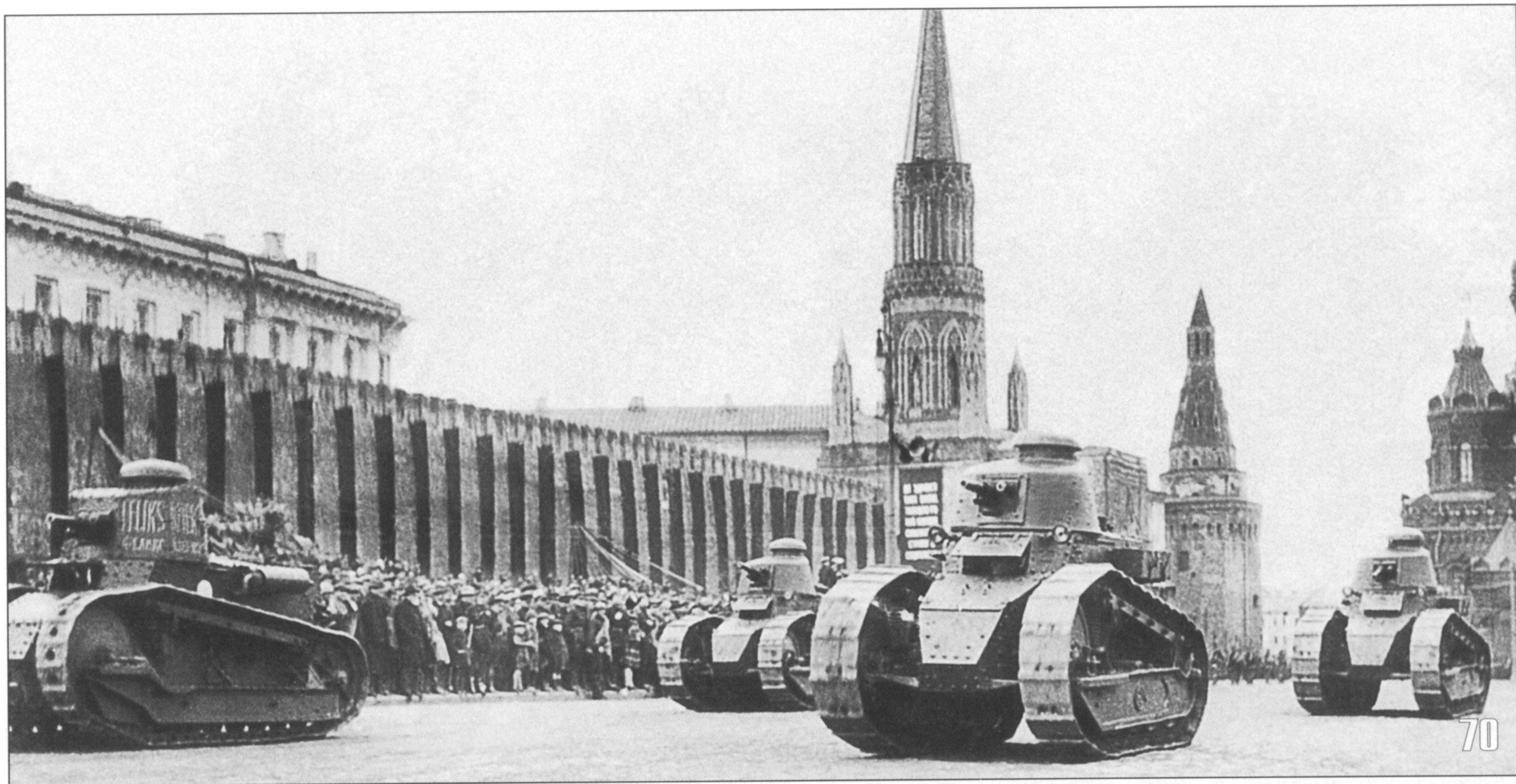
68

68. Бойцы и командиры отдельной эскадры танков. Москва, 1924 год. На заднем плане стоят «Рено» FT, из них второй слева — «Русский Рено», так как видно яблоко пулемета в борту башни (АСКМ).

69. «Рено» FT на Красной площади. Москва, 1 мая 1925 года. Танк перевооружен 37-мм морской пушкой Гочкиса (АСКМ).

69

проданы в январе 1922 года и составили «роту пехотных штурмовых машин «Рено». После недолгого курса обучения в Испании роту направили в Испанское Марокко, где уже 13 марта она приняла участие в атаках на позиции рифов у Амбара и Тунгунза. В ходе ожесточенного боя было сожжено два танка, погибло несколько танкистов. Еще в течении нескольких лет танки «Рено» FT применяли в Испанском Марокко для сопровождения транспортов, в патрулях и местных столкновениях. В 1925-м еще 6 танков доставили для замены вышедших из строя. Взвод «Рено» имел, по французскому образцу, 5 танков – 3 пушечных и 2 пулеметных. После падения республики Риф испанцы вернули танки в метрополию.

В Испании танки перекрашивали в светло-серый цвет. При отправке в Марокко поверх этого цвета для получения деформирующего камуфляжа наносились широкие неправильные оливково-зеленые полосы. На бортах рисовался черный прямоугольник с белой окантовкой, внутри которого белым наносилась надпись «INFANTERIA» («пехотный») и номер танка. Номер обычно ставился и на балке подвески.

К началу гражданской войны в июле 1936 года в армии Испании из 90 танков «Рено» FT только 10 – 12 оставалось в боеготовом состоянии. Они оказались с обеих сторон: республиканцам достался 1-й полк легких пехотных танков, дислоцировавшийся в Мадриде, франкистам – 2-й полк в Сарагосе. Каждый полк имел три батальона по три роты, рота соответствовала французскому взводу – три пушечных и два пулеметных танка. «Рено» FT 2-го полка мятежники попытались применить в районе Уэска, но плохое техническое состояние машин привело к их скорому выходу из строя. Республиканцы использовали «Рено» в обороне Мадрида у Картахены и Аликанте.

В 1937 году Польша продала 16 своих «Рено», якобы, Уругваю, на самом деле они были

70. «Рено» FT проходят по Красной площади во время парада. Москва, 7 ноября 1930 года. Слева виден итальянский танк «Фиат 3000», купленный на средства польских коммунистов. В Красной Армии эта машина получила собственное имя «Феликс Дзержинский», написанное на башне на польском и русском языках (РГАКФД).

доставлены в Испанию, республиканцам. Входили «Рено» и в состав бронетанковой роты, которой командовал советский доброволец лейтенант Д. Погодин.

КИТАЙ. «Рено» FT, прибывшие во Владивосток в 1919 года, позднее перешли к маньчжурской армии мукденского военного губернатора Чан Цзолина. Вместе с еще 14 машинами, поставленными Маньчжурской армии в 1924–1925 годах, они использовались в боях с войсками, собранными другим «провинциальным милитаристом» У-Пейфу. После убийства Чан Цзолина японцами его «Рено» в конце 1920-х годов попали в гоминдановскую Национальную революционную армию Китая. Здесь танки вошли в состав 1-й кавалерийской бригады и получили свои обозначения, причем использовались как геометрические и символические фигуры, так и латинские и арабские цифры.

Во время боев на КВЖД в 1929 году с советской стороны имелись легкие танки МС-1 (созданные в развитие концепции «Рено» FT), с китайской – сами «Рено» FT, хотя столкновения между ними не было.

СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ. Активное участие Франции в создании «санитарного кордона» вокруг Советской России вызвало передачу танков «Рено» FT на вооружение стран-«лимитрофов» – тем более, что и сами эти новообразованные страны стремились обзавестись броневыми силами. В 1923-м 12 машин получила Литва. Их перевооружили германскими 7,92-мм пулеметами MG.08 системы Максима с водяным охлаждением в новой шаровой установке. Литовские «Рено» обычно окрашивались однотонно – темно-зеленым цветом, на лобовых скулах наносился герб (белый рыцарь на фоне красного щита), а на бортах – собственное имя танка: Audra, Kovas, Pagiesa – в 1-й роте; Drasutis, Grianstinas, Karzygis, Smugis – во 2-й; Galiunas, Kerstas, Slibinas – в 3-й.

71

Эстония в 1924 году приобрела 4 пушечных и 8 пулеметных «Рено» FT – вместе с четырьмя английскими Mk V они вошли в две танковые роты автобронетанкового полка (в танковой роте – 2 тяжелых и 6 легких танков).

После присоединения Прибалтики к СССР эти танки достались РККА. На 22 июня 1941 года 202-я моторизованная дивизия 12-го механизированного корпуса имела, кроме советских танков, еще взятые в Прибалтике иностранные, включая шесть литовских «Рено» с пулеметами Максима, правда все – неисправные.

Латвия оказалась единственной прибалтийской страной «санитарного кордона», не имевшей «Рено», но в 1930-х годах она приобрела шесть итальянских «Фиат»-3000 (так или иначе, но тоже потомок «Рено» в «первом поколении»).

ФИНЛЯНДИЯ. Еще в начале 1919 года переговоры о покупке «Рено» начала Финляндия. В июне финское министерство обороны приняло решение о формировании танкового полка, а в начале июля прибыло 32 машины – 14 пушечных и 18 пулеметных. Закупили и несколько тракторов «Латиль» с прицепами-платформами для транспортировки танков. В августе эту матчасть передали полку на остров Сантахамина близ Хельсинки. Полк имел «артиллерийскую номенклатуру» и состоял из двух дивизионов по две батареи (аналогичных французскому танковому взводу), запасных машин, ремонтной мастерской. В октябре того же года по просьбе Юденича и под давлением Франции финны направили три

71. «Рено» FT на параде в Сирии. Начало 30-х годов. Танки окрашены в однотонный цвет без каких-то обозначений (АСКМ).

«Рено» через Таллин в Нарву белой Северо-Западной армии, и в декабре они приняли участие в нескольких боях под Гатчиной, после чего опять же через руки эстонцев в плачевном состоянии вернулись в Финляндию. В 1920 года Франция «в компенсацию» поставила финнам еще три танка.

Летом 1937 года Финляндия заказала в Великобритании 32 танка «Виккерс 6-тонный» без вооружения и оптики. Однако по ряду причин выполнение заказа затянулось, и танки прибыли в Финляндию только в 1938–1939 годах. Для их вооружения со старых «Рено» сняли 37 мм пушки и пулеметы.

К началу советско-финляндской войны – 30 ноября 1939 года – танковые части Финляндии состояли из отдельного танкового батальона (пять рот), из них 1 и 2-я были укомплектованы «Рено». Еще в октябре эти роты перебросили на Карельский перешеек в район Тайпале, Кямаря и Перо. А так как боевая ценность «Рено» была практически нулевой, то они использовались как огневые точки. В ходе последующих боев 30 из 34 «Рено» были потеряны, а оставшиеся списали только в июне 1943 года.

ЯПОНИЯ. Японская армия начала изучение «Рено» вместе с другими танками уже в 1919 году. Закупленные во Франции в 1922-м «Рено» FT с литыми башнями, получившие обозначение Тип 79 «Ко» (японская нумерация при помощи иероглифов, «Ко» обозначает «первый») вместе с британскими MkA «Уиппет» в 1925 году поступили на вооружение 1-го танкового отряда в Курумэ (на ост-

72

72. «Рено» FT испанской армии в Алуцемасе. Северном Марокко, осень 1925 года. На борту машины видна надпись «INFANTERIA Nº 3» — «пехотный № 3» (АСКМ).

73. «Рено» FT испанской республиканской армии в бою под Мадридом. 1936 год. Из-за плохого технического состояния эти танки использовались лишь для патрулирования города или в качестве неподвижных огневых точек (АСКМ).

73

рове Кюсю) и танкового отряда Пехотной школы в Чиба (префектура Токио). Последний имел в своем составе три МК-А «Уиппет» и пять «Рено». В 1929 году закупили также «Рено» NC-27, им дали обозначение «Оцу» («второй»). В том же году из NC-27 сформировали танковую роту в составе Пехотной школы в Чиба. Хотя в конце 1920-х годов Япония перешла к развитию собственного танкостроения, «Рено» FT и NC-27, послужившие школьной партой для первых японских танкистов, оставались в строю вплоть до 1940 года. Танки перевооружили японскими 6,5-мм пулеметами Тип 3, для повышения подвижности часть Тип 89 «Оцу» переоснастили дизельными двигателями «Мицубиси» мощностью 75 л.с. и гусеницами модели 1931 года с большими грунтозацепами (скорость танков составляла до 25 км/ч). На нескольких танках ходовую часть прикрыли фальшбортами. После захвата Маньчжурии в 1931 году туда был отправлен оперативный танковый отряд, сформированный из «Рено» FT и NC-27 1-го танкового отряда и Пехотной школы. Эти машины участвовали в боях в районе Харбина, а позднее в состав отряда включили доставшиеся японским войскам французские и китайские «Рено» FT.

1 августа 1933 года 1-й танковый отряд и отряд Пехотной школы переформировали в 1-й и 2-й танковые полки, которые в дальнейшем стали ядром японских танковых сил. В составе этих подразделений «Рено» FT и NC-27 использовались как учебные машины.

В ходе Второй мировой устаревшие NC-27 нередко применяли в качестве неподвижных огневых точек на укрепленных позициях. «Рено» FT, как устаревшие, японцы передали ар-

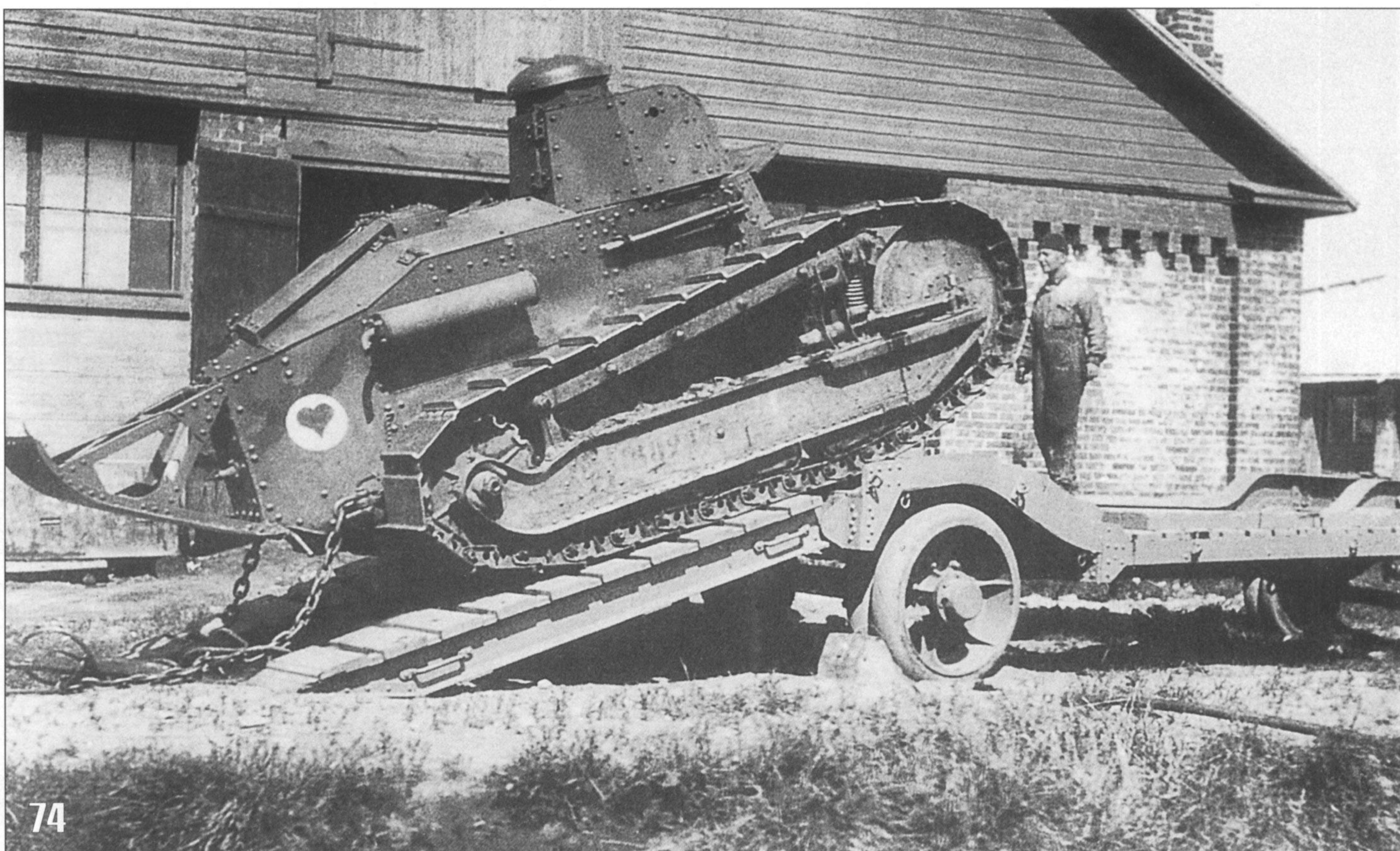
мии контролируемого ими государства Маньчжоу-Го, где они использовались вплоть до 1945 года.

РУМЫНИЯ. В марте 1920 года танки «Рено» французских рот AS 301 и 302, оставшихся без боевого назначения, передали Румынии. К концу 1920-х годов общее их количество этих машин достигло 74, что позволило создать танковый батальон (60 танков) бронированного полка румынской армии. Во время Второй мировой войны «Рено» в Румынии перевели в состав батальона охраны тыловой зоны, где они использовались до окончания боевых действий.

ГОЛЛАДИЯ, ПЕРСИЯ, ЧЕХОСЛОВАКИЯ, ШВЕЙЦАРИЯ и ШВЕЦИЯ закупили по несколько «Рено» FT-17 для изучения. Швейцария приобрела две машины в 1922-м, а в 1939-м – еще три, уже по совсем бросовым ценам. В Голландии на 1940 год остались два FT-17 в резервных подразделениях. Чехословакия получила 7 танков «Рено» всех трех вариантов (шесть пушечных и пулеметных с литыми башнями и один «радиотанк») – в основном для практического изучения тактики применения танков и первоначального обучения. В 1922 году завод «Шкода» в Пльзене даже планировал начать выпуск модификации «Рено» FT, а завод «Прага» построил опытное шасси MT NI по типу «Рено», однако эти машины уже не удовлетворяли военных, и чешские танкостроители занялись созданием более современных проектов.

ЮГОСЛАВИЯ. В 1920-е годы страна приобрела 48 танков «Рено» моделей FT и NC-2 (NC-31). До самой оккупации в 1940 году все 48 «Рено» оставались на вооружении 1-го танкового батальона югославской армии.

74. Погрузка «Рено» FT (с клепаной башней) финской армии на прицеп трактора «Латиль» для перевозки. 1924 год. Танк окрашен во французский камуфляж (ЯМ).

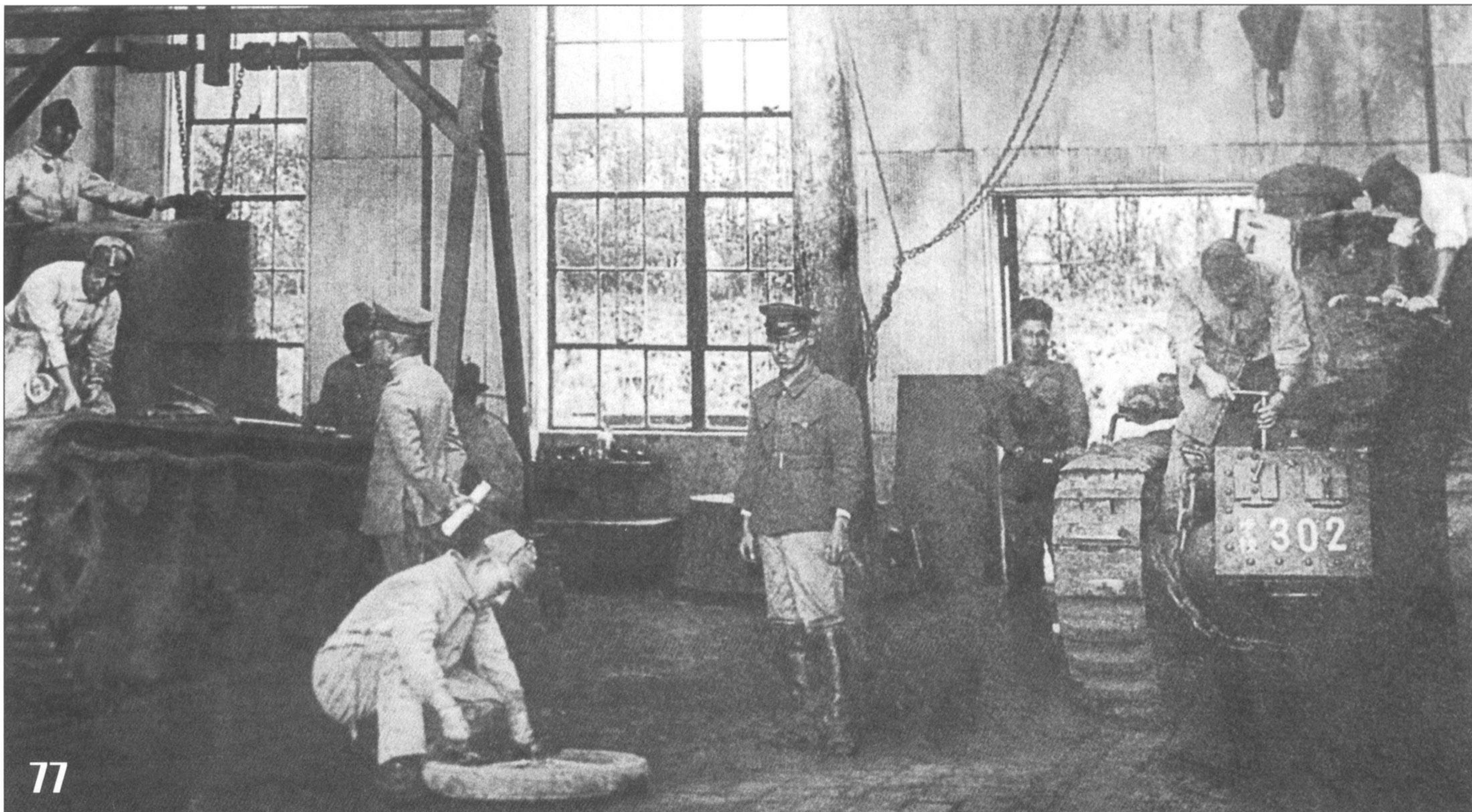

75. «Рено» FT из состава оперативного танкового отряда на параде по случаю взятия Харбина японскими войсками. Китай, 1933 год. Впереди идут «Рено» FT («Ко»), замыкает колонну NC-27 («Оцу»). На лобовом листе машин различима белая звезда (АСКМ).

76. «Рено» NC-27 («Оцу») танкового отряда пехотной школы Чиба направляется на учения. Япония, октябрь 1931 года. На переднем листе корпуса головного танка виден номер 301 (фото предоставил К. Сузуки).

77

77. Экипажи за обслуживанием «Рено» NC-27 («Оцу»). Япония, пехотная школа Чибя, 1931 год. На переднем листе корпуса танка виден номер 302, слева от «Оцу» стоит «Виккерс 6-тонный» (фото предоставил К. Сузуки, Япония).

78. «Рено» FT («Ко») танкового отряда пехотной школы Чибя. Япония, октябрь 1931 года. Машина вооружена японским станковым 6,5-мм пулеметом «Тип 3», на передних листах корпуса видны номер 104 и белая звезда — эмблема японской армии (фото предоставил К. Сузуки, Япония).

78

79

79. «Рено» NC-27(«Оцу») в ангаре пехотной школы Чiba. Япония, 1932 год. Танки в двухцветном камуфляже с черной разделительной полосой, на передних листах корпуса видны номера 305 и 303, вооружение на машинах отсутствует (фото предоставил К. Сузуки, Япония).

80. Танк NC-27 «Оцу» во время учений частей японской армии. 1-й танковый отряд, предположительно 1932 год. Машина вооружена 37-мм пехотной пушкой «образца 11 года», на борту видна укладка лопаты, лома и большой кирки-мотыги (АСКМ).

80

81

ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ПОЛЬША. К 1 сентября 1939 года польская армия еще имела 70 боевых танков «Рено» и 32 в виде бронедрезин «R» («drezyna pancerna R»). На последней двигатель танка, установленного на платформе, соединялся карданным валом с приводной осью дрезины. Они служили для проверки железнодорожных путей и охраны бронепоездов. Боевые «Рено» входили в состав 111-й (капитан В. Гадомский), 112-й (поручик В. Стоклас) и 113-й (поручик Й. Островский) рот «тихоходных танков» 2-го броневоего батальона майора З. Хабовски (базировался в г. Перемышль). Рота включала 15 – 16 танков плюс запасные. 3 сентября 2-й броневой батальон организовал оборонительный рубеж под Корцевем. Затем две роты «Рено» FT направили к Брест-Литовску, «Рено» были и под Модлиным. Свой последний бой «Рено» польской армии приняли безо всякой надежды на успех – так, 15 сентября «Рено» (112 или 113-й роты) перегородил ворота цитадели Брестской крепости, пытаясь остановить танки Гудериана.

Тремя резервными центрами бронетехнических вооружений были спешно сформированы небольшие импровизированные подразделения из машин, не попавших под мобилизацию из-за не полной комплектности и технической готовности, в их числе были танки «Рено» FT.

81. Танк «Рено» NC-2 (M24/25) из состава 1-го танкового батальона югославской армии, подбитый в боях с частями вермахта весной 1940 года. Скорее всего машина сгорела (АСКМ).

Половина имевшихся танков «Рено», по польским данным, была потеряна в боях, при обстрелах и бомбардировках, остальные в различной степени исправности захвачены немцами.

ФРАНЦИЯ. Еще в мае 1940 года французская армия кроме 2700 новых легких танков, имела 1560 устаревших «Рено». Процесс замены техники не был завершен к началу войны, и ветеран FT-17 оставался на вооружении. 536 «Рено» находилось в войсках в составе 11, 18, 29, 30, 31, 33 и 36-го отдельных танковых батальонов (BBC), колониального батальона Альпийской армии (по 63 танка в батальоне) и трех отдельных рот (Cie.A) – 343, 344 и 350-я – по 10 танков в каждой.

Для сравнения – батальонов R-35 имелось 17 (1035 танков), H-35 и H-39 – восемь, плюс танковые эскадроны кавалерийских дивизий (всего 821 танк). Французские военно-воздушные силы использовали некоторое количество старых «Рено» для охраны аэродромов – благо здесь особой маневренности и запаса хода не требовалось. Кроме того, 54 машинами располагал 63-й батальон в Сирии, и 244 различные подразделения в Северной Африке. Помимо действующих танков, оставалось около 100 списанных и полуразобраных в большом депо в Жиен.

Танки несли двухцветный – охра и темно-коричневый – камуфляж и старые обозначения (внутри «туза» мог указываться номер батальона).

82. Польский «Рено» FT, брошенный своим экипажем при отступлении. Сентябрь 1939 года (фото предоставил М. Зимний).

82

83. Немецкие солдаты и офицеры у захваченной польской бронедрезины R с танком «Рено» FT. Сентябрь 1939 года (ЯМ).

83

«Рено» FT давно исчерпали свой ресурс и вряд ли могли бы считаться боеготовыми. Поэтому вооруженные ими батальоны придавались полевым армиям только в качестве резерва. Так, например, 29-й батальон находился в тылу 3-й французской армии. За редким исключением, почти все они не воевали.

Пожалуй, наиболее известный бой с их участием в 1940 году имел место у Шато-Тьерри. Для защиты позиций к югу от Марны, на подступах к Парижу, был сформирован импровизированный батальон, одну из рот которого оснастили «Рено». Один танк под командой кадета де Роже занял позицию у моста

через реку. 10 июня сюда подошла германская моторизованная колонна, сопровождаемая двумя бронемашинами. Кадету удалось подбить около десятка германских автомашин, прежде чем он был убит. Тем не менее, рота старых «Рено» не дала германской колонне пересечь реку.

Вообще же эти танки предпочитали использовать как неподвижные огневые точки – к этому принуждала и спешная организация обороны французскими соединениями. Применение старых «Рено» с изношенной силовой установкой и ходовой частью в качестве неподвижных огневых точек на окопанных позициях стало типичным во время Второй мировой войны – так делали и французы, и финны, и японцы, и немцы.

После падения Франции «Рено», находившиеся в колониях остались в распоряжении правительства Виши. 6-я и 7-я танковые роты в Сирии после боев 1940 года получили на переоснащение 90 «Рено» R-35, и FT вывели в резерв. В ходе боев вишистских французских войск с союзническими войсками в июне – июле 1941 года «Рено» применялись ограниченно. Такая же ситуация сложилась в Северной Африке. Вишистское правительство Петена старалось модернизировать имевшиеся у него силы, и «Рено» FT оказались выведенными из боевых подразделений. Однако их свели в отдельные резервные танковые роты и продолжали использовать в качестве неподвижных огневых точек на обороне различных объектов, включая аэродромы. В ноябре 1942 года во время американо-британской операции «Торч» по высадке в Северной Африке «Рено» FT приняли участие в боях – на

пример, они усиливали оборону пехоты против американских войск на пляжах Порт-Льютей в Марокко.

ГЕРМАНИЯ. В результате кампании 1940 года во Франции немцы захватили 704 танка «Рено» FT, из них только около 500 – в работоспособном состоянии. Часть машин была отремонтирована и под обозначением Pz.Kpfw. 17R 730 (f) или 18R 730 (f) (с литой башней) использовалась для патрульно-охранной службы.

«Рено» служили и для обучения механиков-водителей германских частей на территории Франции. Часть разоруженных машин использовали в качестве подвижных командных и наблюдательных пунктов. В апреле 1941 года сотню «Рено» FT с 37-мм пушками выделили для усиления бронепоездов. Их крепили на железнодорожные платформы, получая таким образом дополнительные бронев вагоны. Эти бронепоезда патрулировали дороги вдоль побережья Ла-Манша. В июне 1941 года некоторое количество «Рено» и бронепоездов с ними выделили для борьбы с партизанами на оккупированных территориях. 5 танков на железнодорожных платформах использовали для защиты дорог в Сербии. Для тех же целей несколько «Рено» использовались и в Норвегии. Постоянным пользователем трофейных «Рено» оказались люфтваффе, которые применяли их (всего около 100 штук) на охране аэродромов, а также для расчистки взлетных полос – для этого на нескольких танках без башен установили бульдозерные отвалы.

Поскольку двигаться боевым и вспомогательным танкам приходилось по дорогам, на

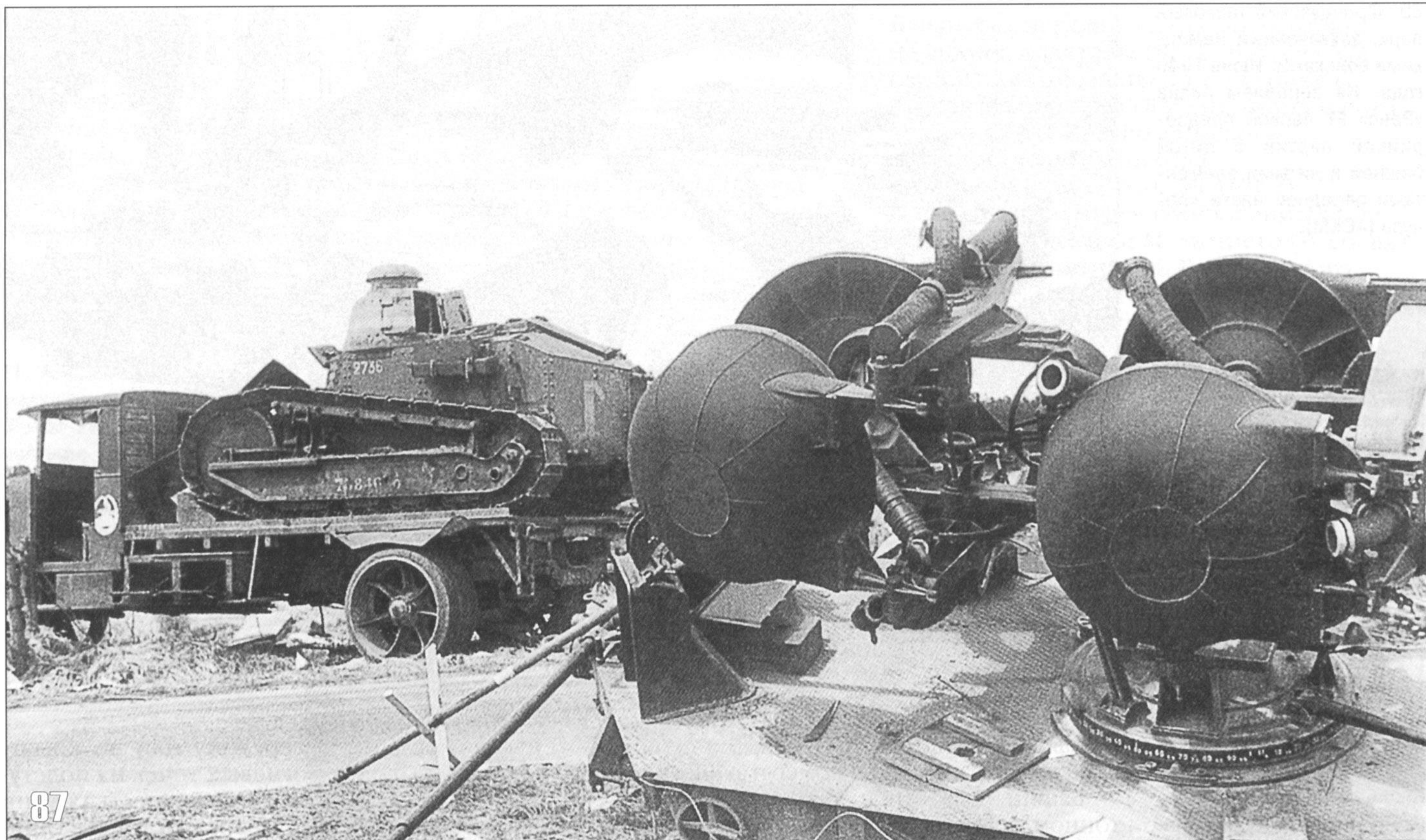
84. Немецкий солдат у трофейных «Рено» FT (FT-31). Франция, июнь 1940 года. На левом танке установлены модернизированные ведущие колеса, на правом деревянные старые. На машинах камуфляж в виде широких продольных полос (фото предоставил М. Зимний).

85, 86. Немецкие солдаты у захваченных «Рено» FT (FT-31). Франция, июнь 1940 года. Судя по всему, эти танки даже не успели вывести со складов (фото предоставил М. Зимний).

87. «Рено» FT (FT-31), брошенный при отступлении в кузове грузовика. Франция, июнь 1940 года. На переднем плане платформа со звукоулавливателями (ЯМ).

88. Брошенный экипажем при отступлении «Рено» FT (FT-31). Франция, июнь 1940 года. (фото предоставил М. Зимний).

88

89. Французский танковый парк, захваченный немецкими войсками. Июнь 1940 года. На переднем плане «Рено» FT первой предсерийной партии с литой башней и литыми элементами передней части корпуса (АСКМ).

90. «Рено» FT отдельной резервной роты французских войск правительства Виши. Северное Марокко, район Порт-Лятей, ноябрь 1942 года. На танк нанесен камуфляж в виде широких продольных желто-зелено-коричневых полос, на башне видно название «Le Champagne» (ЯМ).

лобовой лист и корму обычно крепили германский регистрационный номер и фару в кожухе.

Башни «Рено» FT с 37-мм пушками на бетонном основании пытались использовать в укреплениях на побережье Ла-Манша (для этого 20 танков разобрали в мае 1941-го), но для этой цели больше подходили башни «Рено» R-35 и «Гочкис» H-39 с более толстой броней.

Американские войска в Нормандии в 1944 году столкнулись с «Рено» FT, вкопан-

ными в землю по середину или по крышу корпуса в качестве огневых точек на подступах к важным объектам, перекрестках улиц и т.п. Эти машины приняли участие и в уличных боях во время Парижского восстания 1944 года.

Видимо, последний раз «Рено» FT-17 пошли в бой в августе 1945-го, когда подразделение французских танков вступило в бой с японцами у Ханойской крепости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более четверти века активной боевой службы с географией от Западной Франции до Дальнего Востока и от Финляндии до Марокко – весьма почтенная характеристика для машины, спешно разработанной и пущенной в производство в разгар Первой мировой войны. Классическая схема компоновки и первая достаточно успешная реализация – конечно, в рамках своего времени – «формулы танка», сочетание оптимальных боевых, производственных и эксплуатационных показателей ставят «Рено» FT в ряд наиболее выдающихся конструкций в истории техники.

91. Американские солдаты осматривают захваченный «Рено» FT (немецкое обозначение *PzKpfw. 730 (f)*). Франция, лето 1944 года. Скорее всего танк принадлежал одному из подразделений аэродромного обслуживания люфтваффе (ЯМ).

В выпуске использованы фотографии из архива издательства «Стратегия КМ» (АСКМ), архива польского историка Януша Магнуского (ЯМ), Национального архива США (НА), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС), коллекций М. Зимнего (Польша), К. Сузуки (Япония), М. Барятинского (Россия), С. Федосеева (Россия), а также из сети Интернет (ИТ).

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 125015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 16 этаж, офис 1601 (проезд до станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (095) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтowej иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 170 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 3011810400000000225, Сбербанк России г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболева

Адрес: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
16 этаж, комната 1601

Телефон: (095) 787-36-10

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Чертежи: Виктор Мальгинов

Цветные рисунки: Сергей Игнатьев

Распространение и маркетинг: Леонид Вахлин, Кристина Муллабаева

Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ООО «РУСПРИНТ»

Подписано в печать 09.05.04. Формат 215х290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 3000 (1-й завод — 1000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично
без письменного разрешения издателя.

При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in
without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2003 года вы можете оформить подписку на альманах «Фронтowej иллюстрация».

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — **80385.**

По подписке вы сможете получить следующие выпуски:

№ 1 — 2004 «Легкий танк Рено FT 17» — история создания, служба и боевое применение с 1918 по 1945 год, фото, чертежи, варианты окраски.

№ 2 — 2004 «Легкий танк Pzkrfw 38(t) «Прага» — история создания, модификации, служба и боевое применение с 1939 по 1946 год, фото, чертежи, варианты окраски.

№ 3 — 2004 «Бронепоезда Красной Армии 1931 — 1941 гг.» — история создания, конструкция, служба и боевое применение советских бронепоездов постройки 30-х годов, фото, чертежи, варианты окраски.

Frontline ILLUSTRATION

